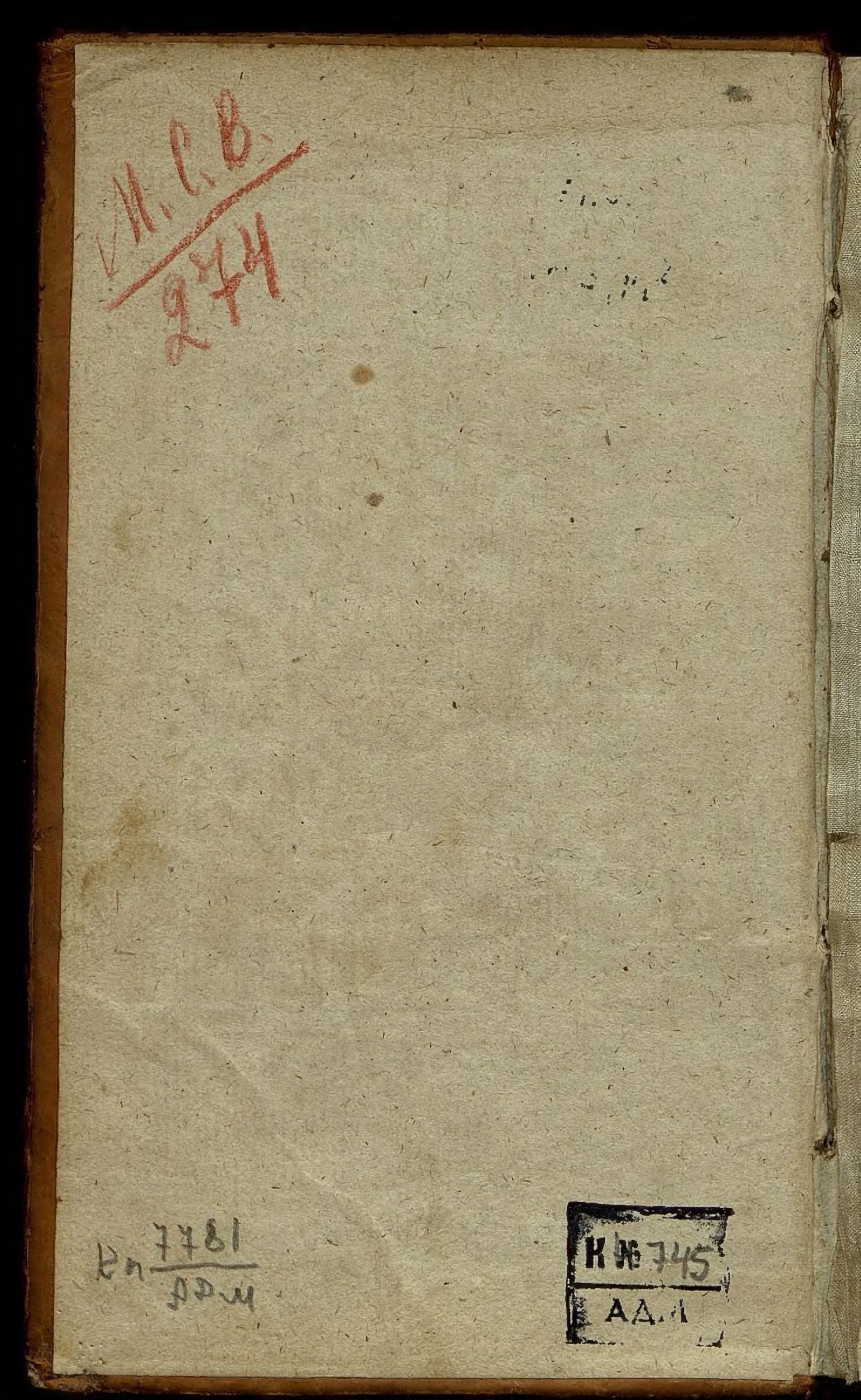
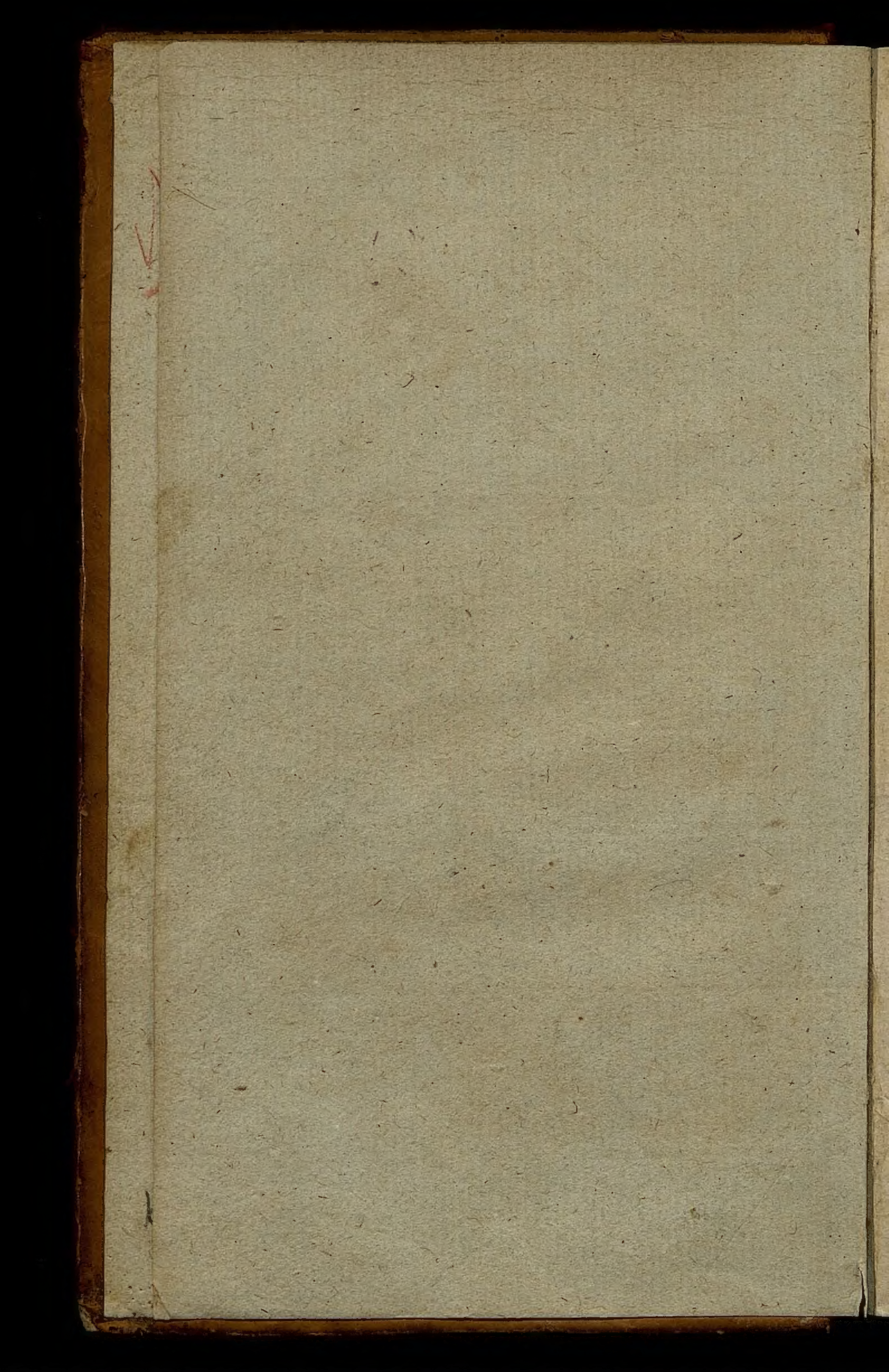

АНГЛІЯ
И
ИТАЛІЯ

Сочиненіе

АРХЕНГОЛЬЦА.

Переводъ съ Нѣмецкаго.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

МОСКВА,
Въ Типографіи
Кряжева, Готье и Мея.
1802.

Книга, подъ заглавіемъ: Англія и Италія, сочиненіе Архенгольца, *можетъ быть напечатана. — Коллежской Совѣтникъ, Профессоръ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и печатаемыхъ въ состоящей подъ покровительствомъ Императорскаго Воспитательнаго дома Типографіи книгъ Ценсоръ*

ИВАНЪ ГЕЙМЪ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Въ моемъ журналѣ Литтературы и описаніи Народовъ издалъ я отрывками нѣсколько примѣчаній, сдѣланныхъ мною въ путешествіяхъ. А какъ они были не непріятны Публикѣ, то сообщаю теперь все касающееся до двухъ славныхъ земель, толь несходныхъ между собою по всѣмъ отношеніямъ. Это будутъ собственно только два скица, которые можетъ всякъ раскрасить по собственному опыту и знанію. Два раза былъ я въ Италіи въ 1775, 1779 и 1780 годахъ, и пробылъ тамъ два года съ половиною; въ Англіи напротивъ того прожилъ я въ разныя три времена цѣлыя шесть лѣтъ и большую часть времени съ 1769 по 1779, въ которомъ послѣднемъ году наконецъ оставилъ сей прекрасной островъ. Въ примѣчаніяхъ своихъ не послѣдовалъ я ни одному описанію путешествій,

почитая того путешествующаго достойнымъ сожалѣнія, которой, изключая только нѣкоторые физическіе предметы, для своихъ сужденій имѣетъ нужду въ наблюденіяхъ другихъ. Мои проистекли по большой части изъ самовиденныхъ произшествій, по чему и привожу я при описаніи обѣихъ земель, особливо Англіи, столь много примѣровъ, чтобъ Читатель могъ самъ судить о справедливости моихъ утвержденій, основанныхъ на опытѣ. Хотя я былъ внимателенъ ко всему, что можетъ интересовать путешествующаго, и не непредуготовленъ къ сему намѣренію, однакожъ человѣкъ въ различныхъ своихъ связяхъ и отношеніяхъ, какъ нравственныхъ, такъ и политическихъ, былъ всегда главнымъ предметомъ моихъ наблюденій. Безпрестанно старался я добираться до отличительнаго, и въ слѣдствіе сего не совсѣмъ неудачнаго опыта издается здѣсь столь много новаго и страннаго, что можетъ быть подастъ поводъ къ разнымъ разсужденіямъ.

Сей нравственной матеріи представляетъ Италія отнюдь не такое количество, какъ Англія, для чего и распространился я болѣе о сей послѣдней землѣ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

Ко второму изданію.

Поелику содержаніе сего сочиненія не есть описаніе путешествія; а издаются здѣсь собственно примѣчанія, сдѣланныя въ путешествіяхъ, купно съ разсужденіями, историческими примѣрами и извѣстіями разнаго рода; то натурально надобно было во второмъ изданіи иное выправить, иное подробнѣе опредѣлить и многое дополнить. Матеріалы къ тому находились отчасти въ моихъ бумагахъ, отчасти въ моей памяти; сверхъ того справлялся я во многихъ книгахъ и прочитывалъ цѣлыя сочиненія для повѣрки нѣкоторыхъ мѣстъ, почти непримѣтныхъ Читателю.

рачительно обдумывалъ я каждое намѣканіе просвѣщенныхъ Критиковъ и ученыхъ друзей, и изслѣдывалъ основательно каждое сужденіе; по чему и выходитъ въ свѣтъ сіе сочиненіе совсѣмъ въ иномъ видѣ.

Сужденія своего объ Италіи не отмѣняю я ни въ чемъ по холоднокровнѣйшемъ изслѣдованіи, сообразномъ съ цѣлію. Кто станетъ меня за то порочить, тотъ пусть прочтетъ въ шестой части сего сочиненія, собранныя, такъ сказать, въ зажигательной точкѣ, нравственныя свойства Италіянскаго народа, означенныя всѣ историческою печатію; тогда изслѣдователю истины легко можно будетъ изчислить полярную высоту Италіянскаго Національнаго просвѣщенія. Нѣкоторые ученые люди нашли разницу въ образѣ описанія и собственныхъ нравственныхъ чертахъ обоихъ народовъ, находящихся въ сей книгѣ. Разность сія происходитъ не столько отъ сочинителя, какъ отъ самихъ народовъ. Можноль ожидать отъ лѣниваго, въ невѣжествѣ и раб-

ствѣ пресмыкающагося Италіанца такихъ поступковъ, какъ отъ дѣятельнаго, просвѣщеннаго, вольнаго Британца, которой, хотябъ дѣйствовалъ одинъ или съ другими, показываетъ себя всегда оригиналомъ! Есть ли гдѣ въ Италіи такія Патріотическія общества, которыхъ бы правила возбуждали наше удивленіе? Есть ли тотъ предпріимчивой духъ, которой виденъ въ поступкахъ всякаго рода? Гдѣ то чувство вольности, которое производитъ такія отличныя сцены? Гдѣ такое богатство, торговля, отмѣнное судопроизводство, Конституція, и. т. д., о чемъ можно сказать столь много образцоваго, великаго и новаго? Отъ чего духъ Историка возвышается и повѣсть его становится, какъ романъ привлекательной? Сіи мѣста, естьли бы я хотѣлъ распространяться, были бы замѣнены извѣстіями, каковыхъ довольно находится въ статистическихъ книгахъ, и маловажными нравственными анекдотами, безъ которыхъ легко можно обойтись. Статься можетъ,

что съ 1780 года, когда я выѣхалъ въ послѣдній разъ изъ Италіи, произошло въ сей землѣ нѣсколько выгодныхъ перемѣнъ, а вскорѣ можетъ произойти и больше, такъ что нѣкоторыя черты моего скица не будутъ уже сходны. Въ такомъ случаѣ уповаю, что каждой разумной Читатель не упуститъ изъ виду того періода, о которомъ я говорилъ.

Писано въ Гамбургѣ 3 Марта 1787

Архенгольцъ.

ПЕРВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Всеобщее сужденіе о Великобританіи. Образъ мыслей Англичанъ. Преимущества и вольности народа. Судебныя мѣста. Герцогиня Кингстонъ. Полковникъ де ла Мотъ. Учрежденіе Парламента. Кавалеръ Нортонъ; Ораторъ нижней Каморы; дерзновенное его напоминаніе Королю. Парламентскіе выборы. Прерогативы Короля. Нѣкоторыя качества нынѣшняго Государя. Министерскіе проэкты. Лордъ Жерменъ, извѣстной съ дурной стороны подъ именемъ Лорда Саквиля въ Нѣмецкихъ военныхъ лѣтописяхъ. Всенародныя понятія о равенствѣ, чести и безчестіи, и неравныхъ бракахъ. Поступокъ Лутреля въ Парламентѣ; Генералъ Бургойнъ и Саратога.

Великобританія, Царица острововъ, такъ отлична отъ всѣхъ прочихъ земель въ Европѣ, по формѣ правленія, по законамъ, нравамъ, обычаямъ, по образу, какъ ея жители мыслятъ, поступаютъ и вообще живутъ, какъ будто бы сей осо-

бенной островЪ не принадлежалЪ кЪ нашей части свѣта, а кЪ Южному морю. Сія разность наипаче примѣтна, когда кто пріѣдетЪ изЪ Франціи вЪ Англію. Такому кажется, что онЪ перенесенЪ вЪ другую планету; ибо сія перемѣна дѣлается не постепенно, ни по долговременномЪ путешествіи, а вЪ нѣсколько часовЪ. ВЪ самомЪ дѣлѣ нѣтЪ Государства на нашемЪ земномЪ шару, такЪ интереснаго для примѣчательнаго Философа, какЪ сей недовольно извѣстной островЪ; что всякЪ подтвердитЪ, кто долго тамЪ прожилЪ, знаетЪ Англійской языкЪ, и имѣя потребныя познанія, наблюдалЪ все безпристрастно.

Преобращеніе, произшедшее вЪ два послѣднія столѣтія, относительно ко нравамЪ, наукамЪ, художествамЪ, торговлѣ, вѣрѣ, а наипаче вЪ политическомЪ устроеніи сихЪ ОстровитянЪ, весьма удивительно. Не смотря на пріобрѣтенныя давно преимущества, которыя во мрачныя времена называли вольностію, Англійское правленіе было

во многихъ отношеніяхъ совсѣмъ тираническое; чему находятся убѣдительнѣйшіе примѣры, особливо въ лѣтописяхъ правленія своевластнаго Генриха VIII. и его жестокой дочери Маріи. Но послѣ при щастливѣйшихъ обстоятельствахъ сдѣланъ въ короткое время переходъ отъ крайняго притѣсненія, какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго, къ самой неограниченной вольности по дѣламъ политическимъ и касающимся до Религіи.

Изъ сего совершенно свободнаго состоянія произходятъ собственности характера, которыя насъ поражаютъ столь много въ Англичанахъ. Зажиточный и вообще независимый житель сей земли не знаетъ инаго правила своихъ поступковъ, кромѣ законовъ и своей воли. Ежели онъ сихъ не преступитъ, то невозбранно можетъ дѣлать все, что захочетъ. Всѣ прочіе Европейскіе народы, которымъ не позволены сіи, такъ называемыя, глупости, удивляются этому, за тѣмъ что не знаютъ, или не изслѣдыва-

ютъ источника. Но по справедливости надлежало бы удивляться, что такіе странные поступки не случаются гораздо чаще. Это Qu'en dira-t-on, которое всюду такъ сильно дѣйствуетъ, здѣсь совсѣмъ не уважается. Послѣдуютъ только собственному своему разуму, не заботясь ни мало о сужденіяхъ такихъ людей, которые ни пользы, ни вреда принесть не могутъ. Здѣсь смѣются странностямъ также какъ и въ другихъ мѣстахъ, но притомъ оказываютъ болѣе снисхожденія, и тѣмъ не менѣе почитаютъ честнаго впрочемъ человѣка, разумѣется, естьли онъ не дѣлаетъ ни кому вреда странными своими причудами. Ибо въ Англійскихъ глупостяхъ характерное то, что законы почти никогда не теряются изъ виду. Сколь много господствуютъ они здѣсь ко благу всѣхъ, докажу я то послѣ самыми достопамятными примѣрами. Сію собственность по своему думать и поступать, ввели Англичане и въ свои сочиненія. Ей одной обязаны мы многими смѣлыми планами и ве-

ликими истинами, которыми одарили человѣческой родъ ихъ Философы и Математики, также высокими полетами Генія и новыми путями, которые проложили себѣ ихъ Стихотворцы и Историки; и тѣмъ какъ будто распространили идеальной свѣтъ.

Сія земля имѣетъ такія прелести, что въ наши времена иностранецъ, пріѣхавшій туда, не можетъ не плѣниться ими. Предполагаю только необходимымъ, чтобъ онъ зналъ Англійской языкъ и имѣлъ все нужное для содержанія себя въ дорогой землѣ. Впрочемъ, какихъ бы лѣтъ, склонностей и образа мыслей ни былъ иностранецъ, найдетъ здѣсь все, чего желаетъ. Этого отнюдъ не льзя сказать о Парижѣ. Сія прелесть распространяется на всѣ состоянія отъ самаго низкаго до самаго высочайшаго. Прилагали всевозможное стараніе веселить нынѣшняго Короля Датскаго въ бытность его въ Парижѣ, давали ему никогда невиданные праздники, какъ на примѣръ: звѣриную ловлю ночью

въ освѣщенномъ лѣсу, воспѣвали каждое острое словцо, сказанное или несказанное имъ, словомъ, вся нація старалась сдѣлать для него чудесной свой Парижъ Елисейскими полями; однакожъ нашелъ онъ гораздо болѣе удовольствія въ Лондонѣ, гдѣ ничего этаго не было и ни одинъ матрозъ не уступалъ ему дороги на улицѣ. Сіе напамятованіе о ихъ человѣчествѣ, когда проистекаетъ изъ существа вещей, кажется, бываетъ часто непріятно Державнымъ земли, какъ то доказываютъ многіе примѣры. Одинъ знатной Имперской Князь, которой за нѣсколько лѣтъ пріѣзжалъ въ Англію и весьма часто вспоминаетъ о своемъ состояніи, натурально нашелъ, что Англичане не такъ почтительны къ его достоинству, какъ его подданные. Но какъ не могъ ничего инаго ожидать, то охотно отступился отъ своего требованія, веселился и гулялъ, и хотя не очень доволенъ былъ Дворомъ, однакожъ ни это, ни недостатокъ почтенія прочихъ Островитянъ не помѣша-

ло ему признать пребыванiе свое вЪ Англiи весьма прiятнымЪ. Да и самимЪ АнгличанамЪ столь извѣстно достоинство ихЪ земли, что преступники, ежели есть хотя малѣйшая надежда избавиться отЪ смерти, скорѣе согласятся подвергнуться уголовному суду, нежели бѣжать изЪ Англiи. Они почитаютЪ изгнанiе изЪ своего острова, за родЪ смерти, которая кажется имЪ также почти страшною какЪ и насильственная; по чему и казнятЪ много такихЪ, у которыхЪ не недоставало средствЪ прежде заарестованiя бѣжать изЪ Англiи.

КакЪ сей островЪ во многомЪ столь отличенЪ отЪ прочихЪ земель и особливо имѣетЪ такую Конституцiю, каковой по словамЪ Монтескю ни одинЪ народЪ на землѣ не имѣлЪ никогда вЪ такомЪ превосходствѣ, то участь сей земли бываетЪ не рѣдко такая, что и самыя философскiя головы недовольно ее знаютЪ, да часто и умышленно не хотятЪ знать. Прочтите многiя удивительныя произшествiя, кото-

рыми представлены въ сихъ примѣчаніяхъ Государственная Конституція, законы, толь многообразныя мѣры, словомъ все, что составляетъ щастіе сихъ Островитянъ. Можетъ быть тогда не покажется натянутымъ выраженіе Набоба Аркотскаго, которой пришедши на поклонъ съ Англійскимъ Полковникомъ Смитомъ къ побѣдоносному Субаху Деканстскому, говорилъ ему слѣдующую рѣчь: „Великій Субахъ, „вотъ мой даръ. Я привелъ къ тебѣ „сего воина и съ нимъ приношу „дружбу Англичанъ, такого народа, „которой состоитъ изъ Царей.„

Нѣмецкой философъ, о которомъ пространнѣе упомяну въ 15 отдѣленіи, дѣлаетъ слѣдующее прекрасное изъясненіе о политической вольности: „то государство вольнѣе всѣхъ, гдѣ каждой приноситъ въ жертву только ту часть своихъ свободныхъ поступковъ, которой неотмѣнно требуетъ сохраненіе общества; гдѣ такія ограниченія дѣлаются непристрастнымъ, а опредѣленнымъ общимъ образомъ

для того только, чтобЪ умножить сумму всеобщаго благополучія; гдѢ вЪ выгодахЪ, доставляемыхЪ людямЪ и состояніямЪ, смотрятЪ только на твердую форму правленія и чаятельныя заслуги; словомЪ, ,, гдѢ почти всѢ силы могутЪ развиваться одна подлѢ другой. ,, Что все это происходитЪ вЪ Великобританіи болѢе нежели вЪ какой либо землѢ, будетЪ вЪ семЪ сочиненіи неоспоримо доказано произшествіями.

Не смотря на внутреннія безпокойства не только неотдѢлимыя отЪ Республики, (*) но и кЪ сохраненію ея неотмѢнно нужныя, потому что даютЪ пищу ея духу и распространяютЪ жизнь и дѢятель-

(*) Позвольте мнѢ употребить это слово, хотя оно не сообразно педантическому росписанію, по которому АлжирЪ и Триполь называются Республиками, а Англія, потому что вЪ ней есть Король, не причисляется кЪ нимЪ. ЛакедемонЪ признавали всегда Республикою, хотя управляли Короли сею толь славною областію.

ность; не смотря на Американскую войну, такъ нещастно оконченную, на ужасные національные долги, на разорительную роскошь, на всѣ недостатки и несовершенства къ участи человѣчества принадлежащія, наслаждаются жители Англіи такимъ завиднымъ блаженствомъ, котораго пространство отнюдь неизвѣстно другимъ народамъ. Англичанамъ показалось весьма смѣшно то выраженіе во Французскомъ манифестѣ при началѣ послѣдней войны, что Король Французской принужденъ способствовать Американцамъ, оскорбленнымъ въ своихъ правахъ и вольностяхъ. Съ Англійской стороны оказано также не мало удивленія во взаимномъ манифестѣ, что употребляются такія слова, о которыхъ не имѣютъ никакого понятія во Франціи. Въ томъ нѣтъ сумнѣнія, что никакой просвѣщенной народъ не былъ никогда такъ воленъ, какъ нынѣшніе Англичане: мнѣніе, на которое каждой согласится, кто точно знаетъ учрежденіе знатнѣйшихъ древнихъ и новыхъ

РеспубликЪ. Можно простить только Патріотизму, когда ГолланецЪ или и ШвейцарецЪ мнятЪ, что они такЪ свободны, какЪ Англичане. Маленькое изъясненіе АнглійскихЪ вольностей покажетЪ это очевидно и облегчитЪ сравненія.

КромЪ множества преимуществЪ и привиллегій всякихЪ родовЪ, отчасти пріобрЪтенныхЪ Англичанами большою своею грамотою, отчасти одержанныхЪ при разныхЪ перемЪнахЪ и благопріятныхЪ обстоятельствахЪ, можно раздЪлить главныя преимущества сего народа на шесть частей. 1. Вольность тисненія, 2. АктЪ Habeas Corpus, 3. публичныя трибуналы, 4. сужденія присяжными, 5. депутаты посылаемые вЪ ПарламентЪ и 6. преимущества дЪлать публичныя представленія.

Англичане по справедливости называютЪ вольность тисненія великимЪ ПалладіемЪ своихЪ политическихЪ вольностей. Большая польза, которую доставляетЪ обществу хорошее употребленіе оной, безконечно перевЪшиваетЪ ея злоупо-

требленіе, по которому часто дѣлаются и распространяются поносныя и ругательныя сочиненія. — Самой смѣлой Министръ, которой безстыдно предлагаетъ въ Кабинетѣ и въ Парламентѣ вредные для Государства проэкты, съ холодною кровію сноситъ оскорбительныя противорѣчія и попреки, не имѣетъ иной преграды своимъ предпріятіямъ, кромѣ общаго гласа Публики. Сего гласа ни одинъ Англійской Министръ никогда еще не пренебрегалъ и не могъ еще презирать. Тѣмъ часто подавляются въ самомъ зарожденіи умыслы и намѣренія, и вдругъ испровергаются весьма хорошо выдуманныя мѣры.

Вольность тисненія служитъ и къ споспѣшествованію собраній, неотдѣлимыхъ отъ Республики, ибо въ публичныхъ листахъ опредѣляютъ время, мѣсто, да и самую цѣль сихъ собраній, и раздробляютъ предъ глазами всей націи, какъ выгоды такъ и вредъ, могущіе произойти отъ нѣкоторыхъ мѣръ: при чемъ предлагаются и доводами подкрѣпляют-

ся тѣ мнѣнія, которыя желаютъ, чтобъ были приняты. Въ сихъ собраніяхъ каждой имѣетъ неограниченную свободу говорить, да часто приходятъ сюда и Парламентскіе члены и предложеніе ихъ бываетъ тутъ иногда успѣшнѣе, нежели въ Парламентѣ. Политикъ, обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, отставной Министръ имѣютъ сюда доступъ. Они могутъ здѣсь дѣйствовать всѣмъ своимъ уваженіемъ и связями и употребить всѣ пружины, чтобъ преклонить собраніе на свою сторону.

Не возможно было бы сему Государству, гдѣ Король есть источникъ всѣхъ почетныхъ мѣстъ, достоинствъ, а отчасти и всѣхъ богатствъ, остаться до нашихъ временъ вольною областію безъ благодѣтельной вольности тисненія. Предпріятіе Министра по видимому маловажное, естьли оно хотя и отдаленнѣйшимъ образомъ можетъ быть вмѣнено въ нарушеніе національной вольности, тотчасъ приводитъ все въ движеніе; народъ

волнуется ; Министръ ужасается, и оставляетъ дѣло. Естьли бы не такъ рачительно смотрѣли на малости, то Корона непримѣтно распространила бы свои прерогативы, и достигла бы наконецъ великой своей цѣли, самовластія.

Король хотѣлъ въ 1775 году, чтобъ преступникъ, осужденной на смерть, былъ повѣшенъ не въ Тибурнѣ, а за городомъ, передъ тѣмъ домомъ, гдѣ сдѣлано преступленіе. О семъ Королевскомъ желаніи увѣдомленъ Статсъ-Секретаремъ Шерифъ Графства Миддельсекскаго. Въ другихъ земляхъ мало бы заботились о томъ, въ какомъ мѣстѣ казнить преступника ; но въ Англіи думали совсѣмъ иначе. Шерифы не хотѣли повиноваться. Новое сильнѣйшее повеленіе не произвело лучшаго дѣйствія, а подало поводъ къ почтительному представленію Королю, въ которомъ показаны весьма важныя причины непослушанія. Въ немъ сказано: естьли бы по волѣ можно было опредѣлять мѣсто казни, то произошли бы отъ того мало по малу такія

злоупотребленія, которыя поколебали бы коренные законы Государства. Сіи казни могли бы происходить тогда либо за городомъ, либо въ городѣ на площади, или на какой улицѣ, а наконецъ и въ домѣ: отъ чего совершенно прекратился бы публичный образъ судопроизводства столь нужной въ вольномъ Государствѣ. Шерифы настояли въ томъ и не уступали; такимъ поступкомъ пріобрѣли они одобреніе цѣлаго Государства.

Актъ Habeas Corpus предохраняетъ каждаго Англичанина отъ притѣсненія вельможъ и сильныхъ въ Государствѣ. По сему акту не льзя ни одного Англичанина арестовать по приказанію Министра или самаго Короля, не показавъ въ нѣсколько дней причины его задержанія, и не представя его доносчика въ публичной Трибуналъ. Такимъ образомъ самой низкой человѣкъ совершенно предохраненъ отъ всякаго притѣсненія Министра, вооруженнаго высочайшею властію. Сей актъ, которой съ самой революціи не былъ

еще никогда нарушенъ, весьма разнится отъ извѣстныхъ Lettres de cachet, которыя Французская Министерія раздавала всегда такъ щедро. За одно оскорбленіе помощника правителя канцеляріи какого нибудь Министра, сажали въ Бастилію и тамъ люди за живо гнили. Естьли вѣрить Лингету, то этотъ дьявольской этикетъ по нынѣ въ модѣ. Сей чрезвычайной человѣкъ старался изо всѣхъ силъ, при первомъ пребываніи своемъ въ Лондонѣ, доказывать въ своихъ лѣтописяхъ, что Англичане не имѣютъ вольностей. Теперь проученъ Бастиліею, думаетъ онъ иначе и почитаетъ Англію за надежнѣйшее убѣжище на земли. Онъ раскаевается публично въ глупомъ своемъ патріотизмѣ и увѣряетъ точно въ своемъ журналѣ, что претерпѣнное наказаніе совершенно его излечило. (*) Послѣ буду я имѣть случай упо-

---

(*) Послѣдній поступокъ сего безпокойнаго человѣка доказываетъ однако возвратъ его болѣзни, и что Бастильское

мянуть о исторіи Вилькеса, отчасти забытой въ Германіи, а отчасти неизвѣстной, и которая крайне достопамятна и представлена въ худомъ видѣ, и покажу очевидно великія выгоды сего акта.

Публичные трибуналы принадлежатъ неотмѣнно къ конституціи благоустроенной вольной области. Уже въ древней Греціи и въ Римѣ публично предлагали и рѣшили всѣ тяжбы и спорныя дѣла.

леченіе по причинѣ снисходительныхъ поступковъ несовершенно подѣйствовало. Вотъ слова Лингета, которыя напечатаны въ послѣдней книгѣ его лѣтописей. ,,Я принужденъ отказаться на вѣки отъ своего отечества. Можноль быть такъ глупымъ, чтобъ повѣрить, что я поѣду когда либо во Францію? Ces Messieurs ont-ils encore quelque lettre de cachet à placer et veulent-ils m'honorer de la préference? Но Лингетъ все это давно позабылъ, онъ оставилъ Англію, и часто ѣздитъ теперь въ Парижъ, полагаясь на покровительство, которое можетъ въ мигъ уничтожить весьма незначущая политическая причина.

Трудно быть явно несправедливымъ тамъ, гдѣ народъ бываетъ свидѣтелемъ, гдѣ строго примѣчаютъ за малѣйшимъ поступкомъ и разбираютъ каждое слово. Одинъ только Децемвиръ Аппій имѣлъ дерзость поступать явно несправедливо въ публичномъ Трибуналѣ и пренебрегать весь народъ. Слѣдствія того извѣстны. Во время тяжбы Герцогини Кингстонъ въ Лондонѣ въ 1777 году произошло достопамятное приключеніе, которое подало ясное понятіе о превосходствахъ публичнаго судопроизводства. Потому что Герцогиня была вдова одного Пера, разсматривано сіе дѣло въ верхней каморѣ Парламента. Всѣ Англійскіе Перы были здѣсь судьями подъ предсѣдательствомъ Лорда Интенданта, котораго Король назначилъ на сей конецъ, коего важное достоинство однакожъ и кончилось съ сею тяжбою. Все это происходило въ Вестминстерской залѣ, которой чрезвычайная величина была однакожъ слишкомъ мала для безчисленныхъ зрителей. Главнымъ свидѣте-

лемъ Герцогини былъ престарѣлой человѣкъ, которой за болѣзнію не могъ выходить изъ комнаты; однакожъ свидѣтельство его въ пользу Герцогини было крайне нужно, почему просила она оказать ей совсѣмъ необыкновенную въ Англіи милость, чтобъ сей свидѣтель былъ въ своемъ домѣ выслушанъ Депутатами благородныхъ ея судей. Многимъ Перамъ казалось весьма справедливымъ удовлетворить сей прозьбѣ и они тотчасъ дали на то свои голоса, но это не долго продолжалось. Графъ Мансфильдъ, Лордъ верховной судья, мужъ, соединяющій глубочайшія знанія законовъ, съ проницательнымъ разумомъ и Цицероновымъ витійствомъ, вставши увѣрялъ о своей готовости согласиться на всѣ только возможныя средства къ оправданію отвѣтчицы (здѣсь примѣтить надобно, что онъ говорилъ тутъ не такъ какъ верховной судья, а просто какъ Перъ, имѣвшій въ семъ Трибуналѣ одинъ только свой голосъ); но изобразилъ живѣйшими красками, какой вредъ послѣдовалъ

бы отъ такой милости; что поелику примѣры весьма сильны въ Англійскихъ судебныхъ мѣстахъ, то и впредь станутъ часто соглашаться на такія прозьбы, да и должно будетъ соглашаться; что при всѣхъ важныхъ тяжбахъ свидѣтели станутъ сказываться больными, требовать тайныхъ допросовъ; что весьма легко обмануть и подкупить небольшое число отряженныхъ особъ, да часто можно будетъ властвовать и самимъ выборомъ сихъ депутатовъ. Онъ заключилъ увѣреніемъ, что тѣмъ Англійская вольность была бы испровергнута, священное на семъ острову право собственности уступлено, да и самая жизнь обитателей подвергнута опасности. Чтобъ это разумѣть, надобно знать, что во всѣхъ Англійскихъ Трибуналахъ приговоры дѣлаются по показанію свидѣтелей, и что тамъ свидѣтель гораздо болѣе значитъ, нежели цѣлые сундуки съ документами. Рѣчь Лорда Мансфильда сдѣлала величайшее впечатлѣніе. Перы, усерднѣйшіе друзья

Герцогини, тотчасъ отступились отъ своего желанія, да и самые краснорѣчивые ея адвокаты замолчали. Эта сцена была весьма трогательна для всякаго философскаго зрителя.

Приговоры во всѣхъ Трибуналахъ Англійскихъ дѣлаются двенадцатью присяжными, которыхъ называютъ Джюри. Они собственно судьи, которые оправдываютъ и обвиняютъ. Правда бываетъ притомъ обыкновенно одинъ и болѣе учрежденныхъ и на жалованьи состоящихъ судей, но они тутъ только какъ свидѣтели законнаго судопроизводства и должны обращать вниманіе присяжныхъ на нѣкоторыя обстоятельства тяжбы; потомъ объявляютъ они приговоръ по законамъ; а чтобъ предупредить нещастіе отдать на судъ уголовнаго преступника, обвиняемаго безъ достаточныхъ доказательствъ, то сперва разсматриваютъ жалобу семнадцать человѣкъ, называемыхъ Грандъ Джюри, (большое собраніе присяжныхъ) отъ изрѣченія которыхъ зависитъ, начинать ли слѣд-

ствіе? Другіе присяжные, которые произносятъ приговоръ, должны быть совершенно единогласны; почему и запираютъ двенадцать человѣкъ въ горницу до тѣхъ поръ, пока будутъ въ состояніи объявить единогласное свое мнѣніе. Но въ большомъ собраніи присяжныхъ опредѣляется большинствомъ голосовъ основаніе къ жалобѣ; для чего и число ихъ не ровно. Ежели одинъ изъ двенадцати присяжныхъ умретъ скоропостижно, то преступникъ немедленно освобождается, потому что не льзя никого судить два раза за одно и тоже преступленіе, а выбравъ новаго присяжнаго на мѣсто умершаго, надобно былобъ повторить все производство для его свѣденія.

Великое безпристрастіе, господствующее въ Англійскихъ Трибуналахъ, основано большею частію на Государственной конституціи. И дурнымъ Министрамъ, имѣющимъ толь великую власть, не приходитъ никогда на мысль остановить теченіе законовъ. Естьли они осмѣлятся

притѣснить самаго малаго человѣка, какъ бы ни велико ихъ уваженіе и какъ бы ни многочисленны сообщники ихъ были, то должны они лично явиться въ судъ. Ежели кто прилѣжно разсудитъ сказанное здѣсь, то долженъ будетъ удивлятьcя такому правосудію, которому однако не льзя индѣ подражать, какъ въ такомъ же вольномъ Государствѣ. Каждой обитатель въ Англіи, которой прожилъ два года въ домѣ въ какомъ либо приходѣ, обязанъ взять на себя безденежно приходское званіе. Къ сему причисляется и званіе присяжнаго, которое должны исправлять и чужестранцы не вступившіе въ подданство. Поелику потребные для каждой тяжбы двенадцать человѣкъ выбираются изъ числа гораздо превосходнѣйшаго, то подкупить ихъ не возможно, да и нѣтъ примѣровъ такимъ покушеніямъ. Такимъ образомъ тяжбы рѣшатся скоро и съ великимъ безпристрастіемъ. Лингетъ, которой до заключенія своего неотмѣнно положилъ было обругать все въ

Англіи, былЪ принужденЪ, какЪ будто по неволѣ, заплатить долгЪ крайняго удивленія симЪ законнымЪ обычаямЪ. Краснорѣчивыя его о томЪ сужденія, можно читать сЪ удовольствіемЪ вЪ изданныхЪ отЪ него лѣтописяхЪ, особливо потому, что вЪ сихЪ дѣлахЪ онЪ совершенно свѣдущЪ. ВЪ уголовныхЪ дѣлахЪ, когда обвиняемой изЪ иностранцевЪ, составляются присяжные изЪ шести АнгличанЪ и шести ИностранцевЪ. Имена ихЪ доставляются ему предварительно, дабы, естьли найдетЪ вЪ томЪ числѣ какого нибудь человѣка недоброжелательствующаго, могЪ онЪ откинуть его, какЪ судья безЪ дальняго объясненія.

НѣтЪ ничего удивительнѣе того человѣколюбія и крайней кротости, которыя оказываютЪ здѣсь на судѣ преступнику, хотябЪ онЪ былЪ ворЪ, убійца или зажигатель и хотябЪ его преступленіе было совсѣмЪ неотрицаемо. Иной бы подумалЪ, что адвокаты, присяжные и судьи сговорились спасти обвиняемаго; ищутЪ, нѣтЪ ли вЪ образцѣ

жалобы такихъ погрѣшностей, которыя дѣлаютъ ее сумнительною; не то прозваніе, не точное число мѣсяца, неправильно написанная буква въ имени обвиняемаго; все это важно и такое обстоятельство, которое немедленно кончитъ всю тяжбу. Стряпчіе защищаютъ его ревностно. Свидѣтелей противъ него допрашиваютъ съ крайнею строгостію и часто съ буйностію. Собственнаго признанія отъ него не требуютъ, да оно и не важно, ежели не льзя уличить обвиняемаго показаніемъ свидѣтелей, имянно же по той философской причинѣ, что обвиненіе или свидѣтельство на себя самаго противно человѣческой природѣ. Сіе правило отмѣнно разнствуетъ отъ положеній тѣхъ Трибуналовъ, которые почитаютъ пытку за лучшее средство: по исполненіи всего этого, позволяется ему еще изустно защищаться; причемъ наблюдается величайшее вниманіе. Ежели будетъ онъ признанъ виновнымъ, то первенствующій судья, обратя къ нему рѣчь, обьявляетъ

ему законное наказаніе въ пристойныхъ, часто сострадательныхъ и жалостныхъ выраженіяхъ, не употребляя никогда ругательнаго слова или малѣйшаго попрека. Казненный въ Лондонѣ 1782 года Французской шпіонъ, Полковникъ де ла Мотъ, которой какъ Государственной преступникъ первой степени былъ бы, какъ червь, задавленъ въ своемъ отечествѣ, весьма удивился тому снисхожденію, которое ему здѣсь оказано. Пункты его обвиненія доставлены ему въ тюрьму, чтобъ онъ имѣлъ время порядочно на нихъ отвѣчать. Великіе Адвокаты взялись защищать его безъ всякой платы, дали ему роспись присяжныхъ для пересмотрѣнія, словомъ, поступили съ нимъ такъ, какъ будто бы польза Государства зависѣла отъ его спасенія. Первенствующій судья ласково напомнилъ ему въ Трибуналѣ о семъ законномъ снизхожденіи и кончилъ сими словами: „вотъ „какъ поступлено съ вами, государь „мой, въ такой землѣ, гдѣ вы не „могли ожидать ни малѣйшаго сни-

„схожденія. Вотъ каковы обычаи
„той земли, которой превосходную
„конституцію старались вы столь
„много уничтожить.„ Такіе примѣры необходимы для искорененія того простонароднаго и безумнаго предразсудка, будто нравы Англичанъ вообще звѣрскіе. Здѣсь говорится не о частныхъ людяхъ, а о цѣломъ народѣ въ его конституціи, нравахъ, обычаяхъ, законахъ и пр. Надобно разсматривать происшествія и притомъ, буде можно, съ точностію, а потомъ уже судить.

Сказанное здѣсь объ Англійскихъ судахъ и ихъ дѣлопроизводствѣ, подастъ весьма ясное понятіе. Теперь сравните съ ними Французскіе Трибуналы и ихъ правила, изъясненныя недавно славнымъ Ораторомъ и главнымъ Адвокатомъ Парижскаго Парламента Сегіеромъ въ рѣчи на записку Президента дю Патти. Вотъ собственныя его слова; читайте и изумитесь: „Уголов-
„ная Юриспруденція во Франціи не-
„сравненно предпочтительна суще-
„ствующей въ Англіи, гдѣ оказы-

„вается ребяческое благоговѣніе къ
„качеству человѣка и малодушной
„страхъ осудить невинныхъ. Гдѣ
„законъ говоритъ, тамъ разумъ дол-
„женъ молчать.„

По Государственной конституціи каждой Англичанинъ, у котораго доходу съ земли два фунта стерлинга, имѣетъ право подавать голосъ во время Парламентскихъ выборовъ, бывающихъ въ его Графствѣ. Въ разсужденіи городовъ есть въ томъ разница. Въ нѣкоторыхъ городахъ каждой обыватель или хозяинъ дому имѣетъ голосъ, а въ другихъ одни члены цеха имѣютъ право выбирать. Сверхъ же того обыватели многихъ городовъ имѣютъ также право выбирать депутатовъ, хотя у нихъ нѣтъ земли. Такое право имѣютъ и оба Университета Оксфордской и Кембриджской и притомъ не по владѣнію землями, но потому что тѣмъ чаяли почтить Науки. Сколь ни нужны Двору подкупы при выборахъ Парламентскихъ, однакожъ не могъ онъ въ правленіе прежняго Короля, воспре-

пятствовать, чтобъ Патріоты не сдѣлали строгихъ законовъ противъ сего позорнаго злоупотребленія. Со всѣмъ тѣмъ найдены средства преступать ихъ безъ наказанія. На примѣръ: Кандидатъ ходитъ изъ дому въ домъ къ крестьянамъ, покупаетъ у нихъ всякія малости и платитъ за нихъ очень дорого, даетъ за курицу три, четыре и болѣе гиней. Крестьянинъ разумѣетъ, чего ему хочется, беретъ деньги и за то даетъ голосъ. Сей торгъ удостовѣряетъ людей низкаго состоянія, что ихъ голосъ чего нибудь стоитъ и слѣдовательно они не совсѣмъ незначущіе люди. Вольтеръ сказалъ одному Англичанину: „лучшее доказательство, что вы Британцы „стоите болѣе насъ, то, что васъ „купить стараются.„ Но какъ это одни только разчеты Кандидатовъ или ихъ покровителей, то случается очень часто, что они тщетно тратятъ превеликія суммы денегъ, ежели Сокандидатъ имѣетъ большее вліяніе. Прежній великій Банкиръ въ Лондонѣ Фордейсъ, обѣд-

нѣвшій въ 1788 году, потерялъ на такомъ планѣ 30 тысячь фунтовъ стерлинговъ; ибо почитая себя обиженнымъ, завелъ онъ самую убыточную тяжбу. Нѣсколько сотъ крестьянъ привозили на экстрапочтѣ въ Лондонъ, чтобъ представить ихъ свидѣтелями. Сей разчетъ опять не имѣлъ удачи и не мало способствовалъ къ послѣдовавшему его разорѣнію. Большой кредитъ, въ которомъ находится Членъ Парламента, важность, которую принимаетъ на себя передъ Министрами такой человѣкъ, даже какъ молчащій Сенаторъ, и вліяніе въ публичныхъ дѣлахъ, въ которомъ можетъ онъ быть увѣренъ, ежели имѣетъ Ораторскія дарованія, такое средство, которое ведетъ въ Англіи къ вышшимъ почестямъ, все это имѣетъ сильныя прелести для Англичанина, и ободряетъ его, лишь бы онъ имѣлъ къ тому нѣкоторыя намѣренія, всячески стараться, получить мѣсто въ семъ Сенатѣ. Главная причина продажности новыхъ Парламентовъ та, что всѣ Набо-

бы (такъ называютъ въ насмѣшку Британцовъ и Ирландцовъ, обогатившихся въ Остъ-Индіи) при своемъ возвращеніи въ Англію тотчасъ тѣснятся въ Парламентъ, и для того не щадятъ издержекъ; это причиною, что мерзости въ Индіи остались по нынѣ безъ наказанія.

Не льзя довольно выхвалить вольности быть слушателемъ въ обѣихъ Парламентскихъ Каморахъ и при самыхъ важныхъ совѣтованіяхъ; она столь разнствуетъ отъ поступка въ другихъ вольныхъ областяхъ, что сіе одно обстоятельство отличаетъ Англичанъ. Каждому хорошо одѣтому человѣку позволяется доступъ, пока не станетъ мѣста; съ нѣкоторыхъ временъ и госпожи начали собираться въ галереѣ Нижней Каморы для слушанія важныхъ преній; но въ этомъ случаѣ должны онѣ иногда переносить непріятности; ибо по правилу Парламента каждой Членъ имѣетъ право требовать публично, чтобы всѣ посторонніе вышли. Такое предло-

женіе исполняется безъ дальняго согласія, и противъ постановленнаго правила нѣтъ мѣста представленію. Оно основано на томъ, что Членъ можетъ временемъ желать предложить что нибудь такое, чего не надобно выносить вонъ изъ Парламентской Каморы. Нѣкогда былъ я въ Нижней Каморѣ, гдѣ разсуждали о весьма важномъ дѣлѣ; каждой желалъ знать, чемъ оно кончится, и потому галерея была наполнена знатными госпожами. Коммодоръ Джонсонъ, извѣстной по Американской войнѣ, требовалъ какъ Членъ Парламента когда нашелъ на него невеселой часъ, чтобъ посторонніе вышли. Тотчасъ была очищена галерея и госпожи, нѣкоторыя и первостепенныя, которыя послали домой свои экипажи, должны были ѣхать въ наемныхъ каретахъ. Леди Нортонъ, супруга Оратора Нижней Каморы, находилась въ числѣ сихъ изгнанныхъ, и ея супругъ, сколь ни великъ былъ его кредитъ, не осмѣлился однако, сдѣлать малѣйшаго возраженія въ поль-

зу госпожѣ. Можно себѣ представить, что неучтивой Джонсонъ съ того времени не очень былъ прiятенъ въ благородныхъ бесѣдахъ.

Ораторъ есть, такъ сказать, Президентъ Нижней Каморы. Въ сiе мѣсто требуется великой Законникъ и великой Ораторъ, слѣдовательно долженъ онъ быть человѣкъ большаго разума и совершенно знать Парламентскiе обычаи; ибо безпрестанно происходятъ споры о методахъ, формулахъ и тонкостяхъ, въ которыхъ полагаются на его рѣшенiе. Впрочемъ не имѣетъ онъ вышщей степени въ Парламентѣ, ни болѣе преимущества предъ прочими Членами. Жалованья ему по 4000 фунтовъ стерлинговъ, но особливые доходы гораздо больше. Сверхъ того имѣетъ влiянiе въ Государственныя дѣла; ибо Британская Министерiя доставляетъ сiе мѣсто только тому, кто преданъ Двору. Парламентъ избираетъ его, а Король подтверждаетъ. Сколь сiи достоинства прибыльны и почтительны, и сколь онѣ желательны,

столь чрезвычайны и сопряженныя съ ними неудобства, которыя можетъ только снести крѣпкое здоровье. Онъ не можетъ не пріѣхать въ собраніе, какъ прочіе дѣлаютъ по произволенію, ниже отлучаться; но всякой день долженъ являться во время засѣданія, и быть тамъ какъ первымъ такъ и послѣднимъ; слѣдовательно долженъ онъ нѣсколько ночей не спать. Въ Верхней Каморѣ Ораторомъ великой Канцлеръ.

Кавалеръ Флетчеръ Нортонъ, человѣкъ великихъ дарованій и честнаго образа мыслей, былъ Ораторомъ въ Нижней Каморѣ и не всегда соглашался на мѣры Лорда Норта. Онъ подалъ тому разительной опытъ, когда въ полномъ собраніи Парламента говорилъ къ Королю весьма необыкновенную рѣчь. Назначена была очень большая сумма денегъ на уплату Королевскихъ долговъ. Нортонъ увѣдомляя о томъ Монарха, заключилъ свою рѣчь слѣдующими словами: ,, мы согласились дать ее Вашему Величеству въ сіе

время общенародной скорби, въ которое тягостныя подати почти несносны Британскимъ подданнымъ; почему и надѣемся, что данное нами отъ добраго сердца, Ваше Величество будете употреблять съ благоразуміемъ.,, Сіе благовременное примѣчаніе, которое могъ сдѣлать своему Королю одинъ только великодушной Британецъ, произвело много роптанія между придворными и не мало негодованія въ Монархѣ, которой долженъ былъ проглотить сію пилюлю. Нѣкоторые придворные господа хотѣли отомстить за оскорбленіе Величества, и для того предлагали въ Парламентѣ, чтобъ Оратору сдѣланъ былъ публичный выговоръ за то, что онъ осмѣлился отъ имени Нижней Каморы сказать нѣчто такое, чего ему поручено не было; но Патріоты съ презрѣніемъ отринули сіе дворское требованіе, а напротивъ того положили большинствомъ голосовъ изъявить торжественную благодарность Кавалеру Нортону за благоразумное его примѣчаніе.

Когда Членъ Парламента хочетъ говорить, то встаетъ и обращаетъ рѣчь къ Оратору. Естьли поднимутся вдругъ два и ни одинъ не хочетъ уступить первенства другому, то Ораторъ рѣшитъ, однакожъ не властію своею, а отзывомъ, что онъ думаетъ, что этотъ или тотъ всталъ прежде. Говорящему не назначено сроку, когда онъ долженъ перестать, по чему каждой говоритъ иногда отъ трехъ до четырехъ часовъ сряду. Питъ, Фоксъ, Борке и другіе не рѣдко это дѣлаютъ. Неистовой Лордъ Гордонъ прочелъ нѣкогда въ Нижней Каморѣ цѣлую печатную книжку. Всякъ негодовалъ на сей поступокъ, которымъ отнято столь много драгоцѣннаго времени. Гордонъ не переставалъ читать, утверждая, что сіе сочиненіе есть часть его рѣчи. Ораторъ отвѣчалъ весьма разумно, что такимъ образомъ можетъ ему иногда притти въ голову прочесть какъ часть своей рѣчи, Юмову Англійскую Исторію. Хотя многіе члены вышли, никто его не слушалъ и

всѣ говорили громко, однако Гордонъ не прекратилъ своего чтенія, пока не кончилъ.

Во время преній одинъ Членъ обыкновенно не называетъ другаго по имени, дабы сколько возможно избѣгнуть всѣхъ личныхъ колкостей, и потому всегда говорятъ: Господинъ, которой недавно говорилъ, или которой сидитъ передо мною, которой сидитъ въ томъ углу и такъ далѣе. Лордъ Нортъ называется всегда благороднымъ Лордомъ въ голубой лентѣ, потому что во всей Нижней Каморѣ онъ одинъ имѣетъ Орденъ Подвязки. Министровъ же называютъ по ихъ должностямъ, когда говорятъ объ нихъ, а не съ ними.

Чрезвычайная разность двухъ просвѣщенныхъ народовъ по сличенію въ семъ сочиненіи показывается крайне разительна во всемъ, что только можетъ какъ нибудь разчислить одну націю отъ другой. Каждая страница сихъ замѣчаній представляетъ тому доказательство, ежели кто приметъ на себя трудъ сли-

чать и безпрестанно сравнивать нынѣшнія картины сихъ двухъ великихъ народовъ. Въ Италіи видны повседневно духовные, а въ Англіи политическіе праздники. Сіи послѣдніе такъ неизвѣстны Италіянцамъ, какъ первые Англичанамъ. Торжественныя сходбища, шествія и изъявленія радости случаются на семъ острову очень часто и бываютъ для каждаго весьма интересны, кому извѣстны ихъ предметы. Но нѣтъ ничего увлекательнѣе Парламентскихъ выборовъ, которые представляютъ чрезвычайное зрѣлище. Прежде назначеннаго къ выбору дня увидишь здѣсь тѣ же сцены, какія видны были въ древнемъ Римѣ, когда надобно было выбирать градоначальниковъ. Знатные люди, по своей породѣ, богатствамъ и дарованіямъ принадлежащіе къ первымъ вельможамъ Государства, просятъ здѣсь голоса у каждаго простаго гражданина, да и прекрасная Герцогиня Девонширская снизошла при послѣднемъ Парламентскомъ выборѣ въ 1784 году самолично испраши-

вать голосовъ для господина Фокса у самыхъ мѣлкихъ обывателей Вестминстерскихъ, имѣвшихъ право выбирать; на что поступила она не столько для одолженія сего безпокойнаго человѣка, сколько въ угодность Принцу Валлійскому, которорому весьма хотѣлось, чтобъ Г. Фоксъ былъ выбранъ.

Въ день выбора превеликое множество избирающихъ раздѣляется на корпусы, которые собираются подъ разными знаменами. Кандидаты являются каждой въ провожаніи многочисленныхъ пріятелей своихъ, которые всѣ отличаются цвѣтными бантами на шляпахъ отъ другихъ избирательныхъ партій. Передъ ними несутъ знамена, на которыхъ вышито имя Кандидата и его девизъ. Такія шествія тысячей людей, при стеченіи ста тысячь зрителей, особливо въ Лондонѣ происходятъ безъ солдатъ и полицейскихъ приставовъ, которые въ иныхъ мѣстахъ почитаются необходимо нужными при народныхъ ско-

пищахъ и часто причиняютъ болѣе вреда нежели пользы.

Кандидаты всходятъ на амвонъ, построенной для нихъ на площади, и покрытой коврами. Тутъ говорятъ они рѣчь къ народу, такъ какъ дѣлали Римскіе Ораторы на площади. Избирающіе даютъ потомъ публично записывать свои имена и голоса, такъ какъ приходятъ, безъ различія лѣтъ и состоянія, и большинствомъ ихъ назначается тотъ человѣкъ, которой новымъ своимъ достоинствомъ принимаетъ участіе въ Королевской власти и въ большемъ правѣ давать и отмѣнять законы и стараться о благоденствіи и безопасности Государства. Сколь ни чрезвычайно волненіе вольнаго народа при такихъ случаяхъ; однако весьма рѣдко бываютъ кровопролитные сцены. Есть разность между людьми, пріобыкнувшими безпрепятственно изъявлять движеніе своего духа и тѣми, которые страждутъ подъ деспотическимъ игомъ, и для того при малѣйшемъ случаѣ,

когда узы ослабнутъ или разорвутся, предаются необузданнымъ продерзостямъ; да и никогда не употребляютъ шпагъ и пистолетовъ на сихъ политическихъ побоищахъ въ Англіи, сколь ни велико бываетъ часто раздраженіе партій.

По окончаніи выбора провожаютъ избраннаго домой въ тріумфѣ. Я не могу преодолѣть здѣсь охоты перевесть прекрасное описаніе, сдѣланное Лингетомъ въ его Лѣтописяхъ, о Фоксовомъ тріумфѣ въ 1784 году, которому былъ онъ очевиднымъ свидѣтелемъ. Это уже не тотъ Лингетъ, которой ненавидитъ и смѣется Англичанамъ, но Бастиліею вразумленной Авторъ, которой сообщаетъ здѣсь свои примѣчанія и откровенно признается въ тѣхъ чувствованіяхъ, какія онъ тогда имѣлъ.

„Напослѣдокъ по одержаніи побѣды Г. Фоксомъ, собралось еще гораздо болѣе его единомышленниковъ, нежели въ первой день выбора, чтобъ увеличить его торжество. Толпа конныхъ начала шествіе, за

нею слѣдовали хоругви всѣхъ приходовъ, которыхъ голосами избранъ Кандидатъ, въ провожаніи главнѣйшихъ избирателей сихъ приходовъ. Всѣ они идутъ пѣшкомъ съ длинными бѣлыми жезлами въ рукахъ. За сими хоругвями несли знамена Г. Фокса, между которыми отличалось одно новое изъ бѣлаго атласу съ сею надписью: Sacred to female Patriotism (посвящено женскому Патріотизму). Это былъ долгъ благодарности, оказанной за усердіе Герцогини Девонширской, оправданіе ея поведенія и справедливое удовлетвореніе за понесенныя ею непріятности.

„Другая толпа конныхъ вела за собою шествіе множества людей, увѣнчанныхъ лаврами, между которыми были музыкальные хоры. За симъ слѣдовалъ побѣдоносецъ въ креслахъ, переплетенныхъ лавровыми вѣтвьями, которыя несли нѣсколько дюжинъ человѣкъ. За нимъ ѣхали пустыя кареты, запряженныя цугами, также украшенныя лавровыми вѣтьвями, наподобіе фесто-

новЪ; ливреи слугЪ показывали, какимЪ знатнымЪ фамиліямЪ они принадлежали. Шествіе оканчивалось еще многочисленнѣйшею конницею, состоявшею, такЪ какЪ и передніе, изЪ гражданЪ всѣхЪ состояній, которые всѣ, соединяясь общественными политическими расположеніями, забывали различіе степени, ощущали только всеобщее выраженіе радости и равенства и сЪ бесчисленнымЪ народомЪ, которой наполнялЪ улицы и окны домовЪ, представляли зрѣлище, сколь отмѣнное, столь и интересное. Всѣ сердца отворялись, всѣ глаза были орошены тѣми тихими слезами, которыя суть вѣрнѣйшіе признаки внутренняго удовольствія. Я никогда не видывалЪ зрѣлища, которое тронулобЪ меня болѣе и которое казалось мнѣ, по моему опыту, такЪ способно возвысить душу.,,

,,Удовольствіе было еще живѣе вЪ тѣхЪ, которые разсуждали, что сія публичная почесть оказывается простому частному человѣку безЪ достоинствЪ и власти, подкрѣп-

ленному только своимъ духомъ и усердіемъ его друзей; что сей самой человѣкъ, предметъ сихъ празднествъ и почестей, которыми награждали его за привязанность къ народу, и противоборство Министерству, былъ бы нещастенъ во всѣхъ прочихъ земляхъ; что можетъ быть кончилъ бы свои дни въ тюрьмѣ, и вмѣсто сего великолѣпія, которое кажется превозносило его сверхъ человѣчества, былъ бы онъ по деспотическому повелѣнію съ безчестіемъ низринутъ въ бездну нещастій, гдѣ дружба была бы безсильна ему помочь, но и трепетала бы за него заступиться, гдѣ нещастному не былобъ позволено и увѣдомить о своемъ существованіи или уничтоженіи.,,

,,Какая матерія! Сколько оправдываетъ она гордость Англичанъ! Сколько извиняетъ она то преимущество, которое столь многіе честные люди принуждены противъ своей воли дать Конституціи Государства ихъ предъ всѣми прочими!,,

Здѣсь кончится описаніе Лингетово, которой оправдываетъ перемѣну своихъ мыслей слѣдующимъ образомъ: „По возвращеніи моемъ въ Англію перемѣнилъ я свое мнѣніе о многомъ, узнавъ печальнымъ опытомъ, до какого совершенства можетъ доведено быть человѣческое общество; бывъ принужденъ посвятить совершенно размышленію два года, убавленные изъ моей жизни и при томъ такою силою, отъ которой защитить жителей сей земли, есть первой изъ всѣхъ законовъ. И такъ не могу оставить, чтобъ не сдѣлать удовлетворенія ихъ законодательству, принадлежащаго ему наипаче отъ такого человѣка, которой сдѣлался жертвою тѣхъ утѣсненій, коихъ оно не позволяетъ.„

Сіи Парламентскіе выборы должны естественно возвысить гордость Англичанъ, внушить имъ нѣкоторыя понятія о равенствѣ. Между прочимъ былъ я при такомъ выборѣ въ Нюкастлѣ, гдѣ случилось странное приключеніе. Явились два Кандидата, желавшіе быть па-

мошними Депутатами. Одинъ былъ другъ и родственникъ Герцога Нортумберландскаго, которой лично тутъ находился для подкрѣпленія своего друга; у другаго былъ покровителемъ Лондонскій житель, по имени Смитъ, которой производилъ большой торгъ угольями, и тѣмъ пріобрѣлъ болѣе 100,000 фунтовъ стерлинговъ. По дѣламъ своимъ имѣлъ онъ великія связи въ семъ мѣстѣ, гдѣ, какъ извѣстно, нанимаются суда подъ уголья. Хотя по законамъ запрещено Перамъ вмѣшиваться въ Парламентскіе выборы, но они то дѣлаютъ тайно, по тому что вліянія можно имѣть разнымъ образомъ, и ни какимъ закономъ того возбранить не льзя.

Герцогъ Нортумберландской, которой, кромѣ своего достоинства и богатствъ, имѣлъ первыя чины въ Государствѣ, не думалъ, чтобъ такой человѣкъ могъ ему противиться съ выгодою, но по пріѣздѣ своемъ увидѣлъ ошибку; а по тому и велѣлъ просить къ себѣ Г. Смита, но онъ ему гордо отвѣ-

чалъ, что не имѣетъ въ немъ нужды, а естьли Герцогъ имѣетъ въ немъ надобность, то пусть къ нему придетъ. Герцогъ на то согласился и сдѣлалъ предложеніе, чтобъ Смитъ отказался отъ своего Кандидата для сего мѣста, а онъ торжественно обяжется, чтобъ этотъ Кандидатъ былъ непремѣнно избранъ въ другомъ выборѣ, которой будетъ въ нѣкоторомъ Графствѣ; поелику у него тамъ много деревень и выборъ тамъ совершенно отъ него зависитъ. Смитъ на отрѣзъ отказалъ ему въ сей прозьбѣ, сказавъ: что онъ далъ слово своему Кандидату, быть Депутатомъ сего мѣста, и что привыкъ въ точности хранить свое слово. Инъ, отвѣчалъ Герцогъ, попытаемся, съ чемъ и ушелъ. Смитъ былъ столько гордъ, что напомнилъ ему при разставаніи, употребить все свое стараніе. Онъ употребилъ его, но тщетно; другой былъ избранъ и малому вліянію Герцога насмѣялись.

Такія злоупотребленія можно бы наилучше отвратить справед-

ливѣйшимъ уравненіемъ Депутатовъ; ибо въ большихъ городахъ нѣтъ вліянія при выборахъ, или же оно ничего не значитъ. Кто можетъ подкупить превеликое множество, отчасти зажиточныхъ, отчасти богатыхъ, да и безмѣрно богатыхъ людей, по чему достойный сынъ великаго Питта поступилъ прямо Патріотически, когда въ 1782 и въ 1783 годахъ настоялъ о лучшемъ распоряженіи репрезентаціи. Ничто кажется столь не противно здравому человѣческому разуму, какъ что города, гдѣ жителей сорокъ тысячь или болѣе, совсѣмъ не имѣютъ Депутатовъ, по тому что они не существовали при изданіи Большой Грамоты, а маленькія мѣстечки, населенныя часто одними поденщиками, удержали за собою право выбора, по тому что за нѣсколько сотъ лѣтъ были знатными городами. Одинъ только городъ Лондонъ посылаетъ въ Парламентъ четырехъ человѣкъ, а надлежалобъ ему по соразмѣрности имѣть до сорока Депутатовъ. Большія по ру-

кодѣліямъ города, каковъ Манчестръ, Броминджамъ и иные, которые столь много способствуютъ къ цвѣтущему состоянію Королевства, не могутъ ни одного посылать. И такъ проектъ молодаго Питта былъ весьма нуженъ къ подкрѣпленію упадающей Конституціи Государства, но Лордъ Нортъ съ товарищи тому воспрепятствовалъ, ибо такимъ образомъ была бы уничтожена система подкуповъ, на которой прежде основывалась вся ихъ великость, и они еще не отчаявались получить ее обратно. Новое покушеніе въ Парламентѣ въ 1785 году не имѣло лучшаго успѣха. Король ничего не потерялъ бы отъ пристойнѣйшей репрезентаціи Народа, естьлибъ впрочемъ не хотѣлъ въ противность законамъ распространить правъ Короны. При славномъ Министерствѣ безсмертнаго Чатама, не употребляли Министеріальнаго вліянія и не производили подкуповъ. Никогда не имѣли Англичане болѣе успѣховъ, и никогда не знали менѣе раздоровъ.

Наконецъ можно причислить къ не неважнымъ Британскимъ вольностямъ и привилегію подавать Королю и Парламенту не только публичныя прошенія, но и формальныя представленія по дѣламъ Государства. Симъ правомъ пользуются какъ цѣлые цѣхи или корпораціи, такъ и частные классы народовъ, да и всякое число Британцовъ, смѣшенное изъ разныхъ состояній. Городъ Лондонъ и оба Университета имѣютъ даже право подавать сіи прошенія, жалобы или представленія самому Королю, которой долженъ тогда слушать чтеніе такой ему часто непріятной бумаги. Другіе города и общества, хотя не имѣютъ сего распространеннаго преимущества, а посылаютъ только свои адресы Государю письменно, однакожъ не льзя почесть за маловажное, когда цѣлое Государство по газетамъ узнаетъ содержаніе ихъ жалобъ. Въ Деспотическихъ земляхъ народъ терпитъ и жалуется, но хотя страданіе его публично, однако жалобы долженъ онъ дѣлать въ тайнѣ.

Какъ велико, какъ изящно сіе право, которымъ могутъ пользоваться и частные люди, подавать законодательной власти Государства прошенія объ отмѣнѣ торжественно постановленныхъ законовъ или объ остановленіи ихъ исполненія, пока еще происходятъ пренія въ Сенатѣ.

Неограниченная вольность Англійскаго Парламента во время пренія, есть слѣдствіе великой твердости Государственной Конституціи. Дворъ отнюдь не долженъ мѣшаться въ совѣтованіе Сената, ибо Парламентскимъ закономъ именно запрещено изъяснять въ собраніи и желанія Королевскія. Одни Королевскія посланія, формально представленныя, сообразны постановленіямъ Парламента. Я былъ нѣкогда при томъ, когда Членъ для лучшаго подкрѣпленія нѣкоей Били слегка упомянулъ, что тѣмъ оказана будетъ угодность Королю. Вдругъ всѣ взволновались, и сказавшій это, принужденъ былъ сѣсть со стыдомъ на свое мѣсто. Вольность совѣтовать,

простирается по тому очень далеко, что сказанное въ Парламентскихъ Каморахъ не подвергаетъ ни какому отвѣту. Лордъ Камденъ, бывшій Великой Канцлеръ Англійской, мужъ великихъ дарованій и чрезвычайнаго праводушія, вставши въ 1770 году въ Верхней Каморѣ, жаловался съ огорченіемъ, какъ на несправедливое распространеніе Королевской власти, такъ и на опасныя злоупотребленія, которыя всѣ происходили отъ вліянія нѣкоей госпожи въ Государственныя дѣла. Отъ него требовали, чтобъ именовалъ ту госпожу и онъ тотчасъ отвѣчалъ, „что это вдовствующая Принцесса Валлійская.„ Всѣ замолчали, предвидя, что Камдену, какъ бывшему Великому Канцлеру, не трудно будетъ подкрѣпить доводами сказанное.

Великая вольность судить о всѣхъ предметахъ, касающихся до общественныхъ дѣлъ; или хотя мало трогающихъ Націю, заключена не въ однѣхъ стѣнахъ Парламента, а имѣютъ это право и всѣ классы Народа

да. Приверженность къ партіи оказывается во многочисленныхъ и часто безпокойныхъ ихъ собраніяхъ безъ всякаго принужденія; Ораторы пользуются тутъ совершенною безопасностію такъ, что нѣтъ примѣра со временъ революціи, чтобъ и возмутительная рѣчь въ такомъ собраніи была предметомъ жалобы на судѣ.

Ошибается тотъ, кто почитаетъ положеніе Короля Англійскаго весьма непріятнымъ; напротивъ того, ежели нещастный жребій короны могъ бы кого ощастливить, то Англійской Монархъ, естьлибъ захотѣлъ, почувствовалъ бы это преимущественно. Его прерогативы, какъ извѣстно, чрезвычайны и больше нежели какія когда либо имѣлъ верховный Глава вольнаго Народа въ древнія и новѣйшія времена. Сравните, говоря только о новѣйшихъ, Штатгалтеровъ Голландскихъ, прежнихъ Королей Шведскихъ и Польскихъ съ Королями Англійскими, чтобъ прямо узнать разительную разность. Британской

Монаркъ можетъ одинъ самъ собою безъ Парламента, по Государственной Конституціи, дѣлать союзы, войну и миръ, принимать и отправлять Пословъ, какъ и издавать указы о наборѣ войскъ; онъ имѣетъ право, по своей волѣ созывать Парламентъ, его отсрочивать, переводить куда ему угодно, или совсѣмъ его уничтожить. Безъ него ни одинъ законъ не дѣйствителенъ; хотя Биля постановлена въ обѣихъ Парламентскихъ Каморахъ, можетъ онъ одинъ не показывая причины, своимъ несоглашеніемъ уничтожить всѣ старанія, такъ что она не узаконится. Ему одному предоставленъ выборъ всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ Офицеровъ, Градоначальниковъ, Государственныхъ Чиновниковъ, Коронныхъ Судей, Епископовъ и другихъ духовныхъ достоинствъ; онъ можетъ по произволенію возводить во Дворянство, прощать преступниковъ, и освобождать отъ положенной пени; можетъ заводить Университеты, школы, госпитали и ярмарки; онъ одинъ можетъ из-

давать прокламаціи; онъ покровитель всѣхъ съумасшедшихъ въ Государствѣ и наслѣдникъ всѣхъ имѣній, оставшихся по смерти, къ которымъ не являются другіе наслѣдники. Всѣ товары, кои выбрасываетъ на берегъ море при кораблекрушеніи, и которыхъ хозяева неизвѣстны, принадлежатъ Королю, такъ какъ и со стороны моря прибылая земля. По церковнымъ дѣламъ можетъ онъ дѣлать духовные законы, вводить церемоніи, сзывать Національные или Провинціональные Синоды и пр. Естьли Король Англійской будетъ доволенъ сими большими правами, то спокойно можетъ предоставить правленіе Министрамъ, которые должны за все отвѣчать. Большое политическое правило въ Англіи то, что Король не можетъ дѣлать несправедливости; а потому и никогда его не винятъ прямо въ Парламентѣ, а его Министровъ. Когда сіи нападенія, часто превращающіяся въ личныя вылазки, суть нераздѣльный Министеріальный жребій, то равнодушіе есть

не малая Министерская добродѣтель въ семъ Государствѣ. Лордъ Нортъ имѣетъ сію добродѣтель въ высочайшей степени и во время нещастнаго своего Министерства послѣдовалъ правилу Герцога Орлеанскаго, правителя Франціи: pourvu qu' on me laiſſe faire, je les laiſſerai dire; (лишь бы не мѣшали мнѣ дѣйствовать, а я не помѣшаю имъ говорить). Между тѣмъ противная партія необходимо нужна въ Парламентѣ, по чему и говаривалъ Великой Англійской Государственной Министръ Вальполь, что естьли бы противной партіи не было, то должнобъ какую нибудь пріискать черезъ деньги.

Самая малѣйшая личная обида, причиняемая Королю, есть оскорбленіе Величества. Онъ можетъ употреблять свои прерогативы такъ неограниченно, что, естьли бы захотѣлъ сдѣлать вдругъ матроза Генералъ-Адмираломъ Англійскимъ, или самаго низкаго деревенскаго попа Архіепископомъ Кантерберскимъ, то никто не могъ бы тому

противорѣчить. Сколь однако неограниченно можетъ онъ дѣлать добро, столь связанъ законами, дѣлать зло. Не преступая ихъ съ намѣреніемъ, не можетъ онъ даже приказать, чтобъ высѣкли одного изъ его конюховъ. Онъ имѣетъ право отпускать казнь злодѣю безъ малѣйшаго ограниченія; но не можетъ увеличить наказанія, наложеннаго на преступника. Эта политическая черта есть, можетъ быть, величайшій опытъ мастерства, которой политика можетъ представить. Тѣмъ, что Король имѣетъ въ рукахъ исполнительную власть, удерживаются вельможи Государства составлять либо противъ другъ друга, либо противъ Короны честолюбивые, но для тишины народа вредные планы, поелику они тотчасъ были бы уничтожены повелѣніями Кабинета; Анархіи нечего опасаться; притомъ дѣла націи могутъ быть отправляемы съ скоростію и важностію, а законы въ точности исполняемы. Взгляните напротивъ того на медлен-

ной ходЪ ГолландскихЪ государственныхЪ дѣлЪ, и преимущество Англійской Конституціи будетЪ тѣмЪ разительнѣе.

Королевская прерогатива, обѣ Парламентскія Каморы, т: е: законодательную власть вЪ одну минуту уничтожать, столь чрезвычайна, что надлежитЪ взять весь опытЪ вЪ помощь для удостовѣренія себя вЪ томЪ, что такая чрезвычайная власть не можетЪ разрушить и вольности народа по произволенію. Такое распущеніе Парламента вЪ вольной землѣ, кажется тѣмЪ непонятнѣе, что даже вЪ ДеспотическихЪ ГосударствахЪ мѣры такого рода сопряжены сЪ большими затрудненіями. Кто не вспомнитЪ тутЪ обЪ уничтоженіи ПарламентовЪ во Франціи? ОднакожЪ на мѣста ихЪ тотчасЪ учреждены другіе Трибуналы. ВЪ Англіи же единой воли Короля для того довольно; вдругЪ прекращаются сильныя пренія, и всѣ Парламентскіе планы исчезаютЪ, какЪ тѣнь на стѣнѣ. Королевскія уничтожительныя слова

походятъ на талисманъ, отъ котораго законодательная власть вдругъ, такъ сказать, цѣпенѣетъ. Всѣ связи Членовъ, которыя въ соединеніи были такъ сильны, въ мигъ перерываются; неистовый Ораторъ, передъ которымъ за нѣсколько еще часовъ трепетали Министры, теперь уже простой только человѣкъ, которой можетъ безпокоить ихъ столь же мало, какъ самой послѣдній поденщикъ. Предводители партій, которыхъ кредитъ купно съ большими богатствами могъ бы подать имъ право на все отважиться, не бываютъ изъ благоговѣнія къ законамъ никогда такъ дерзки, чтобъ по разпущеніи Парламента, или по совершенномъ рушеніи, хотѣли продолжать засѣданія; они спокойно возвращаются въ прежнее свое ничтожество.

Коронѣ надобно было однакожъ купить дорого сіе преимущество, совсѣмъ безвредное въ дѣйствіи вольности. Она должна была объявить Судей независимыми, и назначать трибуналы Присяжными, отъ

чего прекращается всякое влiянiе Двора, останавливать обыкновенное теченiе законовЪ; притомЪ надобно было Правленiю отказаться отЪ всякой власти, присвоивать себѣ имѣнiе частныхЪ людей.

Извѣстно однакожЪ, что со времени революцiи вЪ Англiи никогда не было дѣлано столь много покушенiй, а иногда и не безуспѣшныхЪ, о распространенiи Королевской власти, какЪ при нынѣшнемЪ Правленiи. СЪ самаго начала онаго до отставки Лорда Норта вЪ 1782 году, ПарламентЪ былЪ всегда совершенно преданЪ Коронѣ; все, что Министры ни предлагали, было утверждаемо большинствомЪ голосовЪ. Не видано еще никогда такой продолжительной податливости Парламента, и при томЪ вЪ такое время, когда вся нацiя была недовольна. Причина тому заключалась вЪ характерѣ Короля. Собственная черта онаго, которая находится рѣдко вЪ простомЪ человѣкѣ, а на тронѣ почти никогда, чаятельно внушила Лорду Бюту мысль, воспользовать-

ся ею по возможности. Сей человѣкъ, тотчасъ по вступленіи Королевскомъ въ правленіе, сдѣланъ Правителемъ Государства, и отъ его совѣтовъ проистекли всѣ нещастія, приключившіяся въ Англіи въ теченіе дватцати лѣтъ. Ибо Король имѣетъ отвращеніе отъ роскоши и притомъ ни мало не тароватъ, хотя не любитъ и не собираетъ денегъ. Нѣтъ Короля въ Европѣ, который бы имѣлъ такой дурной столъ, и жилъ и тратилъ такъ мало на увеселенія, какъ онъ. Бережливость двора такъ велика, что на балѣ въ Сент-Джемскомъ Дворцѣ видѣлъ я, что въ Королевскихъ переднихъ горѣли сальныя свѣчи, каковы уже давно вышли изъ употребленія въ Лондонѣ во всѣхъ знатныхъ домахъ, и даже въ покояхъ зажиточныхъ людей. При такихъ обстоятельствахъ надлежало бы ожидать много денегъ въ казнѣ. Вмѣсто того, при 900000 фунт. стерл. доходовъ, принадлежащихъ къ Сивильной росписи, къ которымъ присовокупляется еще 300000 фунт.

стерх. другихЪ доходовЪ, не переводятся превеликіе долги, которые долженЪ отЪ времени до времени уплачивать ПарламентЪ. ТакимЪ образомЪ загадка сама собою рѣшится и не требуетЪ инаго обЪясненія.

ЛордЪ НортЪ послѣдовалЪ плану Графа Бюта, и вЪ одиннадцать лѣтЪ безчестнаго своего Министерства, низвергЪ Королевство сЪ вышшей степени благоденствія вЪ то нещастное положеніе, вЪ которомЪ оно теперь находится. Сей человѣкЪ не имѣетЪ прямаго краснорѣчія, а еще менѣе большихЪ познаній; но имѣетЪ вЪ великой степени нѣкоторыя Ораторскія уловки и дарованія кЪ проискамЪ. СимЪ господствовалЪ онЪ вЪ ПарламентѢ и дѣлалЪ все, а болѣе тѣмЪ, что его товарищи вЪ Министеріи усердно его подкрѣпляли. Они были совершенно достойны своего предводителя, и можетЪ быть не льзя было бЪ собрать другой Министеріи такого рода изЪ всѣхЪ благородныхЪ фамилій Государства. Всѣ знали отличные характеры Джерме-

на, формально и торжественно обезславленнаго военнымъ судомъ, Сандвича, Ригби, и другихъ; Король только одинъ, казалось, ихъ не зналъ. Въ одномъ Журналѣ можно читать сочиненіе, въ которомъ нынѣшнія взаимныя отвращенія между Королемъ и Лордомъ Нортомъ изъяснены издалека приведенными побудительными причинами и весьма странными анекдотами. Въ самомъ дѣлѣ не нужно предполагать тамъ тайныхъ и чрезвычайныхъ произшествій, гдѣ причины очевидны и весьма просты. Король почиталъ Лорда Норта за праводушнаго человѣка, и никакъ не хотѣлъ вѣрить противному, пока онъ правилъ Министерствомъ; но коль скоро вышелъ изъ онаго, то Государю представлены такія явныя доказательства о дурномъ характерѣ сего человѣка, которыя не подлежали ни какому сомнѣнію. Королевское почтеніе превратилось въ презрѣніе, которое было тѣмъ несноснѣе Лорду Норту, что лишало его надежды войти опять въ Министерство.

Почему скинулъ онъ съ себя личину, и, какъ извѣстно, показалъ себя въ прямомъ своемъ видѣ послѣ коалиціи.

Безчестное поведеніе Лорда Джермена извѣстно изъ исторіи семилѣтней войны. На сраженіи при Минденѣ командовалъ онъ не только Англійскою, но и Нѣмецкою конницею союзной арміи; однако не хотѣлъ повиноваться многократному приказу Герцога Фердинанда Брауншвейгскаго, сдѣлать нападеніе конницею. Сіе упущеніе толь благопріятнаго случая воспрепятствовало, что сія побѣда не сдѣлалась одною изъ самыхъ большихъ въ нынѣшнемъ столѣтіи. Лордъ Джерменъ, называвшійся тогда Лордомъ Саквилемъ, былъ, какъ извѣстно, не трусъ. И такъ можно утверждать, что не недостатокъ храбрости, а умышленная злоба и вражда были побудительными причинами, которыя въ тотъ день управляли его поведеніемъ. Это ясно видно изъ слабаго его оправданія, въ которомъ не убоялся онъ обвинять своего Полко-

водца въ зависти. Послѣ сраженія онъ тотчасъ отозванъ въ Англію, гдѣ всѣ честные люди его презирали, Дворъ помышлялъ о его наказаніи, а народъ повсечасно угрожалъ его разтерзать. Я читалъ съ великимъ вниманіемъ Акты Военнаго Суда о семъ беззаконіи. Изъ Германіи пріѣзжали толпы свидѣтелей армейскихъ, которые всѣ единодушно подтвердили военную измѣну сего Лорда, и собственные его Адъютанты возстали на него, между которыми находился и нынѣшній Герцогъ Ричмондъ. Приговоромъ Военнаго суда преступникъ лишенъ всѣхъ своихъ военныхъ достоинствъ, и объявленъ неспособнымъ служить когда либо впредь въ Королевской арміи. Король Георгъ II подтвердилъ этотъ приговоръ. Онъ былъ такъ огорченъ на сего недостойнаго Генерала, что приказалъ подать себѣ списокъ всѣмъ Придворнымъ чинамъ, и своею рукою изъ числа Тайныхъ Совѣтниковъ вычернилъ имя Сакви-

ля. Вотъ тотъ человѣкъ, которой въ слѣдующее правленіе получилъ достоинство еще болѣе прежняго, и теперь какъ Министръ управлялъ Американскимъ Департаментомъ.

Чувство вольности и покровительство законовъ натурально производитъ то, что простолюдимъ оказываетъ мало уваженія къ знатнымъ, и даже къ первымъ особамъ въ Государствѣ, естьли своимъ поведеніемъ не пріобрѣли они народной любви. Народъ весьма охотно вспоминаетъ то равенство, въ которомъ произвела всѣхъ людей природа. Предѣлы, которые полагаютъ чины и богатства, не столь сильны, чтобъ могли уничтожить въ Британцѣ сіи понятія о равенствѣ, да и къ самому Королевскому достоинству часто оказывается мало уваженія: почитаютъ Короля за первѣйшаго Правителя, которому Нація даетъ жалованье.

Но и Дворянство не ожидаетъ той покорности, которой требуетъ сей чинъ во всѣхъ прочихъ земляхъ.

Духъ вольности, которой всасывають въ себя Лорды, такъ сказать, съ матернимъ молокомъ, научаетъ ихъ почитать ее за природное право каждаго человѣка. Министръ, отъ воли котораго часто зависитъ судьба цѣлыхъ Государствъ, не ожидаетъ здѣсь, такъ какъ и вообще ни одинъ государственной Вельможа, чтобъ простой человѣкъ далъ ему на улицѣ дорогу. Однакожъ сіи Министры повседневно ходятъ пѣшкомъ по многолюднымъ улицамъ Лондона, гдѣ ихъ тѣснятъ и толкаютъ, а они на то не жалуются. Знатной Англичанинъ часто обращается весьма дружески съ малыми людьми и беретъ участіе въ ихъ увеселеніи; а иногда бываютъ и поединки между людьми весьма неравнаго состоянія; потому что здѣсь мѣрятъ разность состояній не нашею мѣрою. Британцу съ титуломъ, достоинствами и богатствами бываютъ также часто надобны малые люди для честолюбивыхъ его намѣреній. При вы-

борахъ Парламентскихъ и иныхъ, самой низкой мѣщанинъ получаетъ письма отъ знатныхъ Кандидатовъ, которые въ самыхъ учтивыхъ выраженіяхъ просятъ о его голосѣ; а получа его, превѣжливо благодарятъ за то новыми письмами, формально подписанными и запечатанными. Въ семъ намѣреніи, какъ уже выше сказано, Герцогиня Девонширская расточала деньги и поцѣлуи; такая Госпожа, которая, по сужденію славной Ангелики Кауфманъ, была за нѣсколько лѣтъ величайшимъ идеаломъ Граціи, какой она когда либо видала.

Сіе добровольное снисхожденіе Дворянства, которое столь оскорбляетъ иностранцовъ, свойственно вольному Государству. Тоже дѣлали Греки и Римляне, пока были Республиканцы. Можетъ быть это же смѣшенное обращеніе есть главною причиною того, что Англійское Дворянство просвѣщеннѣе всѣхъ прочихъ въ Европѣ. Оно дружески обходится съ учеными и

художниками, и щедро награждаетъ ихъ таланты; но это Дворянство особливо отличается тѣмъ достохвальнымъ образомъ, какъ знатной Англичанинъ сноситъ немилость Двора, и тою великою приверженностію, какую оказываютъ ему пріятели его; сверьхъ же того продолжительнымъ уваженіемъ его знакомыхъ, которые не только не покидаютъ его по причинѣ потеряннаго кредита, но паче оказываютъ ему преданность еще болѣе прежняго. Такимъ образомъ, когда Чатамъ, по вступленіи въ правленіе нынѣшняго Короля, вышелъ изъ Министерства, то народъ, который любилъ и почиталъ его прежде, потомъ сталъ почти обожать. Портретъ его былъ выставленъ во всѣхъ домахъ, какъ изображеніе домашняго бога. Улицы, трактиры, кофейные домы и сады, куда сходятся пить чай, и названные его именемъ, еще существуютъ, и пышными надписями напоминаютъ о благотворителѣ націи.

„Шерлокъ изъясняется въ сво-
„ихъ письмахъ о характерѣ Британ-
„ской націи сколь прекрасно, столь
„и справедливо. Чувства и посту-
„пки находятся въ Англіи дѣйстви-
„тельно на вышшей степени, неже-
„ли гдѣ либо на свѣтѣ. Здѣсь
„нѣтъ дѣйствій безъ причинъ, и
„причины можно очень скоро найти.
„Мы провождаемъ свое юношество
„между Греками и Римлянами. Сіи
„великіе образцы разпространяютъ
„нашъ духъ; блестящее въ прави-
„лахъ и дѣяніяхъ тѣхъ народовъ,
„воспламеняетъ въ нашихъ душахъ
„благороднѣйшія страсти; а когда
„возмужаемъ, то свойство обра-
„за нашего правленія питаетъ
„сей пламень, и мы горимъ нѣкото-
„рымъ душевнымъ жаромъ, кото-
„рый при случаѣ изливается въ дѣй-
„ствіе, и кромѣ Англіи ни гдѣ не-
„извѣстенъ и непонятенъ.

„Когда Англичанинъ въ путеше-
„ствіяхъ сравнитъ Францію съ
„Италіею, Голландію съ Швейцаріею,
„Австрію съ Пруссіею, и получитъ

„прямое свѣденіе о цѣнѣ сихъ раз-
„ныхъ народовъ по содержанію и
„отношенію: то напослѣдокъ сли-
„читъ съ своимъ отечествомъ и
„удостовѣрится, сколь высоко сто-
„итъ Англія на лѣствицѣ націй. Тогда
„увидитъ онъ, чего стоитъ каждый
„человѣкъ въ каждой данной землѣ.
„Онъ увидитъ, чего онъ стоитъ въ
„его землѣ, потомъ, а не прежде,
„узнаетъ онъ собственную степень
„на лѣствицѣ существъ; что пред-
„разсудки, внушенные ему съ моло-
„дыхъ лѣтъ въ пользу его отече-
„ства, основаны на истинѣ. Чув-
„ствуя тогда, что душа его рас-
„пространена благородною гордо-
„стію, будетъ онъ радоваться пре-
„восходной своей цѣнѣ; и благода-
„рить Бога, что родился Англичани-
„номъ.„

Понятія о чести и безчестіи весьма разнствуютъ у Агличанъ отъ принятыхъ во всей Европѣ. Заарестованіе человѣка здѣсь не-поносно, такъ какъ и казнь злодѣя

не причиняетъ никакого безславія оставшемуся семейству.

Предпослѣдній Герцогъ Анкастерской женился на дочери лошадинаго барышника, которая жила еще за нѣсколько лѣтъ, какъ вдовствующая Герцогиня; честь его отъ того не пострадала, и она имѣла пріѣздъ ко Двору, такъ какъ и прочія Дамы. Ежели знатнаго человѣка другой выбранитъ, то онъ отбранивается или прощаетъ его, а не мститъ и не дерется съ нимъ, и сіе послѣднее бываетъ здѣсь соразмѣрно очень рѣдко. Послѣдняго Герцога Бетфордскаго, по увольненіи отъ знатнѣйшихъ должностей въ Государствѣ, крѣпко поколотили на скачкѣ (*).

(*) Король Георгъ II не зналъ совершенно Англійскаго языка. Нѣкогда услышалъ онъ на Левѣ выраженіе, a fine drubbing, (которое значитъ добрая таска) и не зная, что это значитъ, спросилъ о томъ славнаго Графа Честерфильда, который, будучи непріятель Герцогу Бетфордскому, указалъ на него, по тому

Не смотря на то въ 1762 году получилъ онъ почтенное порученіе заключить славный миръ въ Версаліи. Чернь иностранцовъ, которая имѣетъ другія понятія о чести, необинуясь приписуетъ все это недостатку разборчивости и грубымъ нравамъ; философъ напротивъ того, который видитъ, что не недостаетъ сей разборчивости въ другихъ вещахъ, а паче находитъ, что она часто простирается очень далеко, и который отнюдь не видитъ грубыхъ нравовъ въ толь просвѣщенномъ народѣ, смотритъ на сіи дѣла, касающіяся до чести, совсѣмъ въ другомъ видѣ. Въ Монархіи каждый боится всего, что хотя мало можетъ быть предосудительно его чести. Незначущимъ дѣломъ, словомъ, однимъ подозрѣніемъ, часто можетъ онъ лишать-

---

что и онъ тутъ случился, увѣряя: что Герцогъ можетъ дать о томъ наилучшее объясненіе Его Величеству.

ся не только хлѣба, но имѣнія и жизни. Его существованіе, благополучіе его фамиліи зависитъ иногда отъ маловажнаго обстоятельства, которое по принятому мнѣнію оскорбляетъ очень. Люди стараются предохранить себя самихъ, смотрятъ на другихъ, безпокоятся когда ихъ поносятъ, и стараются отмстить или оправдаться. Отъ того натурально происходятъ утонченныя понятія о чести. Но дѣло совсѣмъ другое въ вольномъ Государствѣ, въ которомъ понятія отнюдь не такъ велики, и гдѣ гражданинъ не знаетъ о многихъ тѣхъ отношеніяхъ, которыхъ не долженъ выпускать изъ виду Монархической подданной. Здѣсь ссылаюсь я на Грековъ и Римлянъ, кои во время своего великаго утонченія думали о чести, такъ какъ Англичане.

Національная гордость, есть единая прямая гордость, которая бываетъ добродѣтелію въ каждомъ Государствѣ, а особливо въ вольномъ. Гдѣ сія благодѣтельная гор-

дость вкоренилась, тамъ остается мало мѣста для гордости, основанной на личныхъ преимуществахъ знатности и достоинствъ. Фамилія Персіевъ есть одна изъ самыхъ древнихъ и богатыхъ въ Англіи; однако оба сыновья Герцога Нортумберландскаго, изъ которыхъ старшій называется Earſo Percy (Графъ Перси) сочеталися бракомъ съ обѣими дочерьми Лондонскаго купца, по имени Борреля. Не богатство было причиною сихъ женидьбъ, ибо у нихъ не было имѣнія, но тѣлесныя прелести, разумъ и кроткіе нравы; а по тому и Герцогъ не обинуясь далъ на то свое согласіе.

Притворство напротивъ того почитается въ Англіи за безчестіе; почему ихъ откровенность, естьли не украшена искусными словами, вмѣняется часто въ грубость. Однако они обязаны за превосходную свою Конституцію сей откровенности, сопряженной съ твердостію и постоянствомъ. Часто бываютъ такіе споры въ Трибуналахъ и въ

Парламентѣ, что иной бы подумалъ, что кровію и смертію только можно за нихъ отомстить; но такія горячности рѣдко происходятъ, ибо иначе не могъ бы существовать Англійской Парламентъ. Иностранецъ, который осуждаетъ сію горячность, не подумалъ о свойствѣ Вольнаго Сената, гдѣ благопристойное должно уступать полезному, гдѣ не льзя ожидать хладнокровныхъ привѣтствій, и гдѣ истинному Патріоту, въ жару его рѣчи, о толь важныхъ предметахъ, не можно удержаться въ предѣлахъ благопристойности. Правда, что ихъ иногда много преступаютъ; но гласная и общая хула есть тогда слѣдствіемъ того.

Одинъ изъ самыхъ жаркихъ Парламентскихъ Ораторовъ, который часто преступаетъ своевольно сіи предѣлы, есть Капитанъ Лотрель, младшій братъ Герцогини Комберландской. Въ 1777 году заврался онъ въ своей рѣчи до того, что желалъ публично, чтобъ введены

были въ Англіи мучительныя казни другихъ Государствъ, потому что тогда Лордъ Нортъ не избѣгнулъ бы колесованія, и что онъ, какъ именно изъяснялся, смотрѣлъ бы съ великимъ удовольствіемъ, какъ бы палачь раздроблялъ его кости. Сія риторическая фигура показалась всѣмъ противна, но Лордъ Нортъ, бывши тутъ, подхватилъ это слово съ обыкновеннымъ своимъ равнодушіемъ и сказалъ улыбаясь: ,,что онъ долженъ скорѣе говорить, ,,пока его еще не колесовали.,, Въ слѣдующемъ за тѣмъ году этотъ же Лотрель имѣлъ другую въ Парламентѣ сцену съ вышепомянутымъ Лордомъ Джерменемъ. Сей человѣкъ былъ тогда Министромъ къ нещастію Англіи, и въ семъ званіи сдѣлалъ безумной планъ Американской операціи для Генерала Бургойня, отъ котораго послѣдовала гибель всего Корпуса при Саратогѣ. Лотрель упрекалъ его въ Парламентѣ законнымъ обезчещеніемъ и бабскою трусостію на войнѣ. Сіи

упреки подсластилъ онъ всѣми цвѣтками, которые можно было почерпнуть изъ такого богатаго предмета, и тѣмъ привелъ въ ярость стараго Джермена, которой въ сердцахъ назвалъ его бездѣльникомъ (wretch). Это противно правиламъ Парламента и привело всю Камору въ движеніе. Лотрель, которой предвидѣлъ слѣдствія того, вышелъ тотчасъ изъ Палаты и скрылся на галлереѣ между слушателями, чтобъ быть свидѣтелемъ дальняго произшествія. Ораторъ просилъ потомъ Парламентъ способствовать къ утушенію этого дѣла. Джермень оказалъ къ тому свою охоту, но Лотреля не было. Отъ сего безпокойство умножилось, пока не увидѣли его на галлереѣ; принудили его сойти; онъ пришелъ, но не преклонялся ни на какія прозьбы объ извиненіи. Послѣ чего одинъ Парламентскій Членъ сдѣлалъ предложеніе послать его въ крѣпость, ежели онъ на то не согласится. А какъ каждое предложеніе въ Парла-

ментѣ, прежде нежели дойдетъ до подачи голосовъ, должно подкрѣпить по меньшей мѣрѣ одному Члену, а тутъ никто не вызвался на это; то Лотрель самъ закричалъ: „I ſecond the motion! Я подкрѣпляю „предложеніе.„ Однакожъ по вторичному убѣжденію согласились обѣ стороны сдѣлать взаимное извиненіе, и такимъ образомъ дѣло прекращено.

Впрочемъ не рѣдко случается, что люди, которые говорили горячо одинъ противъ другаго, бесѣдуютъ ласково и дружески между собою по выходѣ изъ Парламента. Одни только Предводители партій поступаютъ въ этомъ по правиламъ, и въ правду негодуютъ. Славный витія Боркъ, которой до Коалиціи велъ себя какъ праводушной и безкорыстной человѣкъ, и какъ истинный Патріотъ, истощилъ въ Американскую войну всѣ метафоры, которыя внушалъ ему плодовитой его разумъ, и нѣкогда кончилъ громовую рѣчь ужаснѣйшими

проклятіями на Министровъ и тѣмъ увѣреніемъ, что первыя слова, которыя онъ научитъ лепетать своихъ грудныхъ внуковъ, будутъ подобныя проклятія на священныя ихъ головы. Съ симъ благословеніемъ вышелъ онъ изъ собранія.

Никакая потеря въ Американскую войну не была такъ чувствительна Англичанамъ, какъ прежде упомянутая здача ратнаго войска при Саратогѣ, ибо отъ него и отъ его Полководца ожидали великихъ дѣлъ. За симъ же нещастіемъ послѣдовало и то, что Франція, снявъ личину, объявила Американцовъ вольными. Бургойнь самъ пріѣхалъ въ Европу оправдать себя, хотя былъ еще въ полону. По сему послѣднему обстоятельству возбранили ему доступъ къ Королю, даже прилагали всевозможное стараніе отдалить его, буде можно, и отъ Парламента, въ которомъ онъ былъ Членомъ. Но въ семъ послѣднемъ не успѣли. Бургойнь всталъ, но защищался только вообще, по-

шому что хошѣлъ еще щадишь Министровъ. Они напрошивъ шого не сохраняли никакихъ предѣловъ для собсшвеннаго своего спасенія, и принудили нещасшнаго Генерала, которой былъ шогда въ числѣ не многихъ Англійскихъ Офицеровъ, знавшихъ шакшику, сложишь съ себя всѣ должносши. Тогда взялъ онъ аппелляцію ко всей націи въ превосходномъ оправдашельномъ сочиненіи, кошораго содержаніе сколь было важно, сшоль и шрогашельно, и несомнѣнно доказало какъ неспособносшь, шакъ и злосшь Минисшровъ. Онъ дѣлалъ убѣдишельныя предсшавленія о совершенной невозможносши пройши съ своимъ Корпусомъ Американскія сшепи. Онѣ не были уважены, и повшоришельными и шочными указами предписано ему было шо исполнишь. Бургойнь, какъ воинъ, долженъ былъ повиноващься, хошя предвидѣлъ неминуемую себѣ гибель. Въ семъ положеніи вообразилъ онъ себѣ, что конечно положено неошмѣнно досшигнушь важ-

нѣйшихъ намѣреній пожертвованіемъ малой его арміи. Какъ гражданинъ Государства, не уважалъ онъ личной своей пользы, а какъ воинъ, долженъ былъ утѣшиться тою участію, которая постигла его самаго и его войско, такъ какъ и оба войною славные народы древняго и новѣйшаго времени при Кавдинѣ и Максенѣ. Сіе оправдательное сочиненіе, основанное на письменныхъ доказательствахъ, осталось безъ отвѣта.

ВТОРОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Національная гордость. Учтивость. Легковѣріе. Превосходство Британскаго характера. Великодушіе. Странное приключеніе Нѣмецкихъ Эмигрантовъ въ Лондонѣ. Благотворительныя общества, единственныя еще по нынѣ въ своемъ родѣ. Отвергнутое завѣщаніе, сдѣланное въ пользу народа. Просвѣщеніе. Вольность тисненія. Газеты. Письмо Юнія. Проповѣдникъ Горнъ. Безчестной столпъ, усыпанной цвѣтами. Обряды, бывающіе у безчестнаго столпа. Аткинсонъ, чрезвычайно богатый человѣкъ, привязанный къ безчестному столпу. Придворная Газета. Публичность и ея выгоды. Злоупотребленіе публичныхъ листовъ на замысловатые обманы. Большая и различная польза сихъ бумагъ. Характеръ Вилькеса и политическая его Исторія, весьма достойная примѣчанія. Лордъ Меръ Кросби и Альдерманъ Оливеръ въ Трибуналѣ, въ Парламентѣ, въ крѣпости и въ тріумфѣ. Большая картина Англійской вольности.

Юмъ говоритъ: „Англичане, одинъ „только народъ на свѣтѣ, не имѣю-

„щій характера, естьли не почесть „самаго сего страннаго свойства за „характеръ.„ Это весьма справедливо, и причиною тому вольности Государственныя, для которыхъ въ безчисленныхъ случаяхъ не нужно притворство. Однакожъ, когда нѣкоторыя понятія и правила вкоренились въ народѣ, и часто обнаруживаются поступками, то конечно можно ихъ причислить къ свойствамъ народа.

У Англичанъ много національной гордости; естественное слѣдствіе конституціи ихъ Государства, гдѣ всякъ зависитъ единственно отъ законовъ. Какъ можно бъ было знать и чувствовать такое превосходство и отмѣну, не полагая тому великой цѣны. Сія гордость, которую въ наши времена ставили быстолько въ вину Англичанамъ, была издревлѣ свойственна просвѣщеннѣйшимъ народомъ. Ни одинъ народъ не сравнился въ томъ съ Греками и Римлянами, которые съ сею гордостію сопрягали ту высокую

любовь къ отечеству, которая производила безсмертныя ихъ дѣла; естьли новѣйшая Англійская Исторія наполнена великими дѣлами, то можетъ быть должно приписать ихъ преимущественно сей любви къ отечеству, которой не льзя вообразить себѣ возможною въ высокой степени, безъ примѣси презрѣнія ко всему иностранному. Гишпанцы имѣютъ столько же національной гордости, ежели не болѣе какъ Англичане; но она есть предметъ поруганія всѣхъ другихъ народовъ, по тому что она неосновательна. Напротивъ того на Англичанъ враждуютъ за тоже самое дѣло, потому что по волѣ, или по неволѣ должно признаться, что они имѣютъ къ тому причину. Такимъ образомъ обладаетъ зависть цѣлыми народами, какъ и частными людьми. Можно также сказать, что гордость одинакова почти во всѣхъ людяхъ. Большая, или меньшая мѣра, которую кажется примѣчаемъ въ нихъ, зависитъ можетъ быть

болѣе отъ разныхъ средствъ, которыя расточаетъ людямъ фортуна, или отказываетъ въ нихъ для оказанія гордости, нежели отъ самихъ людей. Французы, у которыхъ національная гордость столь же велика, какъ въ какомъ-либо народѣ, скрываютъ ее отъ непроницательныхъ подъ маскою вѣжливости; сею ужимкою избѣгаютъ они зависти, которая въ полной мѣрѣ изливается на простосердечнаго Англичанина. Унизить сію столь оскорбительную Англійскую вольность, было желаніе толь многихъ націй во время Американской войны; да и большая часть Нѣмецкой націи, въ которой весьма глубоко еще вкоренено рвеніе къ подражанію, и которая только Французами мыслитъ, живетъ, движется и есть, желала того собственно противъ себя. При семъ случаѣ забыты кровь и сокровища, которыми пожертвовала въ нынѣшнемъ столѣтіи Англія за Германію, а желали только всеусердно, не вѣдая для чего,

чтобъ сей источникъ былъ загражденъ; да и великіе Германскіе Князья по пристрастію къ Франціи, и обольстясь ложными понятіями о торговлѣ, думали также. Между тѣмъ замѣчательно, что всѣ Германскіе Имперскіе Чины, которые въ Политикѣ обыкновенно не свѣдущи, судили о томъ зрѣлѣе, и дрожали объ Англіи. И въ самой Швейцаріи, которая не имѣетъ ни политическихъ, ни торговыхъ связей съ симъ островомъ, и ни чѣмъ не обязана Англичанамъ, почти всѣ желанія соединялись въ пользу Англіи.

Можетъ быть нѣтъ просвѣщеннаго народа такъ легковѣрнаго, какъ Британцы; по чему и бываетъ въ Англіи болѣе обмановъ, нежели гдѣ индѣ. Но сіе легковѣріе не дѣлаетъ имъ безчестія, ибо оно проистекаетъ изъ хорошаго источника, а именно отъ избытка честности, добросердечія, и правдолюбія, такихъ свойствъ, которыя благомыслящій всегда предполагаетъ въ

другихъ, хотя бываетъ часто обманутъ. Вѣрно то, что долговременной и дорогой только опытъ можетъ удержать человѣка въ безпрестанной недовѣрчивости. Кто безъ него недовѣрчивъ ко всякому, тотъ не въ числѣ добрыхъ людей.

Путешествующій особливо, естьли пріѣдетъ изъ Франціи и не найдетъ здѣсь Французской вѣжливости, обыкновенно почитаетъ Англичанъ за неучтивцовъ и грубіяновъ, потому что очень не многіе принимаютъ трудъ прилѣжнѣе разобрать дѣло. Гpocлeй, членъ Французской Академіи, которой лѣтъ за двадцать пріѣзжалъ въ Лондонъ, въ письмахъ своихъ разсказываетъ откровенно произшествія, случившіяся съ нимъ самимъ. Онъ пріѣзжалъ съ тѣмъ предразсудкомъ, что найдетъ неучтивой народъ: спустя нѣсколько дней по прибытіи своемъ пошелъ онъ въ комедію. Тѣснота была велика, Гpocлeй безъ провожатаго и весьма любопытенъ: и такъ съ помощію малаго знанія

въ Англійскомъ языкѣ, сдѣлалъ онъ разные вопросы сидѣвшему подлѣ него Англичанину. Но какъ сей его не разумѣлъ, то вскочилъ, оборотился вдругъ спиною къ Французу, и ушелъ прочь.

Сей поступокъ по видимому весьма неучтивой, не очень удивилъ Грослея, а утвердилъ его на нѣсколько минутъ въ его предубѣжденіи; но онъ устыдился своего сужденія, когда увидѣлъ, что Англичанинъ возвращался. Сей послѣдній примѣтилъ по другую сторону партера пріятеля своего, которой разумѣлъ по Французски; чтобъ его привесть, пробился онъ съ великимъ трудомъ сквозь многочисленное собраніе и пробирался теперь къ нему съ услужливымъ своимъ пріятелемъ. Прямая ли это учтивость или нѣтъ? Французъ довольствовался бы однимъ привѣтствіемъ, но Англичанинъ приступилъ къ дѣлу. И такъ естьли дѣянія, а не однѣ слова опредѣляютъ истинную вѣжливость, то нѣтъ конечно народа на свѣтѣ вѣ-

жливѣе Англичанъ. Сіи поступки проистекаютъ изъ источника тѣмъ чистѣйшаго, что въ семъ вольномъ Государствѣ не надобно бѣдному унижаться передъ богатымъ, а зажиточной и независимой человѣкъ не признаетъ выше себя ничего, кромѣ закона. Хотя нравственной характеръ Англичанъ потерялъ нѣсколько своей цѣны отъ все опустошающей роскоши, однакожъ онъ еще достоинъ великаго почтенія. Не надобно только судить о семъ великомъ народѣ по его Парламенту, ни по Остъ-Индскимъ грабителямъ; ни по Англійскимъ каперамъ, которые всѣ поступаютъ сообразно своей цѣли. Великое множество Парламентскихъ Членовъ желаютъ знатныхъ чиновъ, или доходныхъ мѣстъ для себя и своихъ родственниковъ, и для того даютъ себя подкупать. Остъ - Индскіе удальцы покидаютъ Европу только для того, чтобъ грабить, а каперы назначены и обязаны грабить и убивать. Такіе изверги народа не

могутъ опредѣлять національнаго характера, а судить о немъ должно по множеству дѣяній всякаго рода, которыя случаются повседневно тысячами на семъ острову.

Кто отрицаетъ Англичанамъ великодушіе, тотъ весьма несправедливъ. Здѣсь нѣтъ ничего обыкновеннѣе чрезвычайныхъ благотвореній, которыя дѣлаются тайно, и которыхъ виновники остаются неизвѣстными. Нуждающіеся и другіе люди повседневно получаютъ банковыя ассигнаціи въ письмахъ, не зная отъ кого они присланы. Славной Графъ Кайлюсъ испыталъ подобное великодушіе предъ самою своею смертію. Сей великій любитель древности получилъ нѣкогда въ Парижѣ прекрасной антикъ, которой бережно укладенный въ ящикѣ, принесенъ къ нему на домъ. Къ сему присовокуплено было нѣсколько словъ на Англійскомъ языкѣ, которыми просили его принять сей подарокъ. Кайлюсъ, тронутый благодарностію, прилагалъ возмо-

жное стараніе узнать своего благотворителя, но тщетно. Онъ употребилъ дѣйствительное средство Англійскихъ вѣдомостей, но никто не объявилъ о себѣ. И такъ не осталось ему ничего инаго, какъ тѣми же газетами благодарить великодушнаго Британца.

Въ 1765 году произошло весьма достопамятное приключеніе, въ которомъ Англичане имѣли случай показать въ прекраснѣйшемъ видѣ великодушной образъ своихъ мыслей. Страсть Германцовъ къ переселенію, на которую и по нынѣ такъ много жалуются, и которая основана отчасти на мнимыхъ, отчасти на весьма важныхъ причинахъ, побудила одного Нѣмецкаго дворянина сдѣлать странной проэктъ. Имя сего человѣка, такъ какъ и его намѣренія остались по нынѣ неизвѣстны; не знаютъ также и средствъ, какими онъ произвелъ въ дѣйство свой планъ такъ далеко, какъ то дѣйствительно послѣдовало; предпріятіе великое, которое не могло быть

затѣяно обыкновеннымъ человѣкомъ: словомъ, въ 1765 году благополучно привезъ онъ въ Лондонъ 800 человѣкъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей изъ Фальца, Франконіи и Швабіи, подъ тѣмъ предлогомъ, что они будутъ благополучны въ Англійскихъ колоніяхъ. Но по прибытіи тотчасъ скрылся предводитель, и по нынѣ ничего болѣе о немъ не слышно. Между тѣмъ находились сіи бѣдные обманутые люди въ превеликомъ городѣ, не разумѣя языка, не имѣя знакомыхъ, и по большой части въ рубищахъ; они не знали къ кому прибѣгнуть, не имѣли пристанища, а дѣти съ плачемъ просили хлѣба. Однакожъ стали они лагеремъ какъ цыгане на чистомъ воздухѣ въ улицахъ, находящихся не подалеку отъ гавани. Во всякомъ иномъ городѣ, даже въ Парижѣ тотчасъ узнали бы всѣ о прибытіи неожиданной колоніи, состоящей изъ 800 человѣкъ, и какія нибудь мѣры были бы приняты. Въ Лондонѣ напротивъ того пріѣздъ такого множества гостей остался неизвѣ-

стенЪ. Живущіе, такЪ какЪ и проходящіе вЪ той части, хотя и видѣли толпы людей, бродящихЪ по улицамЪ вЪ иностранномЪ нарядѣ и вопящихЪ на чужомЪ языкѣ; но не могли узнать тому причины, и потому не заботились обЪ нихЪ болѣе. ТакЪ продолжалось два дни: лагерь все былЪ подЪ открытымЪ небомЪ вЪ Гудмансфилдсѣ и безЪ хлѣба. На третій день нѣкоторые уже померли отЪ изнеможенія. Бѣдствіе доходило до крайности и извѣстно было только вЪ семЪ уголку города; ибо вЪ богатомЪ городѣ Лондонѣ и Вестминстерѣ ничего о томЪ не знали. Бѣдные жители сей толь отмѣнно благословенной части не остались праздными зрителями сей горести, но ихЪ пособіе было недостаточно, хотя и было виною дѣятельныхЪ и отмѣнныхЪ поступковЪ. На примѣрЪ хлѣбники посылаютЪ всякое утро своихЪ подмастерьевЪ сЪ большими полными корзинами хлѣба вЪ знакомые дома. ОдинЪ изЪ нихЪ, проходя мимо лагеря выходцевЪ, слышитЪ,

что тутъ уже два дни не видали хлѣба. „Ежели такъ, сказалъ онъ, и тотчасъ отдалъ свою корзину съ хлѣбомъ; то пусть мои знакомцы достаютъ себѣ хлѣбъ, гдѣ хотятъ, хотябъ хозяинъ ихъ и лишился. Здѣсь надобно помочь, пусть онъ вычтетъ за хлѣбъ изъ моего жалованья.„ Сіе благородное дѣло простаго человѣка не требуетъ похвалы.

Пасторъ Нѣмецкаго прихода Ваксель, жившій въ сей же части города, обнародовалъ напослѣдокъ въ газетахъ сіе странное приключеніе. Трогательнымъ письмомъ просилъ онъ Англичанъ сжалиться надъ сими несщастными, которые въ полномъ надѣяніи на ихъ великодушіе оставили свое отечество. Дѣйствіе сего письма было неимовѣрно, и превосходитъ всякое изображеніе. Вѣдомости обыкновенно выходятъ изъ печати въ 8 часовъ. Въ 9 часовъ прискакалъ уже вѣстовой изъ самой отдаленной части Вестминстера, которой вручилъ Пастору для раздачи банковую ассигнацію во сто фунт. стерл. Имя бла-

готворителя умолчано; но послѣ узнали, что сей прекрасной поступокъ былъ отъ старой Графини Честерфилдъ. Это былъ, такъ сказать, задатокъ Англійскаго великодушія. Гинеи и банковыя ассигнаціи лились въ видѣ дождя на достойнаго Ваксéля. Всѣ стремглавъ бѣжали въ Гудмансфилдъ. Кофейные домы назначены были для будущихъ благотвореній. Опредѣлены люди попечителями сихъ нещастныхъ, которые однакожъ при всѣхъ деньгахъ не умѣли себѣ помочь. Приняты лекаря, аптекари, смотрители и переводчики, словомъ, прежде нежели насталъ полдень, вся толпа оставленныхъ пристроена, накормлена, освобождена отъ всѣхъ заботъ, и могла надѣяться, что и впредь будетъ щастлива.

Подписка между тѣмъ продолжалась. Такой всеобщей можетъ быть никогда не бывало въ Англіи. Весьма не многіе знатные и достаточные люди въ Королевствѣ отказались принять въ ней участіе. Король также подарилъ на то 1000

фунт. стерл. Я читалъ списокъ благотворителей, и нашелъ болѣе двадцати, которые дали 100 фунт. стерл. и болѣе. Вся собранная сумма мнѣ однакожъ неизвѣстна, но ее было довольно на содержаніе въ Лондонѣ чрезъ шесть мѣсяцовъ всего корпуса выходцовъ, и на отправленіе его потомъ въ Каролину на судахъ, для того нанятыхъ и всѣмъ снабженныхъ. Они благополучно туда прибыли, и кромѣ нужныхъ вещей, получили всѣ наличныя деньги, которыя еще оставались отъ благотвореній. Не льзя однакожъ сказать, чтобъ Лондонскіе Нѣмецкіе жители поступили въ семъ случаѣ такъ великодушно, какъ Англичане; ибо не только зажиточнымъ, но и богатымъ людямъ Нѣмецкой націи, которымъ Англичане поручили попеченіе о ихъ оставленныхъ соотчичахъ, дорого заплачено изъ собранной суммы за ихъ услуги.

Французскіе плѣнные, задержанные въ Англіи во время семилѣтней войны, также испытали къ из-

умленію своему великодушіе Британцовъ. Платье ихъ было изорвано, такъ что они могли прикрываться только лохмотьями. Не смотря на исправную выдачу жалованья, претерпѣвали они многообразной недостатокъ, и находились вообще въ жалкомъ положеніи. Коль скоро узнали о томъ въ Лондонѣ, тотчасъ открыты были большія подписки, и собраны превеликія суммы денегъ изъ разныхъ классовъ народа. Усердіе благотворенія врагамъ Британіи, которые какъ человѣки были безпомощны, простиралось такъ далеко, что и содержатели театровъ назначили для сего бенефисное представленіе. Никогда не тѣснился народъ болѣе въ театръ. Множество зрителей платили за свои билеты золотомъ, и такъ сборъ въ обоихъ театрахъ, которые старались въ семъ случаѣ одинъ другаго превзойти, былъ весьма знатенъ, и послужилъ къ умноженію той большой суммы, которая до окончанія войны предохранила нуж-

дающихся Французскихъ плѣнныхъ отъ всякаго недостатка.

Въ 1776 году учреждено въ Лондонѣ человѣколюбивое общество, которое называется, Humane Society. Намѣреніе его состоитъ въ возвращеніи жизни утопшимъ, или задушившимся людямъ. Искуснымъ врачамъ и лекарямъ производятъ для того жалованье и даютъ награжденіе тѣмъ, которые спасутъ нещастныхъ людей сего рода, по объявленнымъ отъ общества предписаніямъ. Лекарь, или иной какой человѣкъ, которой возстановитъ такого нещастнаго, получаетъ за то пять гиней; а естьли ему не удастся, то получаетъ три гинеи за свои труды: такимъ образомъ золото превращается, такъ сказать, въ жизнь.

Сіе благородное общество отправляло въ Лондонѣ 25 Апрѣля 1786 года годовой праздникъ своего учрежденія, подъ предсѣдательствомъ своего Президента Лорда Стамфорда. Собралось двѣсти чле-

новЪ. ИмЪ поднесены были списки, изЪ коихЪ оказалось, что сЪ самаго учрежденія по 20 Апрѣля 1786 года, и такЪ вЪ 10 лѣтЪ, попеченіемЪ общества возвращена жизнь 1458 нещастнымЪ человѣкамЪ. ВЪ этотЪ день не собирали денегЪ, однако же вЪ казну внесено 219 фунтовЪ стерлинговЪ подаяній. Но прекраснѣйшимЪ зрѣлищемЪ сего праздника было шествіе вЪ большой залѣ 70 человѣкЪ мужчинЪ, женщинЪ и дѣтей, которые всѣ обязаны своею жизнію сему благотворительному обществу.

Новѣйшее благотворительное общество вЪ Англіи есть такЪ называемое Kent Dispensary. Оно учреждено вЪ Декабрѣ мѣсяцѣ 1783 года, чтобЪ бѣдныхЪ больныхЪ снабжать Медицинскими предписаніями и лекарствами. Они могутЪ за ними посылать, и врачи пріѣзжаютЪ кЪ нимЪ на домЪ, когда они того потребуютЪ, за что общество платитЪ щедро. СЪ Декабря 1783 по МартЪ 1786, поль-

зовались симъ благотвореніемъ 4305 человѣкъ, изъ которыхъ по поданнымъ вѣдомостямъ вылечено 3745.

Есть также общество, называемое Lying-in Charity, для вспомоществованія въ родахъ бѣднымъ беременнымъ женщинамъ, которыя однакожъ должны быть замужнія. Такимъ женщинамъ доставляется все только возможное въ собственныхъ ихъ квартирахъ. Покровителемъ сего общества Принцъ Валлійскій.

Другое общество составлено за нѣсколько лѣтъ для освобожденія людей, содержащихся въ тюрьмѣ за малые долги. Сіе общество есть конечно единственное въ своемъ родѣ, которому нѣтъ примѣра въ лѣтописяхъ какого-либо народа. Въ Маѣ 1786 года выкупило оно уже болѣе 6000 человѣкъ изъ долговыхъ темницъ Государственныхъ.

Понятіе о великодушіи и справедливости такъ вкоренены въ Англіи во всѣхъ состояніяхъ народа, что изъ того происходятъ пра-

вила, которыя приносятъ честь человѣчеству. Сіе простирается до того, что даже Британскіе Государственные Министры часто теряютъ на время изъ виду политику и сопряженныя съ нею страсти, и по любви къ справедливости поступаютъ противъ своей пользы. Такимъ образомъ за нѣсколько лѣтъ Кавалеръ Джозефъ Джекиль отказалъ по духовной весьма знатное свое имѣніе націи. Правительство, почитая сіе за великую обиду оставшимся его родственникамъ, само предложило такой законъ, которымъ завѣщаніе отмѣнено.

Замѣчается, что простой народъ въ Англіи имѣетъ болѣе просвѣщенія и разсудка, нежели въ какой-либо другой землѣ. Этому нѣтъ иной причины, кромѣ того, что тамъ свободно судятъ на письмѣ и на словахъ о всемъ происходящемъ. Часто удивишься, услыша, какъ самая подлая чернь весьма разумно говоритъ о законахъ, о правѣ собственности, о преимуще-

ствахъ, и такъ далѣе; и сіе есть другое хорошее дѣйствіе вольности тисненія. Въ газетахъ, которыхъ въ 1780 году печаталось еженедѣльно по 83 въ одномъ Лондонѣ, помѣщается какъ вранье и вздоръ, такъ и прекрасныя сочиненія, которыя весьма достойны того, чтобъ ихъ читать и помнить. Часто находятся въ нихъ рѣчи Государственныхъ людей о предметахъ, касающихся до всей націи, изъ которой не почитаетъ себя исключенною и баба, торгующая устрицами. По чему не рѣдко случается, что и сей родъ людей читаетъ газеты, и дѣлаетъ свои замѣчанія о публичныхъ дѣлахъ. Любопытность сихъ листовъ увеличивается бесчисленнымъ множествомъ разнообразныхъ, отчасти замысловатыхъ объявленій, которыя выходятъ во всѣхъ только возможныхъ видахъ и часто производятъ чрезвычайныя слѣдствія. На примѣръ: я зналъ женщину, которая обманувъ своего мужа, отъ него ушла. Безъ сихъ странныхъ вѣдомостей по-

гибла бы разскаявшаяся и отчаянная жена, а безчестіе мужа было бы дѣйствительно и продолжительно; но посредствомъ ихъ все скоро и въ тайнѣ приведено въ порядокъ. Мужъ объявилъ, что жена его поѣхала за городъ. Между тѣмъ припечаталъ онъ въ вѣдомостяхъ письмо къ ней, не именуя ни себя, ни своего жилища, однакожъ описавъ себя явными примѣтами своей женѣ, которой обѣщалъ совершенное прощеніе во всемъ прошедшемъ. Она, прочтя газеты, отвѣчала такимъ же способомъ, назначила условія, и въ три дни возвратилась къ нему безъ всякой огласки. За такія письма и вообще за все, чему предметомъ не публика, а частныя намѣренія, платятъ соразмѣрно величинѣ сочиненія, при чемъ никогда не спрашиваютъ въ Типографіи ни объ имени, ни о жилищѣ, ниже о чемъ другомъ. Но тѣ сочиненія, которыхъ предметъ касается до публичныхъ дѣлъ, или же до произшествій, занимающихъ публику, вносятся безъ платежа, и

обыкновенно кладутъ ихъ съ улицы сквозь отверстіе въ письменной ящикъ, находящійся въ домѣ, такъ что писатель остается совершенно неизвѣстенъ. Естьли же захочетъ онъ объявить о себѣ Типографщику, то сей обязанъ присягою содержать его имя въ тайнѣ, что тщательно и наблюдается, потому что слѣдствіемъ того было бы не только жестокое наказаніе за нарушеніе клятвы, но лишеніе весьма прибыточнаго промысла, а можетъ быть и разореніе его дома отъ черни. Между тѣмъ Типографщики должны отвѣчать за все, что печатается въ ихъ газетахъ и можетъ какимъ нибудь образомъ сочтено быть за личное ругательство. Въ такомъ случаѣ обиженной долженъ вѣдаться судомъ. Ежели дѣло касается до Короля, или Парламента, то жалобу приноситъ Генералъ-Адвокатъ. Но естьли сказанное не грубость и не клевета, а только вольно, и хотя нѣсколько основательно, то отвѣтчикъ мо-

жетъ быть увѣренъ, что величайшіе законовѣдцы въ Государствѣ станутъ его защищать.

Вудфаль, издатель газеты Public Advertiser, которая была прежде лучше всѣхъ въ Лондонѣ, имѣлъ въ 1770 году жестокую тяжбу въ судѣ за славное письмо Юнія, которое при великой смѣлости и истинѣ писано было плѣнительно краснорѣчиво. Вся Англія принимала участіе въ семъ дѣлѣ, и знаменитѣйшіе Витіи вступались. Дѣло настояло не о защищеніи только одного человѣка, но о преимуществахъ каждаго Англичанина, смѣло объявлять свое мнѣніе на словахъ и на письмѣ о дѣлахъ общественныхъ. Вудфаля оправдали и тяжба кончилась, а краснорѣчивой сочинитель остался неизвѣстенъ, котораго имя и по сей часъ есть непроницаемая тайна. Одинъ только Типографщикъ знаетъ его, ибо сіе письмо было не такого рода, чтобъ можно было бросить его тайно въ ящикъ. Многіе критики считаютъ его за

изящнѣйшее произведеніе Англійской прозы. Нѣкоторые встрѣчающіеся въ немъ особенные выраженія и обороты подали поводъ къ догадкѣ, что славной Боркъ есть этотъ сокрытый Юній.

Но часто бываетъ участію сихъ типографщиковъ позорной столпъ и темничное заключеніе, отъ котораго однакожъ могутъ они освободиться объявленіемъ сочинителя; но сего средства никогда они не употребляютъ, развѣ авторъ самъ на то согласится. Пасторъ Горнъ, священникъ въ Брентфордѣ, не подалеку отъ Ричмонда, сдѣлалъ это изъ великодушія въ 1778 году. Сей странной мужъ, которой какъ человѣкъ, патріотъ и витія достоинъ всякаго почтенія, а какъ одинъ изъ основателей славнаго общества, старающагося о соблюденіи Англійскихъ правъ, заслуживаетъ благодарность своихъ согражданъ, описалъ въ газетѣ Американскую войну какъ убійственное предпріятіе, именовавъ убійцами пар-

тію Двора, которая благопріятствовала сей войнѣ. Типографщикъ позванъ въ судъ, и отпущенъ, какъ скоро по точному приказанію Пастора объявилъ, что онъ Авторъ; а Горнъ напротивъ того осужденъ на годовое заключеніе въ тюрьму. Естьли бы не пощадили его званія, то ничто не могло бы освободить его отъ безчестнаго столпа; такого наказанія, которое часто бываетъ очень страшно, по причинѣ дурныхъ поступковъ черни, но иногда не приноситъ никакого безчестія, а еще служитъ даже къ чести. Такимъ образомъ видѣлъ я къ столпу привязаннаго типографщика, которому безчисленное множество народа не только не дѣлало никакого поруганія, но еще безпрестанно кричало виватъ; приносили ему съѣстное и клали въ ротъ, потому что онъ не могъ употреблять рукъ; столпъ усыпанъ былъ цвѣтами и окруженъ знатными особами, которыя съ нимъ разговаривали; словомъ, этотъ столпъ служилъ ему вмѣсто

торжественной колесницы, и сколь ни беспокойно было его положенiе, однакожЪ онЪ можетЪ щитать этотЪ часЪ за прiятнѣйшiй вЪ своей жизни.

Но естьли кто поставленЪ кЪ сему столпу за мерзское какое преступленiе и слѣдовательно преступникЪ отданЪ на волю черни, то не льзя себѣ вообразить отвратительнѣйшаго и гнуснѣйшаго зрѣлища. Подлой народЪ натаскавши изЪ всѣхЪ частей города мертвыхЪ собакЪ, кошекЪ и другаго стерва, также гнилыхЪ яицЪ, беспрестанно бросаетЪ ими на преступника, которой на возвышенiи шести футовЪ выставленЪ на поруганiе всѣмЪ. ЕстьлижЪ не случится падали и вонючихЪ яицЪ; то кидаютЪ на него грязью, захватывая иногда и каменья, хотя это и не позволено. Стерво, которое упадаетЪ со столпа внизЪ, снова бросаютЪ вверхЪ и этотЪ градЪ продолжается чрезЪ цѣлой часЪ, отЪ чего нещастной бываетЪ весь за-

пачканъ гнилыми яицами, волосы облѣплены разбитыми скорлупами и желткомъ, а лица совсѣмъ распознать не льзя. Иногда такою скорлупою вышибаютъ ему и глазъ, который вмѣстѣ съ желткомъ виситъ изъ подо лба. Несноснѣе всего въ такомъ положеніи то, что онъ долженъ тутъ все переносить, ибо голова его и руки ущемлены въ скважинахъ; слѣдовательно не можетъ ни чѣмъ защитить своего лица, да и на голову не можетъ надѣть шляпы. Въ старину прибивали гвоздьми уши къ столпу; но этотъ обычай давно вышелъ изъ употребленія, а вмѣсто того методически отрѣзываютъ уши; однакожъ это не часто бываютъ.

Въ 1785 году случилось достопамятное произшествіе, что коронной поставщикъ Аткинсонъ, человѣкъ имѣвшій 300000 фунт. стерл. достатку, долженъ былъ стоять у столпа за ложную присягу. Богатство не могло спасти его отъ сего наказанія, но избавило отъ наругательства, ибо многимъ Констаб-

лямъ даны были деньги за то, чтобъ они были тутъ, сверхъ того повѣренные его чрезъ деньги преклонили на свою сторону нѣсколько сотъ черни, которыя обступя столпъ, не допускали другихъ, такъ что сей богачь, привязанной къ столпу, могъ спокойно стоять. Какъ онъ имѣлъ и такихъ людей, которые защищали его дѣло въ публичныхъ листахъ, то многіе почитали его преступленіе не совсѣмъ доказаннымъ. Аткинсонъ возпользовавшись симъ сомнѣніемъ, далъ въ тотъ день, когда его ставили къ столпу, великокѣпной пиръ, на которомъ находилось много знатныхъ особъ, которыя сомнѣвались, чтобъ его дѣло было умышленное и потому въ ихъ глазахъ одно наказаніе не приносило безчестія. Одинъ Французской Кавалеръ былъ также званъ, но онъ отговорился тѣмъ, что законы о чести, существующіе въ его отечествѣ, не позволяютъ ему обѣдать у такого человѣка, которой только что сошелъ съ позорнаго мѣста.

Въ Лондонѣ видѣлъ я обманщика, привязаннаго къ безчестному столпу, котораго преступленіе не было извѣстно всему городу. Прекрасно воспользовался онъ симъ случаемъ, сочинилъ исторію, которая была написана весьма искусно, и ознаменовала его такъ какъ обманутаго человѣка, по добродушію здѣлавшагося жертвою злобы другаго. Съ сей басни списалъ онъ нѣсколько копій, и всходя на позорной мѣсто, бросалъ ихъ въ толпу народа. Нѣкоторые изъ его друзей были тутъ же, которые изустно подтверждали сіе повѣствованіе. Сожалѣніе народа было тѣмъ возбуждено, и ему не здѣлано было никакого огорченія.

Число Англійскихъ газетъ можно себѣ вообразить, когда скажу, что въ 1779 году по вседневно печатано 20000 листовъ одной газеты Daily Advertiſer, зимою ежедневно 12000 газеты Public Advertiſer, а лѣтомъ только 8000 и т. д. Года съ два уже,

какъ начали выдавать газеты и по воскресеньямъ.

Сей промыслъ чрезвычайно прибыленъ, и въ одномъ Лондонѣ кормитъ множество людей. Многіе достаютъ чрезъ то себѣ пропитаніе даже праздностію въ настоящемъ смыслѣ. Ихъ называютъ писателями параграфовъ, потому что они собираютъ маленькіе дневныя новости, анекдоты и пр: въ кофейныхъ домахъ и на гуляньяхъ и записываютъ ихъ параграфами. За нихъ платятъ смотря потому, какъ они длинны или коротки, важны или достовѣрны. Парламентскія рѣчи пишутъ скорописцы, родъ людей, находимыхъ только въ всей землѣ. Ежели они искусны въ своемъ дѣлѣ, то не пропустятъ ни одного слова оратора, какъ бы онъ скоро ни говорилъ; пишутъ они знаками, означающими не однѣ слова, а цѣлые фразы. Сему искусству научаютъ они въ двенадцать уроковъ, за что платится двѣ гинеи.

Дворъ также издаетъ вѣдомо-

сти, которыя выходятъ подъ именемъ газеты. Она дороже и не такъ интересна, какъ всѣ прочія. Знатной человѣкъ, обыкновенно Парламентскій членъ издаетъ ее, и за сопряженныя съ тѣмъ большія выгоды всегда даетъ свой голосъ въ пользу партіи Двора. Въ эту газету помѣщаются новые Парламентскіе акты, просительныя и благодарственныя письма Графствъ, городовъ и цѣховъ, Королевскія прокламаціи, всѣ производства и пенсіи, также всѣ придворныя происшествія, которыя должно знать народу. Въ военное время вносятъ въ нее реляціи командующихъ на морѣ и сухомъ пути, т. е. ежели есть въ нихъ что пріятное, выпуская однакожъ тѣ мѣста, которыя можнобъ было причесть въ вину Министрамъ, а непріятныя донесенія совсѣмъ не помѣщаются. Такова была политика Лорда Норта; но совсѣмъ иначе поступалъ Чатамъ во время достославнаго своего Министерства. Письма всѣхъ началь-

ствующихъ печатали отъ слова до слова безъ малѣйшаго сокращенія, и хотябъ содержаніе ихъ было хорошо или худо, обнародывовали ихъ немедленно, иногда и въ самую ночь. Сіе откровенное поведеніе не могло не внушить народу крайней довѣренности къ сему безсмертному мужу.

Публичность, которая съ нѣкоего времени начинаетъ распространяться и въ Германіи, есть неоцѣненное добро и приноситъ явную пользу. Англичане, которые публикуютъ все, хотябъ то было выгодно или предосудительно ихъ націи, имѣютъ о томъ неограниченныя понятія. Фоксъ говорилъ однажды о сей матеріи въ Парламентѣ, изъясняясь такъ: ,,Ежели она (публичность) дѣйствительно есть зло, то найдется, ,,что изъ того происходитъ весьма ,,важная польза, когда разсудимъ, ,,сколь много довѣренности производитъ она въ другихъ націяхъ, и сколько способствуетъ къ тому, что Англичане привязываются къ нѣкоторому опредѣленному и по правиламъ

„распоряженному политическому по-
„веденію.„

Нѣтъ, можетъ быть, иной большей причины угрюмому нраву и необходимости Англичанъ, какъ страсть ихъ повседневно читать многія изъ сихъ газетъ и объ нихъ разговаривать. Часто бываетъ трудно заставить Англичанина говорить; онъ отвѣчаетъ на всѣ вопросы да или нѣтъ. Но когда заведешь рѣчь о Политикѣ, то онъ начинаетъ говорить и сдѣлается краснорѣчивъ, ибо сія матерія связана, такъ сказать, съ его существомъ. То же случается и съ иностранцами, живущими долго въ Англіи. Отъ одной причины происходитъ одинакое дѣйствіе. Я знавалъ людей, которые по прибытіи своемъ въ Англію гнушались всѣми политическими матеріями, а чрезъ нѣсколько времени сдѣлались страстными политиками. На противъ того не видалъ я ни одного иностранца, которой бы, не будучи дуракъ первой степени, пробывъ годъ на семъ острову, не заботился о

здѣшнихъ политическихъ произшествіяхъ. Это весьма легко изъяснить. Какъ житель вольной земли и мыслящее существо принимаетъ онъ участіе въ публичныхъ дѣлахъ; часто бываетъ въ нихъ замѣшанъ лично, посредственно, или безпосредственно; узнаетъ характеры особъ, дѣйствующихъ въ политическихъ дѣлахъ; заводитъ съ ними личныя знакомства, во всѣхъ обществахъ слышитъ разговоры о Политикѣ; беспрестанно видитъ и слышитъ о публичныхъ собраніяхъ, торжественныхъ ходахъ для подачи прошеній, о народныхъ скопищахъ и особенныхъ мѣрахъ къ достиженію какого нибудь предмета. О всѣхъ сихъ произшествіяхъ можетъ, буде хочетъ, сказать свое мнѣніе въ повседневныхъ газетахъ или въ еженедѣльныхъ и мѣсячныхъ журналахъ, будучи увѣренъ, что его будутъ читать тысячи; все это неимовѣрно возвышаетъ любопытность, и чтеніе газетъ въ Англіи становится отъ того прямою страстію.

Поелику здѣсь только въ обычаѣ разговаривать съ цѣлою націею посредствомъ публичныхъ листовъ, то другіе народы могутъ судить объ изящности сего способа только по дѣйствіямъ. Я уже выше показалъ тому примѣръ въ приключеніи съ выходцами, ибо всѣ объявленія съ каѳедры и съ барабаннымъ боемъ, или же публично прибитыми листами, не произвели бы ни сотой части того дѣйствія, какое произвело здѣсь одно письмо, читанное всѣми. Изъ него весь превеликой городъ узналъ вдругъ въ точности сіе произшествіе; не надобно было полагаться на простой слухъ, который бываетъ почти всегда съ прибавками и мало уважается отъ разумныхъ людей. Какъ часто воспламеняли симъ способомъ любовь къ отечеству и поспѣшествовали всякимъ благоразумнымъ распоряженіямъ. Но какъ злоупотребленіе всегда не отдѣлимо отъ хорошаго дѣла, то оно и въ семъ случаѣ неимовѣрно. Не упоминая здѣсь о безумномъ Гордонѣ, которой въ

1780 году черезъ вѣдомости созвалъ чернь себѣ на помощь, и подвергъ Лондонъ превеликой опасности, но есть мошенники, которые ложными объявленіями всячески обманываютъ публику, и не смотря на всѣ предостереженія всегда находятъ легковѣрныхъ. То объявляютъ они, что отдаютъ капиталы въ займы, то что сами желалибъ взять въ займы подъ надежные заклады. Такимъ образомъ сходятся они съ людьми либо денежными или имѣющими въ нихъ нужду, и не рѣдко удается имъ обманывать людей. Другіе вносятъ въ вѣдомости жалостнѣйшія повѣсти о нещастномъ состояніи вдовы съ большимъ семействомъ или о бѣдствіи едва дышущаго старика, которыхъ именъ не могутъ они, какъ говорятъ, объявить, по причинѣ хорошей ихъ породы, но означаютъ мѣсто, куда присылать подаянія. Повседневно можно читать объявленія, въ которыхъ обѣщаютъ большія суммы денегъ людямъ, которые ходатай-

ствомъ своимъ у знатныхъ господъ могутъ доставить прибыточныя мѣста, увѣряя притомъ въ величайшей скромности. Иные писатели сами критикуютъ свои книги въ публичныхъ листахъ и подъ вымышленными именами дѣлаютъ объ нихъ строгое сужденіе, которое на другой день опровергаютъ собственнымъ своимъ именемъ. Такимъ образомъ привлекаютъ на себя вниманіе публики, становятся извѣстными, и часто достигаютъ своей цѣли.

Публичныя нимфы берутъ на себя личину добродѣтели, и желаютъ въ вѣдомостяхъ выйти за мужей благонравныхъ; обыкновенно обѣявляютъ, что онѣ молоды, пригожи, достаточны и для того желаютъ только, чтобъ мужъ имѣлъ небольшой капиталъ или хорошее мѣсто. Жители уѣздные и другіе неопытные люди часто попадаютъ въ сіи сѣти. Они находятъ прелестную тварь съ кроткимъ видомъ невинности; которая умѣетъ весьма трогателно изобразить гоненія родст-

венниковъ и опекуновъ; при чемъ не забывается и удобность вступить во владѣніе ихъ имѣнія. Это дѣйствуетъ, мущина соглашается и видитъ, но поздно, что онъ обманутъ. Съ таковою же скрытностію предлагаютъ и мущины супружество, съ тѣмъ только различіемъ, что имѣнія не объявляютъ, а требуютъ, и не очень выхваляютъ свое пригожство, но болѣе свой разумъ, тихой нравъ, снисхожденіе, словомъ, искреннее свое желаніе сдѣлать свою супругу щастливою. Это также дѣйствуетъ, но рѣже перваго. Есть однакожъ многіе примѣры, что изъ того выходили благополучные браки. Часто же и забавники вносятъ такія объявленія для одной шутки. Они вызываютъ подъ разными адресами мущинъ и женщинъ, сводятъ являющихся людей; да и сами играютъ роли жениховъ, и за симъ слѣдуютъ презабавныя сцены. Иные обѣщаютъ, однакожъ не именуя себя, тысячу, двѣ и болѣе фунтовъ стерлинговъ тому, кто можетъ

доставить имъ прибыточное мѣсто, требующее не многихъ трудовъ. Назначаютъ при томъ жалованье, и обѣщаютъ строгую молчаливость. Метресы, Секретари, Каммердинеры или другіе любимцы Министровъ пользуются симъ случаемъ, такъ что такое объявленіе всегда достигаетъ желаемаго предмета.

Но никто не умѣетъ лучше обращать вѣдомостей въ свою пользу, какъ акціонисты, которые не только объявляютъ войну, заключаютъ миръ и союзы по своимъ видамъ, но выдумываютъ произшествія и описываютъ ихъ со всѣми подробностями и вѣроятностію. Такимъ образомъ выигрываются и теряются ужасныя суммы денегъ.

Правленіе не преминуло воспользоваться симъ способомъ прокормленія и ежегодно получаетъ отъ того болѣе 100,000 фунт. стерл. Клейменіе каждой газеты стоитъ полтора пенса, а съ каждаго объ-

яленія платится въ казну по два шилинга.

На всѣ маленькія книжицы и періодическія сочиненія, также положена подать. Къ сему классу принадлежалъ и славной листъ подъ названіемъ North Briton, котораго 45 номеръ подалъ поводъ къ большимъ приключеніямъ, нежели каковыя произвела когда нибудь какая другая книга. Сей листъ былъ причиною великаго огорченія, продолжавшагося болѣе 10 лѣтъ между законодательною властію и народомъ въ сильномъ Государствѣ, и подвергъ величайшей опасности всю конституцію, лишилъ Короля любви народа, сдѣлалъ вѣчно памятнымъ сочинителя Вилькеса и опредѣлилъ законную власть Британскихъ Министровъ на всѣ будущія времена.

Сіе приключеніе нашихъ временъ, крайне важное для Философовъ, Политиковъ, и для каждаго мыслящаго человѣка, не было никогда въ настоящемъ видѣ обнародовано въ Германіи, а Вилькесъ

описанъ совсѣмъ ложно. Ни одинъ умной и свѣдущій Германецъ не писалъ о семъ предметѣ, кромѣ Штурца; но онъ представилъ все дѣло въ ложномъ видѣ, имѣя въ виду только частной характеръ Вилькеса, которой, какъ извѣстно, былъ дуренъ. Не вѣроятно, сколь много основывали лучшіе и благоразумнѣйшіе люди во всѣхъ земляхъ, сужденія свои о семъ спорномъ дѣлѣ, на семъ нѣкоторымъ образомъ постороннемъ обстоятельствѣ. Никто, ниже лучшіе друзья Вилькеса не полагали, чтобъ онъ имѣлъ благородныя намѣренія въ своихъ предпріятіяхъ; на противъ того знали, что все относилось къ нему самому, что онъ ни дѣлалъ. Однакожъ не смотря на то, сдѣлалъ онъ много добра своей націи и вѣроятно отвратилъ еще гораздо болѣе зла; ибо безъ его смѣлости созрѣлибъ можетъ быть деспотическіе проэкты Лорда Бюта, коихъ уничтоженіе требовало не отмѣнно вниманія всего народа и внутреннихъ беспо-

койствѣ. Естьли бы Вилькесъ не нанесъ политическаго удара Министру и не сразилъ его, то Англія была бы теперь можетъ быть театромъ междуусобной войны, или что еще гораздо хуже, неограниченною Монархіею; отъ чегобъ Великобританія скоро перестала быть Государствомъ перваго класса, по многимъ причинамъ, которыя легко видѣть можно изъ начертанной здѣсь нравственной картины Англійскаго народа. За то былъ онъ преимущественно удостоенъ немилостію Королевскою; но лучи Королевскаго гнѣва, которые сосредоточась упадали на Вилькеса, какъ въ зажигательную точку, вмѣсто того, чтобъ его совсѣмъ сжечь, еще тѣмъ лучше освѣтили сей толь чрезвычайно ознаменованной предметъ.

И такъ Вилькесъ, не смотря на признанной его дурной характеръ, могъ быть благотворителемъ своей націи, ибо тутъ рѣчь настояла не о человѣкѣ, а о дѣлѣ. Энтузіазмъ въ отдаленнѣйшихъ Провинціяхъ,

гдѣ никогда его не видывали, былъ также великъ, какъ въ Лондонѣ, гдѣ лично знали сего народнаго идола. Подкрѣпленіе, оказанное Вилькесу отъ самыхъ честнѣйшихъ людей въ Государствѣ, которые отнюдь не были ему знакомы, доказываетъ правость его дѣла, и что онъ поступалъ публично, какъ одобрѣнія достойной Политикъ, хотя домашняя его жизнь была не сообразна нравственности. Французской Богословъ, которой гнушался всѣми языческими добродѣтелями, старался за нѣсколько лѣтъ передъ симъ доказать, что Траянъ и Титъ были люди порочные, и добродѣтели послѣдняго ничто иное какъ притворство. Но хотябъ это была и правда, токтобъ не воскликнулъ при чтеніи изящныхъ дѣяній сихъ Императоровъ. „О Боже, для блага человѣче„ства дай многимъ такимъ злодѣямъ, „обладать народами.„

Вотъ вѣрное изображеніе публичнаго поведенія Вилькесова и великой его тяжбы.

Министерство Лорда Бюта, начавшееся вскорѣ по вступленіи нынѣшняго Короля въ правленіе, и котораго первымъ плодомъ былъ толь неожиданной миръ въ 1762 году, чрезвычайно не нравилось націи. Къ томужъ Бютъ былъ Шотланецъ, отнялъ у многихъ Англичанъ мѣста и отдалъ ихъ Шотландцамъ. Вилькесъ былъ въ то время членомъ Нижняго Парламента, въ которомъ званіи находился уже и въ двухъ предшедшихъ Парламентахъ. Качества сего человѣка суть: много разума, великое познаніе правъ своего отечества, смѣлость, рѣшимость, и непреодолимая твердость; но онъ только посредственный витія, что однакожъ въ Парламентѣ почитается очень важнымъ. Онъ промоталъ нарочитое свое имѣніе и искалъ для того прибыточнаго мѣста. По его вкусу было только два такихъ; мѣсто Губернатора въ Американскихъ селеніяхъ, и Посланника при Оттоманской Портѣ. Онъ просилъ Лорда Бюта о томъ и другомъ. Ему

все сулили, и не исполняли своего слова. Это огорчило Вилькеса. Имѣя больше дарованія писать, нежели говорить, и воспользовавшись искусно расположеніемъ мыслей народа, началъ онъ писать противъ Министра. Это было главнымъ предметомъ его періодическаго листа, названнаго Нортъ Бритонъ. Странныя Министеріальныя дѣла его соперника, подавали ему къ этому изобильнѣйшую матерію. Министру сильно хотѣлось отомстить, и онъ выжидалъ только удобнаго случая, которой и представился.

Рѣчи, которыя говоритъ Король въ Парламентѣ, сочиняетъ всегда Министръ, но сперва обыкновенно апробуетъ ихъ Тайной Совѣтъ; почему, не смотря на то, что ихъ Король произноситъ, почитаютъ ихъ за рѣчи Министра. Король возвѣщая съ престола миръ Парламенту, употребилъ слѣдующія слова: ,,Заключа миръ ,,по согласію моего брата, Короля ,,Прусскаго и т. д.,, — Каково было это согласіе, извѣстно всякому,

кто знаетъ новѣйшую Исторію, да и въ Англіи всѣмъ это было извѣстно; почему Вилькесъ въ своемъ сочиненіи назвалъ это прямо ложью. Бютъ, воспользовавшись тѣмъ предлогомъ, что Король лично оскорбленъ, приказалъ посадить Вилькеса въ крѣпость. На такія заарестованія поступали уже прежде Англійскіе Министры при чрезвычайныхъ случаяхъ, когда имянно рѣчь шла объ измѣнѣ. Законность сей власти изслѣдована и опредѣлена въ слѣдствіи Вилькесова дѣла, которое происходило по силѣ Акта Habeas Corpus, спустя нѣсколько дней послѣ его ареста. Вся Англія принимала въ этомъ участіе, потому что тутъ шло дѣло о правахъ каждаго Англичанина. Вилькесъ былъ тутъ защитникомъ народа, съ помощію искуснѣйшихъ законовѣдцовъ Королевства, и провожденъ въ Трибуналъ безчисленнымъ множествомъ народа, которой ожидалъ рѣшенія. Оно вышло въ его пользу. Вилькесъ оправданъ, а обоихъ Министровъ, Лорда Эгрмонта

и Лорда Галифакса, которые подписали указъ объ арестѣ его, осудили заплатить пени пять тысячъ фунт. стерл.

Притомъ поступлено было такъ далеко, что даже перебирали бумаги его, почему Вилькесъ по освобожденіи своемъ пошелъ къ главному мирному судьѣ Фильдингу, жаловался на обоихъ помянутыхъ Министровъ, какъ на разбойниковъ, ограбившихъ домъ его и для того просилъ, чтобъ изданъ былъ (warrant) указъ объ арестованіи ихъ. Хотя въ этой прозьбѣ ему было отказано, но смѣлость сія сдѣлала ему честь. Однакожъ нѣкоторыя у него найденныя бумаги подали способъ сильнымъ его непріятелямъ, начать противъ него тяжбу, которой не хотѣлъ онъ подвергнуться и потому выѣхалъ изъ Англіи. Нѣсколько лѣтъ жилъ онъ во Франціи и Италіи, и въ это время осужденъ за неявку и его имя изключено изъ Парламентскаго списка партіею, преданною Двору.

Недостатокъ въ деньгахъ и чу-

жестранные заимодавцы принудили Вилькеса напослѣдокъ возвратиться въ Англію. Онъ пріѣхалъ въ Лондонъ съ такимъ проэктомъ, которой произвелъ въ дѣйство съ великимъ благоразуміемъ, и которой увѣнчанъ былъ самымъ лучшимъ успѣхомъ. Онъ добровольно явился въ судъ и тамъ приговоренъ къ заключенію въ темницу въ Кингсбенчѣ на два года. Онъ покорился сему приговору безъ роптанія и хотѣлъ туда отправиться, но народъ отнюдь того не допустилъ, а принудилъ его ѣхать въ таверну. Тутъ хотѣлъ онъ выждать конца сумятицы, но тщетно: домъ былъ, такъ сказать, осажденъ и народная толпа вмѣсто того, чтобъ уменьшиться, умножилась. Это продолжалось до ночи. Послѣ чего Вилькесъ, послѣдуя непремѣнно своему плану, употребилъ странное средство, которое можетъ почесться безпримѣрнымъ. Повседневно слышимъ, что люди переодѣвшись ухо-

дятъ изъ темницы, но конечно не слыхано, чтобъ кто переодѣвался съ тѣмъ, чтобъ итти въ тюрьму. Вилькесъ употребя сію предосторожность, благополучно прибылъ въ Кингсбенчъ.

Эта тюрьма находится на полѣ Святаго Георгія, которое на другой день усѣяно было несмѣтнымъ множествомъ народа. Онъ хотѣлъ сравнить съ землею преогромное сіе зданіе, и такимъ образомъ освободить своего любимца. Это бы и послѣдовало конечно, естьли бы самъ Вилькесъ не подошелъ къ окну и не воспрепятствовалъ тому убѣдительнѣйшими прозьбами. Бунтъ однакожъ продолжался безпрестанно, пока напослѣдокъ прислали солдатъ, которые пролитіемъ крови кончили сіи безпокойныя сцены. Мальчикъ низкаго состоянія, по имени Алленъ, застрѣленъ при семъ случаѣ. Смерть, которая въ другой землѣ едва бы показалась достойною, чтобъ внесть ее въ газеты, почтена здѣсь

за самое большое дѣло. Всѣ кричали о убійствѣ, народъ бѣсился, умные люди роптали, Министры дрожали, да и самъ Король былъ весьма недоволенъ симъ приключеніемъ, и беспокоился.

Вилькесъ жилъ между тѣмъ очень хорошо въ своей тюрьмѣ. Чрезъ цѣлой день обременяли его посѣщеніями. Вседневно пріѣзжали къ нему заслуженые и почтенные люди, предлагая ему свои услуги. Недостатокъ его въ деньгахъ тотчасъ прекратился и общество соблюденія Англійскихъ правъ (Society of the bill of rights) уплатило даже Англійскіе его долги, которые были весьма велики. Въ этожъ время избранъ былъ онъ Депутатомъ Графства Мидльсекскаго.

Освобожденіе его въ 1770 году было сигналомъ къ новымъ беспокойствамъ. Парламентъ, почитавшій Вилькеса исключеннымъ, принялъ на его мѣсто Депутатомъ Мидльсекскимъ Полковника Лотре-

ля, на выборъ котораго очень не многіе подали свои голоса. Это противно было кореннымъ узаконеніямъ Государства; ибо не только Нижній Парламентъ одинъ, но и вся законодательная власть въ Англіи не сильна отвергнуть Депутата народнаго, формально избраннаго. Опираясь на сіи законы, Вилькесъ противуборствовалъ сему Парламенту, ненавидимому всею націею, и оскорблялъ его неслыханнымъ образомъ; чему приведу примѣръ въ иномъ мѣстѣ. Легко былобъ ему въ провожаніи ста тысячь человѣкъ, насильно занять и удержать за собою законное свое мѣсто въ Парламентѣ. Послѣдствіе было бы совсѣмъ иное, нежели съ безумнымъ Гордономъ, котораго сообщники были только дрязгъ подлаго народа; напротивъ Вилькесъ имѣлъ на своей сторонѣ самую большую и благороднѣйшую часть націи, да и одну треть самаго Парламента. Нѣкоторые изъ его пріятелей склоняли его къ симъ наглымъ мѣрамъ,

но онъ ихъ не слушался, и дожидался новаго Парламента.

Между тѣмъ, не смотря на всѣ Министерскіе ковы, избранъ онъ Альдерманомъ Лондонскимъ, Шерифомъ Графства Мидльсекскаго, а въ 1774 году и Лордъ-Меромъ сей столицы. Хотя честолюбіе его тѣмъ и удовольствовано было, однако главнаго предмета его, богатства, еще недоставало. Но онъ имѣлъ успѣхъ и въ этомъ, ибо въ 1778 году получилъ отмѣнно прибыточное мѣсто Камерира или Казначея Лондонскаго. Это мѣсто, которое дается обыкновенно по смерть, удовольствовало всѣ желанія сего по истинѣ чрезвычайнаго человѣка. Ежели благоразумныя мѣры, сопряженныя съ необыкновенными дарованіями, поддерживаемыя мужествомъ и постоянствомъ, и совершаемыя съ рѣдкою твердостію до конца цѣли, имѣютъ право на удивленіе наше, то Вилькесъ конечно его заслуживаетъ. Отъ него только зависѣло сдѣлаться Капили-

ною. Онъ не сдѣлался таковымъ, но довольствовался, хотя не по добродѣтели, а обуздываясь иными отношеніями, быть благотворителемъ своей націи. Таковымъ онъ и былъ въ собственнѣйшемъ смыслѣ при многихъ случаяхъ. Во время страшнаго Гордонова бунта, когда Министры трепетали и оставались въ бездѣйствіи, а градоначальники Лондонскіе не хотѣли выходить изъ своихъ домовъ, отважился Вилькесъ въ толпу неистовой черни, и съ опасностію своей жизни спасъ Банкъ, когда лишь хотѣли его грабить. Онъ употреблялъ прозьбы, представленія и угрозы, а нѣкоторыхъ изъ ярыстныхъ заводчиковъ схватилъ собственными своими руками и взялъ подъ стражу. Сей смѣлой и патріотической поступокъ во время напасти примирилъ его и съ Королемъ, которой лѣтъ съ двадцать смертельно его ненавидѣлъ. Теперь онъ ревностной приверженецъ Питтова Министерства.

ВЪ 1772 году, когда Вилькесъ былъ еще Альдерманомъ, происходила весьма странная политическая тяжба Нижняго Парламента съ Лондонскимъ Лордъ-Меромъ Кросби; такое чрезвычайное приключеніе, которое при вѣрномъ изображеніи болѣе характеризуетъ Англійскую Конституцію, нравы и образъ мыслей націи, нежели цѣлые томы. Оно переноситъ насъ, какъ будто ударомъ волшебнаго жезла въ романическую область, или переселяетъ въ щастливѣйшія времена Греціи и Рима, не походя совсѣмъ на исторію нашихъ временъ. Поелику сіе произшествіе, такъ какъ и много другаго касающагося до Англіи, весьма несовершенно и только по вѣдомостямъ извѣстно въ Германіи, то тѣмъ вновь подтверждается, сколь мало знаемъ мы этотъ такъ близко къ намъ лежащій островъ.

Нижній Парламентъ, огорченный весьма оскорбительнымъ сочиненіемъ, въ которомъ Парламентъ немилосердно обруганъ, поручилъ

Парламентскому приставу арестовать двухъ типографщиковъ, обнародовавшихъ то сочиненіе. Сей Парламентскій приставъ, человѣкъ довольно значущій, отправился въ Сити, гдѣ жили оба типографщика, для исполненія даннаго ему повелѣнія. По инструкціи его, не нужны тутъ были никакіе дальнѣйшіе обряды, хотя по законамъ никакой указъ о заарестованіи въ Сити не дѣйствителенъ, когда онъ не подписанъ Лордъ-Меромъ. Одинъ типографщикъ взятъ подъ стражу безъ всякаго сопротивленія. По законамъ же должно такого арестанта немедленно привесть къ Мирному Судьѣ, или въ Ратушу, когда то случится въ городѣ, имѣющемъ свой Магистратъ, дабы можно было рѣшить о дѣльности ареста. Парламентскому приставу не пришло на мысль нарушить сей законъ, хотя порученіе ему дано было отъ одной части самой законодательной власти. И такъ они оба пошли въ

ратушу Гильдгалъ. Оба Альдермана Вилькесъ и Оливеръ присутствовали въ тотъ день въ судѣ. Арестованной представленъ имъ, и Парламентское повелѣніе объ арестѣ предъявлено. Но какъ оно не было подписано Лордъ-Меромъ, то и объявлено недѣйствительнымъ, а типографщикъ немедленно освобожденъ. Вилькесъ спросилъ по томъ освобожденнаго, не требуетъ ли онъ еще чего? Но этотъ человѣкъ, не имѣвшій присутствія духа, отвѣчалъ: нѣтъ, и вышелъ. То же сдѣлалъ изумленной Государственной Приставъ, но съ намѣреніемъ попытаться у другаго типографщика. Онъ надѣялся, что какъ уже было двенадцать часовъ, и слѣдовательно Альдерманы скоро выдутъ изъ суда, то найдетъ другаго судью, которой будетъ имѣть болѣе уваженія къ Нижнему Парламенту, нежели смѣлой Вилькесъ.

Въ семъ ожиданіи пошелъ онъ ко второму типографщику, кото-

рой однакожъ зналъ законы лучше своего предшественника, и хотѣлъ видѣть повелѣніе объ арестѣ. Примѣтя, что въ немъ нѣтъ подписи Лордъ-Мера, поступилъ онъ съ Парламентскимъ Приставомъ, какъ съ такимъ человѣкомъ, которой противозаконно хотѣлъ употребить силу въ его домѣ и велѣлъ Констаблю взять его подъ караулъ. Теперь опять пошли въ Ратушу, но не такъ какъ прежде, а на изворотъ. Типографщикъ, какъ истецъ, а Парламентской Приставъ, какъ арестантъ, въ провожаніи Констабля и великаго множества людей. Альдермановъ не было уже тамъ, а поѣхали они въ Палаты Лордъ-Мера Кросби, которому не успѣли еще сказать о произшествіи, какъ шествіе къ Палатамъ прибыло.

Кросби былъ человѣкъ добрый, но съ ограниченными познаніями, и возведенъ въ Лордъ-Меры по старшинству и богатству. Онъ былъ

также Парламентской Членъ, но не витія; честолюбіе его было также ограничено, какъ и патріотизмъ. Онъ находился въ тѣхъ лѣтахъ, въ которыхъ ищутъ покоя, и отнюдь не желалъ дѣлать шуму; и такъ вѣроятно, что послѣдствіе сего дѣла было бы совсѣмъ иное, естьлибъ онъ поступалъ по своей волѣ, но тутъ слѣдовалъ во всемъ совѣту обоихъ присутствующихъ своихъ Магистратскихъ товарищей, величайшихъ поборниковъ вольности во всемъ Альдерманскомъ сословіи. Характеръ Вилькеса изображенъ уже выше; Оливеръ, также Парламентской Членъ, не уступалъ ему ни мало въ патріотизмѣ и благоразуміи, а при томъ былъ благороденъ и прадушенъ въ высокой степени. По совѣту сихъ людей приняли жалобу типографщика, и Парламентскаго пристава посадили въ тюрьму, въ которой однакожъ не долго пробывъ выпущенъ по закону на поруки.

Сей властной поступокъ надѣлалъ много шуму. Кросби, Оливеру и Вилькесу велѣно было явиться въ Нижній Парламентъ. Оба первые явились и ѣхали въ Парламентъ посреди такого смятенія, которое во всемъ Лондонѣ причинило величайшее беспокойство. Я былъ очевидцемъ сего произшествія, котораго никакими словами изобразить не можно. Всѣ жители сего огромнаго города были въ движеніи. Лавки заперты, старые и молодые выбѣгали изъ домовъ и провожали благородныхъ градоначальниковъ, которыхъ кареты везли люди при радостныхъ восклицаніяхъ и при колокольномъ звонѣ. Нѣсколько сотъ другихъ каретъ, въ которыхъ ѣхали отчасти весьма почтенныя особы, украшали это шествіе. Самъ Вилькесъ проводилъ своихъ совиновныхъ пріятелей до Парламента, а далѣе не пошелъ. Онъ отнюдь не хотѣлъ явиться, потому что не давали ему мѣста въ Парламентѣ, какъ Члену.

Между тѣмъ безчисленный народъ обступилъ Парламентъ и встрѣчалъ всѣхъ туда входящихъ Членовъ, либо съ радостнымъ восклицаніемъ, или съ ужаснымъ воемъ и зыкомъ, смотря потому, Двору ль или народу они преданы. Лордъ Нортъ, заводчикъ Парламентскихъ судопроизводствъ, не ожидалъ себѣ ничего добраго, почему и приказалъ тутъ быть двумъ стамъ Констаблямъ; но что могли они сдѣлать противъ огорченнаго безчисленнаго народа? Нортъ, которому никакъ не льзя было не ѣхать въ Парламентъ въ этотъ важной день, сѣлъ въ карету въ провожаніи одного лакея безъ ливреи, и думалъ, что въ такомъ инкогнито можно ему пробраться сквозь народъ; но тщетно: его узнали въ самое то время, когда хотѣлъ онъ выйти у подъѣзда Парламентскаго. Тотчасъ схватили лошадей подъ уздцы и со всѣхъ сторонъ кричали Kill him! Kill him! (убейте его). Карету надъ его голо-

вой разломали, а самаго вытащили за волосы. Жизнь сего для Англіи толь нещастнаго человѣка, висѣла тогда какъ будто на волосу; но въ совѣтѣ судебъ опредѣлено было, чтобъ онъ остался еще въ живыхъ и дѣлалъ нещастными тысячи тысячь людей. Констабли протѣснились до него, и спасли его съ помощію двухъ его тварей, которыя закрывали его собою. —

Такимъ образомъ Нортъ избѣгъ отъ Витовой судьбы и прибылъ обезображенный въ Парламентъ. Здѣсь разсказывалъ онъ собранію о своемъ нещастіи со слезами и съ такимъ же лицемѣріемъ, какъ прежде Кромвель, плачучи призывалъ Бога во свидѣтели своей невинности, какъ онъ старается о пользѣ націи, имѣетъ право ожидать благодарности отъ народа, и т. д. Въ семъ сокрушеніи сердца, и боясь, чтобъ не возобновили съ нимъ опять тогожъ, сдѣлалъ онъ предложеніе об-

виняемымЪ ЧленамЪ, чтобЪ вЪ своемЪ поступкѢ сЪ ПарламентскимЪ ПриставомЪ принесли они извиненіе, увѢряя точно, что и самое малѢйшее будетЪ принято. ОливерЪ отринулЪ сіе предложеніе сЪ крайнимЪ презрѢніемЪ, сказавЪ, что онЪ почитаетЪ за обиду, что требуютЪ извиненія вЪ томЪ, что они охраняли права своихЪ согражданЪ, и притомЪ желаетЪ, чтобЪ НортЪ и его партія могли найти извиненіе вЪ своемЪ поступкѢ. То же сказалЪ и Кросби, послѢ чего большинствомЪ голосовЪ опредѢлено послать обоихЪ вЪ ТоурЪ.

Но не легко было ихЪ туда отвесть, ибо народЪ все еще не отходилЪ отЪ Парламента и сЪ наступающею ночью запасся свѢчами и факлами. Кросби, страдавшій сильно падагрою, дожидался до полуночи. Но какЪ не было и виду, что народЪ разойдется, то отправился онЪ вЪ провожаніи Парламентскаго

Пристава. Хотя этого народъ и не зналъ; однакожъ догадались о его порученіи и настояли въ томъ, чтобъ онъ вышелъ изъ кареты. Тщетно увѣрялъ Кросби, что это его пріятель: ему не хотѣли вѣрить, и принудили Парламентскаго Пристава удалиться. Кросби поѣхалъ домой и когда народъ успокоился и разошелся, отправился подъ утро въ Тоуръ, куда явился и Оливеръ.

Тоуръ не страшная тюрьма, такъ какъ Бастилія, а болѣе походитъ на маленькой городъ, гдѣ производятся всякіе промыслы. Тутъ живетъ множество людей, и не въ дурныхъ домахъ. Кросби и Оливеру отведено было по маленькому дому, гдѣ съ утра до вечера посѣщали ихъ пріятели, а потому и не чувствовали они своего ареста. Судя же по почестямъ, которыми они были, такъ сказать, задавлены, сдѣлался сей арестъ пріятнѣйшею эпохою ихъ жизни. Всѣ части города Лон-

дона безъ изъятія послали къ нимъ депутаціи. Онѣ отправились въ Тоуръ въ провожаніи многихъ каретъ, подъ предводительствомъ оратора. Сперва шли онѣ къ Кросби, а потомъ къ Оливеру и благодарили ихъ отъ имени всей націи, что они защитили права своихъ согражданъ и собою пожертвовали. Симъ шествіямъ не было конца; по удаленіи одного приходило другое. Бывало ихъ въ одинъ день по пяти, по шести и болѣе. Сверхъ того присылали къ нимъ множество благодарительныхъ писемъ отъ Графствъ, городовъ, обществъ и цѣховъ. Ко многимъ приложены были права гражданства и другіе подарки. Отъ города Лондона получилъ каждой изъ нихъ по золотому кубку, украшенному городскимъ гербомъ, которые нарочно для нихъ были сдѣланы.

Сія патріотическая и для Философскаго зрителя конечно не презрительная сумотоха продолжалась

чрезъ три недѣли. Парламентъ кончилъ тогда свои засѣданія и былъ распущенъ. По Государственнымъ законамъ власть его существуетъ до той только поры, пока онъ собранъ; слѣдовательно ни законъ, ни продолжающаяся сила не принуждала арестантовъ оставаться долѣе въ тюрьмѣ; почему они сами себя освободили, что кажется конечно нѣсколько странно. Но торжество съ тѣмъ соединенное можетъ быть еще гораздо страннѣе и совсѣмъ неслыханное. Я прошу напередъ не забыть, что то, о чемъ буду разсказывать, происходило не въ уѣздѣ, а въ престольномъ городѣ сильнаго Государя, котораго Министры вооруженные толикою властію, были собственно враги и гонители арестантовъ, что большинство всей законодательной власти одобрило послѣдовавшее ихъ арестованіе, и что здѣсь рѣчь идетъ не о бунтѣ, а о поступкѣ сдѣланномъ съ благопристойностію и порядкомъ, которымъ законы ни мало ненарушены.

Лондонской Магистратъ въ совѣтныхъ одѣяніяхъ, со всѣми чиновниками Ратуши, Шерифы Графства Мидльсекскаго, Депутаты мѣщанства, въ провожаніи всей городской Милиціи, съ барабанами, флейтами, трубами, литаврами, знаменами и множествомъ именитыхъ людей всякаго состоянія, отправились по полудни въ Тоуръ для принятія освобожденныхъ. Кареты изо всего Лондона были тутъ собраны, и занимали всѣ улицы на цѣлую Англійскую милю отъ Тоура. Тысячи также ѣхали верхами. Всѣ были въ лучшемъ убранствѣ; и Кросби, окруженный всѣми знаками своего достоинства, которые несли передъ нимъ, ѣхалъ въ великолѣпной Лордъ-Мерской парадной каретѣ, украшенной эмблемами вольности. Такимъ образомъ происходило сіе шествіе въ Лордъ-Меровы Палаты съ колокольнымъ звономъ, при играніи на трубахъ и на всѣхъ военныхъ инструментахъ, при пальбѣ изъ пу-

шекъ Артиллерійскаго парка, принадлежащаго къ Сити, со многочисленнымъ Артиллерійскимъ корпусомъ. Окна всѣхъ улицъ, по которымъ ѣхали, наполнены были красавицами Англійскими, которыя со всѣхъ ярусовъ махали бѣлыми платками и кричали виватъ. Радостные клики народа были такъ чрезвычайны и неумолкны, что отъ того звонъ колоколовъ и громъ пушекъ весьма глухо отзывался. Восхищеніе, господствовавшее на семъ Англійскомъ тріумфѣ, превосходитъ всякое выраженіе. Я слышалъ, какъ простые люди кричали: „О какой щасливой день!„ другіе говорили„ Кто знаетъ, доживемъ ли мы когда либо опять, или дѣти наши, чтобъ достойные люди были такъ награждаемы.„ Я видѣлъ многихъ, которые отъ радости плакали и удостовѣрился въ справедливомъ примѣчаніи превосходнаго Шафтесбери, что энтузіазмъ прилипчивъ, такъ какъ насморкъ. Никогда не забуду сей славной сце-

ны; она будетъ мнѣ священною до конца моей жизни.

Празднество сіе заключено было освѣщеніемъ всѣхъ улицъ, при чемъ народъ дѣлалъ нѣсколько безчинствъ; и сами Министры должны были ставить свѣчи на окны, для отвращенія дальнѣйшей бѣды.

Вилькесъ оправдалъ свою неявку въ Парламентѣ самымъ смѣлымъ письмомъ, въ которомъ описалъ онъ гнуснѣйшими красками придворную партію Нижняго Парламента. Сіе письмо читано было въ собраніи, но не разсудили за благо принять строгихъ мѣръ противъ сего страннаго человѣка. И такъ избавился онъ отъ чести жить въ Тоурѣ съ обоими своими пріятелями. Сіе обстоятельство доказало, такъ какъ и другія, сколь малы были Министеріальные таланты Лорда Норта. Онъ зналъ своего непріятеля, однако подвергъ опасности власть

Парламента, поелику надобно было оставить непослушность Вилькесову безъ наказанія. Обстоятельство сіе побудило великаго Чатама сдѣлать Парламенту публично слѣдующій упрекъ. „Вилькесъ показалъ, что онъ вашъ повелитель.„

ТРЕТІЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Земля и климатъ. Произрастенія и цвѣтущее состояніе Великобританіи. Кораблеплаваніе. Торгъ Неграми. Виноградники. Думзде-букъ, старинная Англійская грамота. Фабрики и мануфактуры. Британскіе промыслы. Нѣмецкіе промыслы въ Англіи. Большія общества искусствъ и къ поощренію хлѣбопашества въ Лондонѣ, въ Валлійской землѣ, въ Батѣ, Манчестрѣ и т. д. Честность Англійскихъ торговцовъ въ своихъ промыслахъ. Каналъ Герцога Бриджватерскаго. Торговое общество. Достопамятные примѣры изобрѣтательныхъ искусствъ. Веджвудова мануфактура старинными формами. Коксъ, Механикъ. Сужденіе о семъ предпріимчивомъ человѣкѣ. Храмъ здоровья Доктора Грагама и небесная постель. Госпожа Абингтонъ, царица модъ. Обрѣзыватели ногтей. Знатные нищіе. Каласъ. Полковникъ Шампиньи. Нищіе, бродящіе по улицамъ, ихъ образъ жизни и клубы. Клубы воровскіе въ улицѣ Сент-Джайлсъ; Астрологи или колдуны. Алхимики.

Земля въ южной Великобританіи по большей части плоска, и въ ней мало горъ. Исключая Княжество Валлійское и нѣкоторыя сѣверныя провинціи, островъ сей походитъ на садъ, наполненный романическими видами и мѣстами, изъ которыхъ многіе могутъ сравниться съ прекраснѣйшими въ Италіи. Благосостояніе обитателей, красивость и опрятность ихъ домовъ, даже въ деревняхъ; прекрасныя проѣзжія дороги; превосходно застроенныя и аллеями украшенныя дачи; отмѣнные парки; все это вмѣстѣ составляетъ такое цѣлое, которому долженъ удивляться и самой холодной наблюдатель. Главнѣйшее худо въ сей землѣ есть климатъ и копоть отъ каменныхъ угольевъ. Первой хотя часто бываетъ непостояненъ, но лѣтомъ и зимою всегда умѣренъ и отнюдь не нездоровъ, хотя богатые Англичане, любящіе разсѣяніе и перемѣну, часто ѣздятъ въ южную Францію, проживать тамъ на нѣсколько времени свои гинеи, или растроивъ

свои доходы въ Англіи, поправлять ихъ бережливымъ образомъ жизни въ сей дешевой землѣ. Чтобъ скрыть причину, объявляютъ климатъ своей земли предлогомъ къ перемѣнѣ. Другое совсѣмъ съ Англичанами, которые проживъ долго въ Остъ-Индіи, и привыкнувъ къ тамошнему жаркому климату, по возвращеніи своемъ въ отечество, слишкомъ чувствуютъ разницу климата, и слѣдовательно для нихъ воздухъ Прованской снoснѣе Англійскаго. Такимъ образомъ славной Лордъ Клейвъ жилъ два года въ Монпельѣ, чтобъ тамъ прогнать свою ипохондрію, но тщетно. Онъ возвратился съ нею въ Англію, гдѣ она превратилась въ меланхолію, которая такъ сильно надъ нимъ дѣйствовала, что онъ самъ себя лишилъ жизни. Сколь ни старалась фамилія его скрыть отъ всѣхъ сіе печальное приключеніе; однакожъ оно вышло наружу такъ, что нѣтъ никакого сумнѣнія, что Лордъ Клейвъ, побѣдитель и бичь Индіи повѣсился въ

своей комнатѣ. О семъ достопамятномъ человѣкѣ будетъ говорено послѣ. Сколь мало вредны здоровью Англійской климатъ и каменные уголья, доказывается множествомъ старыхъ людей, живущихъ въ Англіи, какъ то явствуетъ изъ списковъ умершихъ; число ихъ соразмѣрно также велико, ежели не больше, какъ и въ другомъ какомъ Государствѣ. Многіе изъ нихъ живутъ въ Лондонѣ, въ средоточіи дыма отъ каменныхъ угольевъ, которой слѣдовательно имъ ни мало не вреденъ, также какъ и прекрасному цвѣту лица Англичанокъ, которыя, какъ извѣстно, превосходятъ въ томъ всѣхъ Европеекъ.

Малое число умирающихъ въ Провинціяхъ Англіи доказываетъ еще болѣе неосновательную мечту о нездоровомъ климатѣ. Присовокупимъ къ сему еще природу, видъ, крѣпость, бодрость и дѣятельность націи. Всѣ плотники, кузнецы, рудокопы, носильщики, поденьщики и поселяне, люди весьма

дюжіе, какихъ только можно вообразить. Король Карлъ II. видѣвшій большую часть Европы, часто говаривалъ: не смотря на всѣ жалобы на непріятность и непостоянство нашей погоды, вѣрно нѣтъ другой земли въ Европѣ, гдѣ бы можно было съ удовольствіемъ пробыть столько часовъ во дни внѣ своего дома и столько дней въ году, какъ у насъ. На семъ острову не знаютъ наводненій, которыя бываютъ почти во всѣхъ земляхъ безъ изъятія; неизвѣстны здѣсь также большія грозы, землетрясенія и голодъ.

Трава въ Англіи совсѣмъ отмѣннаго цвѣта: это такая прекрасная зелень, какой нѣтъ нигдѣ, и она гораздо нѣжнѣе; отъ сего происходитъ охота Англичанъ къ прекраснымъ равнинамъ, которыя они углаживаютъ большими каменными катками, такъ что на нихъ можно катать шары, какъ на биліардѣ, и такія игры шарами составляютъ главную забаву сихъ островитянъ,

даже между знатными особами. Вся земля наполнена парками, которые доставляютъ прекрасные виды; всюду также насажены плодовыя дерева въ алеяхъ, ведущихъ къ красивымъ деревнямъ, гдѣ найдешь поселянина сытаго, хорошо одѣтаго и вообще въ такомъ благосостояніи, которое достаточно показываетъ богатство, вольность и промышленность народа. Для поспѣшествованія сей промышленности и распространенію какъ хлѣбопашества, такъ мануфактуръ и фабрикъ, нѣтъ во всемъ Государствѣ Коллегіи, и ни одного человѣка, которой бы обязанъ былъ о томъ пещись. Все успѣваетъ само собою, потому что всякъ неограниченъ и увѣренъ въ спокойномъ владѣніи своею собственностію. Изъ сихъ же причинъ проистекаетъ и благоденствіе Голландіи. Сколь однакожъ ни поучительны примѣры сихъ двухъ земель, но ограниченіе промышленности, различнымъ образомъ есть, такъ сказать, отличительная чер-

та всѣхъ Монархическихъ Государствъ. За нѣсколько времени передъ симъ одному Англійскому Министру пришло на мысль, для умноженія числа своихъ приверженныхъ, учредить Коллегію для поощренія къ иностранному торгу. Предпріятіе было исполнено: торговля не только ничего не пріобрѣла отъ того; но сіи Коммерціи Совѣтники, были ей еще во вредъ. Это неоспоримо доказали, и потому сія Коллегія (Board of trade) и рушилась въ 1782 году. (*) Славной Историкъ Гиббонъ былъ также ея Членомъ.

Ѣдучи изъ Гревсенда въ Лондонъ, найдешь вдоль береговъ Темзы непрерывной рядъ городовъ и хорошо выстроенныхъ деревень до самой столицы. По обѣимъ сторонамъ рѣки увидишь несчетное мно-

(*) Сія толь ненужная Коллегія послѣ опять возстановлена, потому что Дворъ охотно умножаетъ награжденія для преданныхъ себѣ, а Патріоты не имѣли на сей разъ столько силы, какъ прежде при ея упраздненіи.

жество плотниковЪ и другихЪ кЪ кораблеплаванію принадлежащихЪ работниковЪ, занимающихся безпрестанно строеніемЪ всякаго рода судовЪ всякой величины. Самая рѣка наполнена ужаснымЪ множествомЪ оныхЪ, которыя отчасти разсѣяны, отчасти грудами покрываютЪ Темзу до самаго Лондонскаго мосту. Сія отмѣнная дѣятелвность представляетЪ весьма пріятное зрѣлище. Нѣсколько сотЪ тысячь человѣкЪ кормятся здѣсь единственно различными работами вЪ гавани. Можно имѣть нѣкоторое понятіе обЪ АнглійскомЪ кораблеплаваніи, когда узнаешь, что вЪ 1782 году, еще до окончанія войны, одна торговля вЪ Америку составляла 110,000 тонЪ. Рыбная ловля Терневская требовала вЪ 1785 году 400 судовЪ и 10,000 матросовЪ. ВЪ томЪ же году сочтено, что Англичане продавали ежегодно 100,000 НегровЪ изЪ Африки вЪ Америку. ИзЪ сихЪ нещастныхЪ умираетЪ обыкновенно пятая часть, или 20,000 на морѣ, а

изЪ прочихЪ умираетЪ третья часть, или 21,000 вскорѣ по прибытіи вЪ Америку, потому что они не могутЪ перенести климата сей части свѣта. И такЪ остается ихЪ не много болѣе половины; отЪ того раждаются новыя потребности, и сей человѣчество безславящій торгЪ все продолжается.

Жалуются на то во всѣхЪ Европейскихъ ГосударствахЪ, а Англичане и Французы, которые производятЪ ими самой большой торгЪ, болѣе всѣхЪ кричатЪ противЪ его. Но сіи человѣколюбцы никакЪ не могутЪ ожидать прекращенія сего политическаго зла вЪ наши времена, ибо задача здѣсь очень коротка и проста: или продолжайте торгЪ Неграми, или бросьте свои сахарныя и кофейныя плантаціи, то есть: уменьшите чрезвычайно свое судоходство, уничтожте свой флотЪ, отступитесь отЪ своей торговли вЪ Африку и вЪ ВестЪ-Индскіе острова, а сЪ нею и отЪ національной своей важности; убавьте свои

Государственные доходы безъ замѣны, оставьте милліоны людей безъ хлѣба, словомъ, сойдите съ высокой своей степени между народами и въ такомъ вѣкѣ, въ которомъ роскошь господствуетъ такъ властно, пожертвуйте человѣчеству всѣмъ, что только дорого Державнымъ земли.

Одинъ торгъ угольями занимаетъ многія тысячи людей; да и расходъ на сіе произведеніе невѣроятенъ. Въ одинъ день видѣлъ я флотъ изъ 92 угольныхъ судовъ, прибывшій изъ Нюкастля, и этого отнюдь не почитали за чрезвычайное. Рабочіе люди, таскающіе уголья изъ судовъ, заработываютъ вседневно по 9 шилинговъ, на наши деньги 4 руб. 50 коп; но за то и работа весьма тягостна по сей большой платѣ. Сіи толь драгоцѣнные угольные рудники при Нюкастлѣ открыты впервые въ пятнадцатомъ столѣтіи, и теперь можно почитать ихъ прямыми золотыми рудами. Торгъ симъ полез-

нымъ продуктомъ все подымается, и съ 1700 года удвоился. О богатствѣ сего въ старину толь незначущаго мѣста можно судить по тому, что теперь доходы мѣщанства города Нюкастля простираются до 9,000 фунт. стерл.

Сіе приращеніе большихъ городовъ почти всеобщее въ Англіи; почему увеличеніе города Лондона, толь справедливо опорочиваемое, принадлежитъ не одной сей столицѣ, а точно происходитъ отъ умножающагося благосостоянія другихъ городовъ; доказательства сему безчисленны. Стоктонъ такой городъ, которой за сто лѣтъ былъ деревнею, посылалъ уже въ 1744 году изъ своей гавани ежегодно 75 судовъ въ Лондонъ, а теперь приходитъ ихъ сюда гораздо болѣе ста. Въ городѣ Дорчестрѣ было въ 1778 году 600,000 овецъ, а за тридцать лѣтъ до того не было и половины того. Судоходство въ городахъ Ливерпулѣ, Гуллѣ, Бристолѣ, Ярмутѣ, Плимутѣ и многихъ другихъ повседневно приращается.

Тожъ дѣлается и въ мануфактурныхъ городахъ, изъ которыхъ ни одинъ не пришелъ въ упадокъ, не смотря на большія перемѣны въ торговлѣ и на потерю въ Америкѣ. Одинъ городъ Эксетеръ продалъ въ 1779 году на чрезвычайную сумму 1,000,000 фунт. стерл. издѣлій своихъ; но самой большой примѣръ представляетъ городъ Манчестеръ, которой въ самое короткое время достигъ до неимовѣрнаго цвѣтущаго состоянія. Тоже приращающееся благоденствіе примѣтно и въ Шотландіи, гдѣ судоходство и мануфактуры чрезвычайно умножились. Эдинборъ, Гласго, Аберъдинъ и другіе города наполнены мануфактурами. О ловлѣ сельдей въ старину не радѣли Шотландцы. Они предоставляли ее Голландцамъ, которые ежегодно приходили къ Шотландскимъ берегамъ на сію богатую ловлю; но теперь они сами пользуются симъ толь прибыточнымъ промысломъ, на которой одинъ городъ Инвернесъ посылаетъ 500

ботовЪ и 3000 человѣкЪ. ВЪ Фортѣ, гдѣ ловля сельдей продолжается каждой годЪ по два мѣсяца, занимаются ею 800 ботовЪ и 6,000 человѣкЪ, которые всякой годЪ ловятЪ 40,000 бочекЪ сельдей, изЪ которыхЪ шестая часть расходится вЪ Государствѣ, а остальное отпускаютЪ за море. ВывозЪ сельдей простирается до 20,000 фунт. стерл. Многіе другіе города и мѣстечки принимаютЪ вЪ немЪ участіе. ОдинЪ Гласго отпускаетЪ повсегодно 30,000 бочекЪ сельдей. Тоже дѣлается и сЪ ловлею семги, которой городЪ АбердинЪ одинЪ отправляетЪ сто ластовЪ, а ЯрмутЪ, Шотландское рыбачье мѣсто, 90 ластовЪ. Я бы могЪ распространить на многіе листы сію роспись Британскаго благосостоянія, естьлибЪ это не было противно плану сего сочиненія. Замѣчу только одно, что процвѣтаніе здѣшнихЪ мануфактурЪ проистекаетЪ наипаче отЪ двухЪ причинЪ; именно отЪ каменныхЪ уголь-

евъ, которыми изобильно снабдѣваются толь многія Провинціи въ Англіи и Шотландіи, и внутреннее судоходство, которое доставляетъ легкую и дешевую связь со всѣми частьми Королевства.

Нѣтъ можетъ быть на свѣтѣ Государства, которое производилобъ минераловъ болѣе Великобританіи. Олово, мѣдь, свинецъ, соль, каменное уголье и желѣзо тамъ въ изобиліи. Одна Англія, безъ Шотландіи, добываетъ ежегодно сто пятьдесятъ центнеровъ чистой мѣди. Великолѣпной желѣзной мостъ, построенной въ Шропширѣ черезъ Северну, можетъ служить доказательствомъ, сколь много должно быть здѣсь сего металла.

Многіе физики думаютъ, что въ Англійскомъ Графствѣ Сутпамтонскомъ, въ которомъ воздухъ весьма чистъ и тепелъ, можно съ наилучшимъ успѣхомъ развести шелковичныя деревья и виноградныя лозы; а въ наши времена и подлинно дѣлали опыты разведенія винограда.

Упомяну здѣсь только объ одной Бургонскими лозами насаженной виноградной горѣ въ Пенсгиллѣ при Кобгамѣ, гдѣ, не взирая на нерадѣніе и неопытность смотрителей, произведено было хотя не Бургонское, однако такое красное вино, которое можно было пить. Въ Философскихъ актахъ Королевскаго общества находится письмо Генриха Баргама къ Кавалеру Слону отъ 1719 года, въ которомъ первой увѣдомляетъ, что онъ развелъ шелкъ въ Чельси, которой по сужденію знатоковъ не уступаетъ Піемонтскому. Неоспоримо однакожъ то, что въ старину Англія производила виноградъ; древній славной документъ, извѣстной подъ именемъ Doomsday book, свидѣтельствуетъ именно, что до Норманскаго завоеванія дѣлали вино въ Эссексѣ.

Сей толь важной документъ есть собственно старинной Англійско-Норманской списокъ ленамъ, и заслуживаетъ здѣсь подробнѣйшаго описанія. Испытатели древности

всегда почитали его единственнымъ документомъ въ своемъ родѣ и драгоцѣннымъ памятникомъ, и вообще былъ онъ довольно вразумителенъ. Польза его такъ очевидна, что Правительство уже давно опредѣлило издать сію книгу. Всѣ списки съ нее были или неполны, или неисправны, а доступъ къ оригиналу, хранившемуся въ Королевскомъ Казначействѣ, былъ всегда сопряженъ съ издержками и затрудненіями; ибо нижніе чины Казначейства пользовались стариннымъ обычаемъ, въ силу котораго брали за одно просмотрѣніе книги по полукронѣ, и столько же за каждую строчку при списываніи. Кто не хотѣлъ этого дать, тотъ недостигалъ своего предмета; ибо то не было тутъ смотрителя, то ключи были заложены, то чиновники распущены, словомъ, строго наблюдали сіе обыкновеніе и какъ съ умножающеюся охотою къ перепискѣ и къ изысканіямъ со дня на день прибавлялось любопытство видѣть оригиналъ, то и было онъ для нижнихъ

служителей настоящее золотое руно. Сіи и другія причины подали поводъ къ Парламентскому постановленію, по предложенію покойнаго Кавалера Саквиля, чтобъ отпечатать всю рукопись, сколько можно сходственнѣе съ подлинникомъ, на общественное иждивеніе, и раздать безденежно Парламентскимъ Членамъ.

Сей отпечатокъ сдѣланъ за десять лѣтъ до сего, и такъ, что страница съ страницей, столбецъ со столбцомъ, строка съ строкою, слово съ словомъ, совершенно сходны съ отмѣнно чисто написаннымъ оригиналомъ, даже безчисленныя сокращенія означены особенно для того отлитыми типами; а чтобъ подражаніе сдѣлать какъ можно совершеннѣе, то нѣтъ въ отпечаткѣ, такъ какъ и въ оригиналѣ, ни заглавія, ни мѣста, гдѣ печатано, ни году, ни предисловія. Но болѣе сего и нечего сказать въ пользу сего предпріятія и къ чести онаго; ибо издатели не при-

совокупили ничего изъ всего того, отъ чего польза и употребленіе его моглибъ сдѣлаться очевидными и объясненными. Нѣтъ никакого увѣдомленія о достовѣрности сего документа, современной древности съ Вилліамомъ завоевателемъ, первоначальномъ предметѣ, и возможномъ употребленіи для философскаго историка, испытателя древности и языка, политика и законника сихъ и другихъ земель, а еще менѣе приличныхъ историчеслихъ, географическихъ и древностныхъ реэстровъ и табельныхъ росписей о образованіи, устройствѣ, образѣ владѣнія, населеніи, доходахъ, налогахъ, податяхъ и сборахъ каждаго Графства и всего Государства, какъ оно было при послѣднихъ Саксонско-Датскихъ Короляхъ, и при Норманскомъ завоевателѣ около 1085 года.

Въ самое то время прибывшій въ Англію славной Распъ, возпользовавшись симъ случаемъ, обнаружилъ сіи недостатки. Сей уче-

ной трудился много въ Нѣмецкихъ библіотекахъ: и потому свѣдущь былъ въ крайне трудномъ языкѣ документа, состоящаго изъ смѣси старинно-Французскихъ и старинно-Саксонскихъ словъ, и писаннаго сверхъ того старинными Готическими буквами. Распъ по своимъ знаніямъ вообще былъ весьма способенъ отвратить вышепомянутые недостатки, что и доказалъ неоспоримымъ образомъ. Онъ трудился полтора года, и вышепоказаннымъ порядкомъ обработалъ Графства: Кентъ, Сосексъ, Соре, Вилтширъ и Досертширъ, и то въ пользу Англичанина, которому поручено было изданіе отъ Парламента; но несогласіе, произшедшее между ими въ разсужденіи награжденія за сію трудную работу, вдругъ прекратило все толкованіе, безъ котораго Doomsday-book не многимъ лучше гіероглифы.

Великобританія занимаетъ соразмѣрно болѣе людей на фабрикахъ и мануфактурахъ, нежели какое либо

Государство въ Европѣ, не изъемля и самой Франціи. Они разсѣяны по всѣмъ Провинціямъ Англіи и Южной Шотландіи. Въ самомъ Лондонѣ гораздо болѣе фабрикъ, нежели въ Парижѣ и Ліонѣ, и потому безспорно онъ есть самой большой мануфактурной городъ въ нашей части свѣта. Сочтено, что на однихъ шерстяныхъ фабрикахъ работаетъ въ обоихъ Королевствахъ 1,300,000 человѣкъ, изъ коихъ большая часть женщины и дѣти. За сими слѣдуютъ мануфактуры стальныя, метальныя и бумажныхъ матерій, также тѣ, гдѣ выдѣлываются кожи, глиняная посуда и прочее. Также и шелковыя мануфактуры здѣсь въ цвѣтущемъ состояніи. Поелику употребляютъ здѣсь въ работу по большой части Китайской шелкъ, то Англійскія шелковыя матеріи превосходятъ красотою и прочностію все, что въ этомъ родѣ дѣлается въ другихъ земляхъ. Я самъ видалъ, что большими количествами отправляли ихъ въ Парижъ, но

высокія цѣны препятствуютъ повсемѣстному расходу ихъ.

Лучшихъ работниковъ имѣющія мануфактуры и фабрики, находятся въ самомъ Лондонѣ. Всѣ отличающіеся способностію и вкусомъ, оставляя Провинціи, пріѣзжаютъ въ столицу, гдѣ получаютъ лучшую плату, пользуются лучшими увеселеніями, и имѣютъ вѣрнѣйшую надежду составить свое щастіе. Потому Англичане, желающіе имѣть искусной работы стальныя, металльныя и проч. вещи, никогда не ищутъ ихъ въ Бирмингамѣ или въ другихъ уѣздныхъ городахъ, но въ Лондонѣ; и мнѣ извѣстно, что по чужестраннымъ коммисіямъ сами Бирмингамскіе заводчики, заказывали искуственныя галантерейныя вещи въ Лондонѣ. Когда случится найти въ лавкахъ товары дороже обыкновенныхъ цѣнъ, то купецъ извиняется словами: 'Tis townwork, *это городской работы*. Изобрѣтено множество машинъ, и всѣ стихіи призваны, такъ сказать, на помощь. Кромѣ дѣйствующихъ во-

дою, или вѣтромъ, есть другія, которыя приводятся въ движеніе огнемъ, каковую машину послѣдняго роду можно видѣть въ Чельсѣ.

Англійская промышленность весьма часто вспомоществуема была Нѣмцами. Нѣмецъ, по имени Шпильманъ, завелъ въ царствованіе Королевы Елисаветы первую бумажную мѣльницу въ Англіи, и за то пожалованъ Кавалеромъ. Готфридъ Боксъ, другой Нѣмецъ, построилъ въ 1590 году первую проволочную мѣльницу; также мѣльницу для дѣланія мѣдныхъ листовъ. Морицъ, Нѣмецъ же, заложилъ въ 1582 году отмѣнную гидравлическую машину на Темзѣ, о которой буду говорить въ слѣдующемъ отдѣленіи. Первой пороховой заводъ заведенъ также Нѣмцомъ въ правленіе сей Королевы. Лучшій нынѣ живущій въ Лондонѣ переплетчикъ, совершенный мастеръ въ своемъ искусствѣ, съ которымъ никто не сравнится, есть также Нѣмецъ. За нѣсколько лѣтъ едва было не получила Германія че-

сти превзойти АнгличанЪ вЪ часовомЪ искусствѣ, которое они такЪ усовершили, и удостоиться большаго награжденія отЪ Парламента за часы, сдѣланные для вычисленія долготы морской. За сіе полезное изобрѣтеніе назначено было 20,000 фунт. стерл. что и побудило многихЪ остроумныхЪ искусниковЪ, употребить на то свои дарованія. АнгличанинЪ ГаррисонЪ пріобрѣлЪ наконецЪ за свои часы большую сію награду и честь. А вѣроятно и то и другое досталось бы Нѣмецкому часовщику, по имени Тилю, жителю Бременскому, естьли бы сей искусной художникЪ предЪявилЪ свои часы вЪ Англіи до выдачи награжденія; ибо по мнѣнію самихЪ АнгличанЪ, они гораздо замысловатѣе и сообразнѣе цѣли, нежели Гаррисоновы, которые недостаточны еще для полученія желаемой пользы—

Но поощреніе, которымЪ здѣсь питается духЪ промышленности, совсѣмЪ также отмѣнно. Не считая великихЪ суммЪ, платимыхЪ

ежегодно Парламентомъ для продолжающихся награжденій, безпрестанно назначаются новыя. Тоже самое дѣлаютъ и Патріотическія общества, пекущіяся съ удивительною ревностію о всеобщемъ благѣ. Многочисленнѣйшее, каковое когда-либо было въ Европейской землѣ, есть Общество искусствъ, учрежденное въ 1753 году Вилліамомъ Шипле, и состоявшее въ 1786 изъ 6700 Членовъ, въ числѣ которыхъ находятся почти всѣ Вельможи Государства. Каждой вноситъ ежегодно по двѣ гинеи въ казну, отъ чего выходитъ столь знатная сумма, что можно раздавать многія и большія награжденія. Ихъ даютъ такимъ людямъ, которые обогащаютъ родъ человѣческой новыми полезными изобрѣтеніями или усовершаютъ старыя. Сумма награжденій всякой разъ опредѣляется большинствомъ голосовъ. Собранія бываютъ однажды въ недѣлю въ весьма большомъ и богатомъ домѣ, которой построенъ Обществомъ. Туда рѣдко съѣзжа-

ются болѣе 200 Членовъ, прочіе довольствуются тѣмъ, что способствуютъ къ общей пользѣ взносомъ денегъ, не пріѣзжая сами. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что общее благо одно есть побудительною къ тому причиною, ибо съ званіемъ Члена не сопряжена ни почесть, ни другое какое отличіе. Лордъ Ромне былъ нѣсколько лѣтъ сряду Президентомъ сего благодѣтельнаго Общества, котораго главный предметъ состоитъ въ усовершенствованіи земледѣлія; и для того ведетъ оно безпрерывную переписку съ людьми всякаго званія, сообщающими сему обществу планы, или сдѣланные опыты, хотябъ они имѣли успѣхъ или нѣтъ. И можно смѣло утверждать, что земледѣліе ни въ какомъ Государствѣ не достигло до такой степени, какъ въ Англіи.

Другое общество основалось только въ 1772 году въ Графствѣ Брекнокширѣ, находящемся въ Валлисѣ. Равенство господствуетъ со-

вершенно между членами сего общества, которые попеременно занимаютъ председательство. Предметы ихъ состоятъ въ томъ, чтобъ поспешествовать земледелію во всехъ его отрасляхъ, заводить въ Государстве полотняныя фабрики, умножать шерстяныя, поправлять старыя проезжія дороги, и делать новыя, словомъ: разпространять промышленность всякаго рода. Сверхъ того въ Англіи есть еще много подобныхъ Обществъ, какъ-то: въ Бате, Йорке, Личфильде, Манчестре, и проч.

Сіе всеобщее стремленіе всякаго званія и класса людей способствовать и распространять по возможности благосостояніе Государства, придаетъ трудящейся части народа, сколь она ни подвластна, некоторое уваженіе, которымъ сіи состоянія не пользуются ни въ какой другой Европейской земле. Изъ сего происходятъ некоторыя правила чести, которыми столь отличаются Британскіе торговцы и ремеслен-

ники, а потому и выражаются оные особеннымъ словомъ. Plain dealing, или *поступать праводушно*, называется сія добродѣтель, которой нарушеніе въ Англіи порочитъ славу человѣка, или совсѣмъ оную уничтожаетъ. Въ продажѣ они обыкновенно ничего не запрашиваютъ, но объявляютъ настоящую цѣну какой нибудь вещи. Симъ внушаютъ нѣкоторую довѣренность въ самыхъ неопытныхъ покупщикахъ, и такимъ хорошимъ правиломъ не теряютъ напрасно времени, и избавляются отъ многаго пустословія. Другое свойство Англійскихъ торговцовъ, общее съ одними только Французами, есть чрезвычайная ихъ учтивость къ покупщикамъ, даже къ тѣмъ, которые ничего не покупаютъ. Зажиточной человѣкъ ласково благодаритъ оборваннаго нищаго, естьли онъ купилъ у него что нибудь на нѣсколько пенсовъ.

Хотя обыкновеніе требовать болѣе, нежели вещь стоитъ, и въ другихъ земляхъ весьма употреби-

тельное, у насъ ничего не значитъ, но въ Англіи оно есть безчестной поступокъ, и почитается за обманъ. Съ иностранцомъ, даже съ самымъ Французомъ, Британецъ, котораго національная ненависть къ симъ сосѣдамъ неизгладимо вкоренена, поступаетъ въ купеческихъ дѣлахъ также, какъ съ Англичаниномъ.

Даже и въ этомъ я часто принужденъ бывалъ дѣлать по неволѣ сравненія съ Италіянцами, которымъ сія добродѣтель совсѣмъ неизвѣстна. Иностранца въ ихъ землѣ почитаютъ за птицу, которую должно ощипывать. Естьли простаго Италіянца спросишь на улицѣ о какой нибудь самой маловажной вещи, то онъ протягиваетъ руку, и ожидаетъ награды за отвѣтъ свой. Естьли войдешь въ лавку, то иностранный видъ есть уже, такъ сказать, знакъ, чтобъ быть обмануту. Но при томъ всего страннѣе то, что такіе люди явно хвалятся своимъ обманомъ. Французской, или Нѣмецкой торговецъ, запросившій съ

иностранца болѣе, нежели должно, и получившій требуемое безъ дальнаго торгу, приписываетъ то щастію, или щедрости покупщика, и по крайней мѣрѣ оказываетъ ему нѣкоторое уваженіе. Но Италіянецъ едва благодаритъ его, и язвительно смѣется надъ нимъ, естьли онъ его обманулъ.

Предпріимчивой духъ Британскаго народа особливо оказался во многихъ купеческихъ обществахъ, которыя суть: Компанія Южнаго моря, Левантская, Африканская, Гудсонбайская, Россійская, и наконецъ столь сильная Остъ-Индская Компанія. Подробное извѣстіе о состояніи всѣхъ сихъ обществъ далеко бы отвлекло меня отъ моего предмета. Но о послѣдней упомяну я въ третей части, потому что она имѣетъ такое сильное вліяніе на благосостояніе Британскаго Государства.

Британцы и порознь столько же, какъ и цѣлыя общества, отличились чрезвычайными частными

предпріятіями. Англія обязана одному человѣку внутреннимъ своимъ судоходствомъ, которое началось въ 1759 году, и распространилось теперь по всему Государству. Герцогъ Бриджъватеръ пріобрѣлъ себѣ безсмертіе каналомъ, которой принесъ бы честь и самому великому Монарху. Онъ былъ еще 21 года, когда предпринялъ сіе древнихъ Римлянъ достойное дѣло. Сія рѣка, произведенная искусствомъ, соединяетъ два большіе города Манчестръ и Ливерпуль. Она течетъ то чрезъ вырытые скалы по верхъ земли, то разными излучинами подъ землею, такъ что на большое пространство совершается подземельное плаваніе, которое потомъ опять перемѣняется въ нѣкоторой родъ воздушнаго судоходства; ибо удивительной сей каналъ идетъ посредствомъ большихъ аркъ чрезъ рѣку Ирвель, такъ что представляется необыкновенное зрѣлище, видѣть одинъ корабль внизу на рѣкѣ, а другой вверху надъ нимъ,

который, такъ сказать, плыветъ по воздуху.

Англичанинъ Веджвудъ основалъ въ Стафордширѣ мѣстечко, и наименовалъ оное Этруріею, которое названіе оно совершенно заслуживало по превосходнымъ своимъ товарамъ, дѣлаемымъ тамъ по Этрурскимъ моделямъ. Это огромной заводъ фаянсовой посуды, отличающійся великолѣпнѣйшими своими формами. Веджвудъ дѣлалъ изъ разныхъ родовъ глины и другихъ грубыхъ матеріаловъ болѣе пяти тысячь опытовъ, прежде нежели достигъ желаемой своей цѣли. Сей предпріимчивый человѣкъ произвелъ въ дѣйство такую идею, о которой дивиться должно, что хозяева большихъ фарфоровыхъ заводовъ давно ее не вздумали, именно то, чтобъ занять для нашей всякаго рода посуды модели съ прекрасныхъ Греческихъ и Этрурскихъ работъ, которымъ мы удивляемся, какъ въ древнихъ барельефахъ, такъ и въ оригиналахъ во Флоренціи, Римѣ и Неа-

полѣ. Онъ имѣетъ рисунки всего того, что Италія можетъ показать превосходнаго въ сихъ столь различныхъ родахъ, и употребляетъ ихъ съ пользою на своемъ заводѣ. Большая часть сихъ товаровъ съ позолотою, а другіе съ финифтью. Положеніе сего Этрурскаго мѣстечка чрезвычайно выгодно для завода; ибо не во многихъ мѣстахъ Англіи, по недостатку каменнаго уголья, можно бы было продавать столь дешево товары такой отмѣнной доброты. Веджвудъ содержитъ великое множество работниковъ, и въ нѣсколько лѣтъ пріобрѣлъ уже знатное богатство.

Въ 1771 году Англичанинъ Коксъ отважился на чрезвычайное предпріятіе, которое было очень хорошо обдумано. Онъ зналъ, что Азіатскіе владѣльцы хотя и высоко цѣнятъ механическія наши работы, но серебро, золото и драгоцѣнные каменья для нихъ гораздо привлекательнѣе. Сіи металлы и дорогіе каменья, обработанные весьма гру-

бо, украшаютъ ихъ палаты. Почему онъ сдѣлалъ проэктъ соединить и то и другое вмѣстѣ. Собственное его знатное имѣніе и изобрѣтательный духъ доставили ему всѣ средства къ тому. Онъ нанималъ искуснѣйшихъ механическихъ художниковъ въ Великобританіи, и даже во Франціи, бриліантщиковъ, часовыхъ и золотыхъ дѣлъ мастеровъ и проч. чтобъ только выставить рѣдкія произведенія. Все, что у него ни дѣлали, доказывало превосходное искусство. Такимъ образомъ произошло множество соединенныхъ работъ, представлявшихъ никогда невиданное зрѣлище. Коксъ все это назначилъ въ Áзію, но прежде показывалъ сіи необыкновенныя сокровища въ Лондонѣ за половину гинеи. Я многократно смотрѣлъ на нихъ съ величайшимъ удивленіемъ. Великолѣпіе, вкусъ и всѣ искусства Механики и Оптики вѣрно никогда еще не были такъ хорошо соединены, какъ тутъ. Ничего не видать было кромѣ серебра, золота, алма-

зовъ и всякихъ дорогихъ камней въ видѣ животныхъ разныхъ родовъ, которыя всѣ двигались. Разноцвѣтныя поющія птицы, плавающія на прудахъ утки, бѣгающіе по лѣсу дикіе звѣри, верблюды, слоны, и другіе Азіатскіе звѣри, которые сдѣланы были по натурѣ въ маломъ видѣ, двигались и казались живыми. Драгоцѣннѣйшая вещь была крѣпостца въ 6 футовъ вышиною, на наружность которой истощено все, что только Стихотворцы повѣствуютъ намъ о волшебныхъ замкахъ. Серебро и золото были тутъ самыми послѣдними матеріалами. Цѣна сей одной крѣпостцы простиралась до 100,000 фунт. стерл. Нынѣшній Китайской Императоръ получилъ въ 1769 году отъ Кокса подобной замокъ, которой стоитъ подлѣ его престола въ большой Аудіенцъ-залѣ въ Пекинѣ. Сей же другой былъ назначенъ для Великаго Могола. Чрезмѣрные долги, въ которые вошелъ чрезъ то сей изобрѣтательной художникъ, которыхъ

одни проценты составляли уже большіе капиталы, и другія нещастія воспрепятствовали ему совсѣмъ исполнить свое предпріятіе. Малая только часть сихъ драгоцѣнностей отправлена въ Остъ-Индію, прочія всѣ были распроданы въ Лондонѣ для удовлетворенія заимодавцовъ его. Такимъ образомъ разрушилась надежда новой отрасли торговли съ Азіею, которая не только для Англіи, но и для другихъ земель могла бы сдѣлаться весьма выгодною.

Щастливой, или нещастной успѣхъ, какого нибудь предпріятія обыкновенно управляетъ людскими сужденіями; даже мнѣнія весьма умныхъ мужей почти всегда основываются на послѣдствіи. Сіе случилось также и съ Коксомъ. Великой, исполинской планъ его, который могъ только родиться изъ головы Генія, и съ такимъ смѣлымъ расчетомъ подлинно выполненъ до нѣкоторой степени, разстроился, прежде нежели онъ могъ окончать свое дѣло.

Теперь люди, не видавшіе его произведеній, сравниваютъ ихъ съ Ниренбергскими диковинками, и великой планъ его почитаютъ сумазбродною мыслію. Но какъ мужъ сей, такъ равно и вещи, слишкомъ достойны примѣчанія, чтобъ не сказать еще чего о томъ.

Не возможно сдѣлать себѣ никакого понятія о семъ собраніи рѣдкостей, естьли кто не видалъ его во всемъ блескѣ въ 1772 году, когда за полгинеи нѣсколько сотъ людей ежедневно приходили смотрѣть съ удивленіемъ. Я самъ, какъ выше упомянулъ, многократно смотрѣлъ на сіе чрезвычайное зрѣлище: впечатлѣніе, которое оно во мнѣ произвело, не послужитъ здѣсь ни къ чему; но я еще очень помню сужденіе разумныхъ и опытныхъ людей, которое однакожъ вѣрно не могло ослабить удивленія не столь опытныхъ зрителей. Тѣснота людей и каретъ была невѣроятна, и продолжалась съ полгода и болѣе, а тогда Коксъ, желая удовлетво-

рить любопытству и не столь богатаго класса людей, сбавилъ плату за входъ до четверти гинеи. Стеченіе народа и тогда было не мало. Сколь ни великъ былъ денежной сборъ, однакожъ не могъ никакъ равняться съ ужаснымъ тутъ собраннымъ богатствомъ, которое требовало чрезвычайныхъ процентовъ. Имѣніе Коксово полагали до 30,000 фунт. стерл. Но что было оно въ сравненіи съ долгами, простиравшимися до многихъ 100,000 фунт. стерл? Выставка работы въ Лондонѣ была до ея отправленія только временная выручка, а вся прибыль ожидалась единственно отъ Индейскихъ Владѣльцовъ. Нѣкоторыя препятствія замедлили сіе отправленіе. Между тѣмъ заимодавцы его приступили; драгоцѣнности были проданы, безъ всякаго уваженія къ работѣ, по одной оцѣнкѣ метала и дорогихъ камней. Нѣкоторые только остатки, самые ничего не значущіе, посланы въ Индію, которые однакожъ большею частію

опять возвращены въ Англію, и показывались за сущую бездѣлицу. Кто ихъ только видѣлъ, и по нимъ хочетъ цѣнить сіе великолѣпное и со вкусомъ сдѣланное собраніе рѣдкостей, тотъ поступитъ подобно тому, которой по поваренной посудѣ вздумалъ бы судить о мёбляхъ Дворца.

Нѣкоторой почтенной Нѣмецкой ученой сомнѣвается, что Коксъ продалъ упомянутой замокъ Китайскому Императору, потому что сей Монархъ, по мнѣнію его, конечно не рѣшился бы на покупку такого произведенія, не видавъ прежде онаго. Мнѣ кажется, что по тѣмъ понятіямъ, которыя должно имѣть о Китайскомъ Императорѣ, покупка такой вещи, которой внутренняя цѣна уже такъ велика, могла быть кому нибудь поручена въ Кантонѣ. Можетъ статься, что она куплена и подарена Императору отъ Намѣстника сей Провинціи, или другаго какого нибудь Вельможи? Довольно того, въ Англіи было объявлено это за правду, и ни-

кто того не опровергалъ. Сей замокъ изъ Лондона отправленъ былъ на кораблѣ; тамъ заплатили за него страховыя деньги и отвезли въ Китай на кораблѣ, принадлежащемъ Остъ-Индской Компаніи. И такъ многіе люди о томъ были извѣстны. У Кокса было много непріятелей, которые бы конечно не преминули открыть того къ стыду его. Но полученныя за оной 100,000 фунт. стерл. не могли поправить его благосостоянія, потому что его долги превосходили втрое, или вчетверо.

Новѣйшее доказательство Британскаго предпріимчиваго духа представилъ Шотландской Докторъ Грагамъ въ 1780 году небесною своею постелью, которая, какъ сказываютъ, стоила ему совсѣмъ къ тому приборомъ 16,000 фунт. стерл. Выдумка была совершенно оригинальна и совсѣмъ безпримѣрная. Человѣкъ, которой въ отечествѣ своемъ могъ бы жить въ изобиліи, оставилъ оное, и употребилъ все свое имѣніе единственно на то, чтобы въ дру-

гой землѣ играть ролю шарлатана. Но надежда его была основана на познаніи людей; послѣдствіе доказало, что онъ и не ошибся. Будучи слишкомъ уменъ, чтобъ быть энтузіастомъ тайной своей науки, не можетъ иначе онъ почтенъ быть, какъ искуснымъ обманщикомъ. Домъ свой назвалъ онъ храмомъ здравія, въ которомъ онъ, какъ жрецъ сего божества, по его объявленію, соединилъ полезное съ пріятнымъ и великолѣпіе съ врачебнымъ искусствомъ. Повсюду видна была въ храмѣ семъ чрезвычайная пышность; искусно сдѣланные электрическіе огни, которые разливали сіяніе на подобіе радуги и отбрасывали отъ себя лучи; прозрачныя разноцвѣтныя стекла, расположенныя съ хорошимъ выборомъ и съ великимъ вкусомъ, драгоцѣнные вазы, наполненные превосходнѣйшими благовоніями, которыя производили сладострастіе. Все сіе, что онъ всѣмъ показывалъ даромъ, было увлекательно, и чрезвычайно напрягало

вообраdженіе себѣ тѣхъ вещей, которыя находились во святилищѣ храма, когда уже пышность, искусство и изобрѣтеніе казались истощенными и въ преддверіи онаго.

Сей Эскулапъ за одну гинею раздавалъ печатныя правила жизни, посредствомъ которыхъ хотѣлъ онъ отвратить безплодность одного и безсиліе другаго пола. Описавъ весьма обстоятельно нужныя пріуготовленія, потребныя къ успѣшному дѣторожденію, между коими хвалилъ и чистоту очень дѣйствительнымъ средствомъ, совѣтовалъ онъ весьма наблюдать умѣренность при жертвахъ, приносимыхъ Гименею. Онъ требовалъ, чтобы не поздно ложились спать и вставали рано, не закрывалибъ ставнями оконъ въ спальняхъ, дабы входилъ туда свѣтъ, а особливо лунное сіяніе. Однакожъ онъ при томъ признавался, что не можетъ объявить причины сего преимущества. „Но, „говорилъ онъ въ своихъ объявленіяхъ, есть много такихъ вещей, о

,,которыхъ мы знаемъ, что онѣ су-
,,ществуютъ, но не имѣемъ ни малѣй-
,,шаго объ нихъ понятія, и потому
,,не льзя отъ меня требовать осо-
,,беннаго изъясненія на все то, что
,,положу я за правило.,, — Онъ совѣ-
товалъ мужьямъ и женамъ зани-
маться пѣніемъ; ,,ибо чрезъ то
,,смягчаются души щасливой четы,
,,и наполняются любовію и согласі-
,,емъ; тѣла ихъ и души встрѣчают-
,,ся, соединяются, предаются жару
,,небеснаго восхищенія и летятъ,
,,такъ сказать, въ Елисейскія поля.
,,Тогда щасливыя сіи существа не
,,почитаютъ уже себя жителями се-
,,го подлуннаго міра.,, Симъ то-
номъ продолжалъ онъ до тѣхъ поръ,
пока дошелъ до главнаго своего
предмета. ,,Естьли кто слѣдовалъ
,,въ точности моимъ предписаніямъ
,,и принималъ для укрѣпленія своего
,,божественной бальзамъ, которой я
,,приготовилъ, и продаю для блага
,,человѣчества по одной гинеи бу-
,,тылку; естьли, говорю я, не взи-
,,рая на всѣ сіи средства, не до-

„стигнетъ тотъ своего желанія,
„то остается еще у меня чрезвы-
„чайной способъ, котораго успѣхъ
„уже непремѣнно дѣйствителенъ.
„Это чудесная и небесная постель,
„которую я называю Магнетиче-
„ско-Электрическою; нѣтъ и нико-
„гда не бывало подобной ей во всемъ
„свѣтѣ. Она стоитъ во второмъ
„этажѣ, въ большой и великолѣп-
„ной комнатѣ, по правую сторону
„моего оркестра, впереди прелест-
„ной моей пустыньки. Въ боковомъ
„кабинетѣ находится цилиндръ, по-
„средствомъ котораго стеклянными
„трубами проводятся въ спальню
„истоки небеснаго и все оживляю-
„щаго огня, такъ какъ и пары крѣ-
„пительныхъ лекарствъ и восточ-
„ныхъ благовоній. Небесная же по-
„стель стоитъ на 6 плотныхъ и
„прозрачныхъ столпахъ; простыни
„изъ червлени и небесно-голубаго
„атласа постланы на тюфякахъ,
„накропленныхъ Аравійскими и дру-
„гими восточными мастями, точно
„во вкусѣ Персидскаго Двора, такъ

„какъ въ комнатѣ любимой Сул-
„шанши въ講ралѣ Султанскомъ. Сія
„постель есть произведеніе не-
„утомимаго прилѣжанія и продол-
„жительной работы, не считая не-
„смѣтныхъ издержекъ. Впрочемъ
„я не упускаю никакой осторожно-
„сти, которой только разборчи-
„вость и благосостояніе могутъ
„желать; ибо ни мнѣ, ни людямъ
„моимъ не нужно знать, кто от-
„дыхаетъ въ сей комнатѣ, кото-
„рую я называю Sanctum ſanctorum. Не-
„бесная постель не показывается
„никогда тѣмъ, которые изъ любо-
„пытства приходятъ смотрѣть
„прочія мои машины. Сія предо-
„сторожность сколько благоразумна,
„столькожъ и разборчива; ибо кто
„бы могъ удержаться отъ удоволь-
„ствія, даже восторга, производима-
„маго симъ очаровательнымъ мѣ-
„стомъ, раждающимъ новыя идеи
„утонченности, которыми крайне
„возвышается сладострастіе и мно-
„горазличныя наслажденія чувст-
„венныхъ удовольствій, которыхъ

„однакожъ слѣдствіе есть то, что
„дни наши сокращаются и пружины
„тѣлесныя и душевныя ослабѣваютъ.
„Тѣ, которые желаютъ проникнуть
„въ сіе мѣсто утѣхъ, благоволятъ
„письменно увѣдомлять меня о томъ,
„и назначить избранную ими ночь,
„при чемъ прилагается банковая ас-
„сигнація въ 50 фунт. стерл. за
„которую получатъ билетъ для
„входа.„ —

Въ примѣчаніи, служащемъ при-
бавленіемъ къ описанію небесной
постели, присовокупляетъ Докторъ:
„Нѣтъ ничего чудеснѣе божествен-
„ной силы небеснаго и электриче-
„скаго огня, которымъ сія постель
„наполнена вмѣстѣ со смѣсью маг-
„нетическихъ истоковъ, весьма
„способныхъ придать нервамъ нуж-
„ную силу. Къ сему присоединяют-
„ся еще мелодическія тоны гармо-
„ники Целестины, нѣжныхъ флейтъ,
„пріятныхъ голосовъ и большаго
„органа. Сила и свойство сего со-
„ставнаго цѣлаго, не можетъ не
„возбудить въ Философахъ и Вра-

„чахъ удивленія и удовольствія.
„Никогда еще не думали о подоб-
„номъ сему средствѣ, чтобы от-
„вратить неплодородіе женщинъ и
„сдѣлать ихъ матерями, и возвра
„тить пожилому человѣку прежнія
„его силы.„ —

Весьма бы не справедливо посу-
дили объ Англичанахъ, естьлибъ
подумали, что надежда на удиви-
тельныя дѣйствія привлекала ихъ
въ такомъ множествѣ къ сей небе-
сной постелѣ. Почти всякой почи-
талъ сей блестящій вздоръ тѣмъ,
что онъ былъ въ самомъ дѣлѣ.
Довольно того, Грагамъ и богатые
за сладострастіемъ гоняющіеся Ан-
гличане находили тутъ свою поль-
зу. Сколько такихъ, которые рас-
точаютъ по сту гиней и болѣе въ
одинъ вечеръ въ тавернѣ, или въ
баньйо, или проигрываютъ тысячи
въ большихъ по подпискѣ состав-
ляющихся картежныхъ обществахъ?
Для чего не потратить тому 50
фунт. стерл. которому непремѣн-
но хочется сбыть свои деньги, что-

бы только доставить себѣ удовольствіе, въ которомъ всѣ его чувства бываютъ упоены и онъ наслаждается никогда неизвѣданнымъ сладострастіемъ чувствъ? — Молодые люди, съ большими деньгами пріѣзжающіе изъ Провинцій на короткое время повеселиться въ Лондонѣ; морскіе Офицеры и Каперы, получившіе въ добычу знатныя суммы и желающіе ихъ непремѣнно истратить въ нѣсколько дней, потому что служба и надежда новой добычи гонитъ ихъ опять въ море; люди, накопившіе большое богатство въ Остъ-Индіи; находящіеся на содержаніи у Вельможъ метресы, желающія извѣдать сей новой родъ сластолюбія, и неотступно просящія своихъ любовниковъ, которые тѣмъ скорѣе на то соглашались, что тутъ никто объ нихъ не могъ узнать; вотъ кто были главные посѣтители нашего Доктора, не считая множества другихъ мотовъ. Ибо расточительность и пышность со дня на день

здѣсь возвышаются по той мѣрѣ, какъ упадаетъ торговля. Я думаю, что естьли бы у Грагама были двѣ такія постели, то онѣ бы не были лишнія: онъ, кажется, столь же вѣрно зналъ человѣческое сердце, какъ и странной сей городъ. Предпріятія его не могли не имѣть успѣха. Я утверждаю, что Лондонъ въ разсужденіи чувственныхъ удовольствій ни мало не уступаетъ теперь Парижу, естьли еще не превосходитъ.

Въ Мартѣ 1784 году Грагамъ опустилъ занавѣсъ, затворилъ храмъ здравія, и продалъ съ публичнаго торгу всѣ ему принадлежащія рѣдкія вещи: великолѣпный храмъ Апполлоновъ, удивительный электрической снарядъ, самодвижущіяся музыкальныя машины, и даже самую небесную постель.

Славная актриса Гжа Абингтонъ, кромѣ театра отправляетъ еще особенное ремесло. Имѣя отмѣнной вкусъ, она большую часть дня разъѣзжаетъ по городу, чтобы давать

совѣты въ модныхъ вещахъ. За ней посылаютъ какъ за лекаремъ, и награждаютъ какъ искусную художницу. Между знатными не бываетъ почти ни одной свадьбы, или другаго какого торжества, при чемъ бы не спрашивались ея совѣту, для подвѣнечнаго платья и проч. Великой ея разумъ и тонкое свѣтское обращеніе не мало къ тому способствуютъ. Многія изъ знатныхъ дамъ обходятся съ нею совершенно по дружески. Она получаетъ симъ способомъ ежегодно отъ 1500 до 1600 фунт. стерл. Какъ она всходитъ на театръ только въ собственномъ своемъ платьѣ, то со вкусомъ сдѣланный нарядъ ея есть всегдашній предметъ вниманія зрительницъ. Тутъ показываетъ сія жрица моды изобрѣтательной духъ свой, будучи увѣрена въ немедленномъ подражаніи ей въ уборѣ. Какъ прежде сего схоластическое слово: *Учитель такъ сказалъ*, повелѣвало всякому молчать, такъ и для здѣшнихъ красавицъ достаточно ска-

зать: Гжа Абингтонъ это носила, чтобы прекратить всякія возраженія мужей и отцовъ.

Въ такомъ городѣ, гдѣ находится столь много богатыхъ дураковъ, не льзя не быть людямъ, которые хитростьми, пронырствами и хорошо выдуманными обманами стараются улучить частицу ихъ богатствъ. Имъ должно только не преступать границъ законовъ; почему и находится тамъ ужасное множество всякаго роду шарлатановъ, отправляющихъ безпрепятственно свое ремесло. Лѣтъ за 15 передъ симъ былъ въ Лондонѣ человѣкъ, который увѣрялъ, что знаетъ особливой способъ обрѣзывать ногти на пальцахъ такъ, что они получаютъ хорошій видъ и вообще придаютъ большую прелесть прекраснымъ рукамъ, сей толь привлекательной части женской красоты. Англійскія дамы не равнодушно приняли сіе предложеніе. Этотъ человѣкъ былъ занятъ цѣлой день, жилъ въ большомъ домѣ и имѣлъ экипажъ. Такимъ образомъ

продолжалъ онъ промыслъ свой два года, собралъ много денегъ, но уѣхалъ изъ Лондона, оставя 3000 фунт. стерл. долгу.

Лондонъ есть, можъ сказать, первая школа для нищенскаго промысла; однакожъ очень рѣдко увидишь, чтобъ Англичанинъ, не принадлежащій къ самой нижшей черни, просилъ милостину; напротивъ же того многіе иностранцы хорошаго происхожденія и съ воспитаніемъ, навсегда избираютъ сіе званіе средствомъ своего прокормленія. Однакожъ они не на улицахъ просятъ, гдѣ бы получали только мѣдную, а много что серебреную монету; но одѣвшись опрятно ходятъ по домамъ, подаютъ бумаги и свидѣтельства, по большей части ложныя, и такимъ образомъ получаютъ золото отъ мало-недовѣрчиваго Англичанина. Я знавалъ Италіанца, который въ Петербургѣ былъ при театрѣ танцовщикомъ, и не умѣлъ ни чи-

нать, ни писать. Этому человѣку другой плутъ написалъ патентъ, будто онъ Руской Полковникъ. Съ этимъ патентомъ входилъ онъ съ невѣроятнымъ безстыдствомъ въ знатнѣйшіе домы, не дожидаясь отъ слугъ доклада, искалъ самъ во внутренности покоевъ Вельможъ и богачей, и не прежде ихъ оставлялъ, пока они его щедро наградили. Тщетно обнаружилъ такой обманъ находящійся тамъ Россійской Посланникъ. Не многіе о томъ узнали; и какъ Италіанецъ единственно просилъ милостину, и рачительно берегъ ложной свой патентъ, который только могъ его уличить, то и не опасался онъ никакого наказанія. Онъ сбиралъ подаянія цѣлые три года, потомъ уѣхалъ съ полнымъ кошелькомъ, и теперь купцомъ въ Дюнкирхенѣ.

Но одному Французу пришла еще лучшая мысль. Онъ назвалъ себя сыномъ нещастнаго Каласа, который, какъ извѣстно, живетъ во

Франціи и теперь Лекаремъ. Сожалѣніе къ сей чрезвычайно огорченной фамиліи доставило ему свободной входъ во всѣ дома въ Лондонѣ. Его осыпали знатными подарками, и онъ оставилъ Англію, какъ богатой человѣкъ.

Сей прибыльной промыслъ былъ для нѣкотораго Полковника Шампиньи, прежде бывшаго во Французской службѣ и пріѣхавшаго сюда вскорѣ послѣ семилѣтней войны, столь привлекателенъ, что онъ привелъ въ нѣкоторой родъ системы искусство сбирать милостину, и поступалъ по оной съ лучшимъ успѣхомъ цѣлые 11 лѣтъ. Онъ никогда не хаживалъ пѣшкомъ просить подаяній, но всегда разъѣзжалъ въ прекрасномъ собственномъ своемъ экипажѣ; и сверхъ того, (кто бы могъ повѣрить?) сей извѣстный нищій давалъ иногда большіе пиры. Будучи одаренъ разумомъ, и знавъ хорошо свѣтское обращеніе, онъ умѣлъ отправлять ремесло свое съ такимъ

искусствомъ, что и не тороватые люди открывали ему кошельки свои. Когда не расположены были болѣе дарить его, то вздумалъ онъ принимать подписку на подробную Англійскую Исторію, которую хотѣлъ писать, и которой дѣйствительно вышло одинъ, или два тома.

Благотворительный нравъ Англичанъ и отвращеніе къ работѣ, которое столь обыкновенно между людьми, причиною тому, что попадается толь великое множество нищихъ на улицахъ въ Лондонѣ. Сіи люди собираютъ ежедневно милостины отъ трехъ, четырехъ и до пяти шилинговъ; у нихъ есть также въ приходѣ Сентъ-Джайльскомъ свои Клобы, гдѣ они сходятся и хорошо ѣдятъ и пьютъ; при чемъ читаютъ газеты и разговариваютъ о дѣлахъ общественныхъ. Они никого къ себѣ не пускаютъ, кромѣ нищихъ, или тѣхъ, кого нищій введетъ, ибо безъ того такое зрѣлище привлеклобы многихъ зрителей,

и могло бы быть крайнѣ вредно для ихъ промысла. Одинъ изъ моихъ пріятелей, желавшій познавать людей во всѣхъ ихъ видахъ, надѣлъ на себя самой худой кафтанъ, и подкупилъ нищаго взять его туда съ собою. Здѣсь видѣлъ онъ веселости, пированье и вообще не нашелъ ничего такого, чтобы показывало бѣдность, кромѣ рубищъ, обыкновенной одежды сего ордена. Костыли были отложены, поддѣльныя ноги отвязаны и пластыри съ глазъ сняты. Каждой являлся тутъ въ настоящемъ своемъ видѣ, разсказывалъ откровенно за пуншемъ случившіяся съ нимъ приключенія, и уговаривались для будущихъ своихъ ролей.

Нищенки берутъ дѣтей на подержаніе у самыхъ бѣдныхъ людей, чтобы тѣмъ болѣе возбудить сожалѣніе, представляя ихъ. За наемъ ребенка платятъ ежедневно отъ половины до двухъ шилинговъ, смотря по тому, какъ ребенокъ безобразенъ, или болѣе или менѣе из-

увѣченъ: ибо безобразіе тутъ опредѣляетъ цѣну. За совершеннаго урода платятъ ежедневно по четыре шилинга и болѣе. Однажды я самъ подслушалъ разговоръ двухъ нищенокъ, которыя говорили о своемъ промыслѣ. Одна разсказывала, что она платитъ ежедневно по два шилинга за находящагося у ней ребенка. „Какъ? сказала другая, и ты „такъ глупа. Два шилинга за такого пригожаго мальчика? За эти „деньги я могу получить совершеннаго калеку.„

Въ этомъ же приходѣ имѣютъ и воры свои Клобы, гдѣ они собираются и пируютъ. Табакерки, носовые платки и другія краденыя мѣлочи здѣсь обмѣниваются, или продаются другъ другу. Въ другой землѣ напали бы на такой домъ и захватили бы всю толпу. Но здѣсь сего сдѣлать невозможно, потому что сіи воры не составляютъ цѣлой шайки, и воруютъ каждой по себѣ; по чему и потребны противъ

каждаго особливыя доказательства, какъ вообще даже при заарестованіи такого негоднаго человѣка поступаютъ въ точности по законамъ. Должно быть истцу, который бы именно объявилъ и присягою утвердилъ похищеніе его собственности, равномѣрно показалъ бы обстоятельно виноватаго. Естьлибъ истецъ зналъ, что воръ въ Клобѣ, и служители судебные захотѣли бы войти туда, тогда бы никого не взяли подъ караулъ, кромѣ обвиняемаго вора; прочіе же, хотя и очень извѣстные воры, оставались бы въ совершенной безопасности.

Сіи сходбища однакожъ бываютъ теперь не такъ явны, какъ прежде. За 30 лѣтъ предъ симъ особенно обезславленъ былъ воровскимъ Клобомъ въ Сентъ-Джайльсѣ домъ, въ которомъ теперь живетъ честной шинкарь. Тамъ ножи и вилки были на цѣпяхъ, а скатерть прибита гвоздми къ столу. Воры, наблюдали нѣкоторую пристойность, имѣя

правила своего ордена и старшину, но не раздѣлялись на шайки. Все относилось только до сходбищъ, для пированья. Не подалеку отъ сего дому находился столь же обезславленной кабакъ, у котораго на большой вывѣскѣ была слѣдующая странная надпись: „Here you may get drunk for a „penny, dead drunk for two pence, und get ftraw „for nothing.„ т. е. здѣсь можно на„питься до пьяна за одну пени, до по„валу за два пенса, а солому даютъ да„ромъ.„ И въ самомъ дѣлѣ въ погребахъ было очень довольно сей потребности для отдохновенія, и они были наполнены день и ночь скотскими людьми, пока наконецъ Мирные Судьи прекратили такія неистовства. Но припомнить должно, что это не есть картина тогдашнихъ нравовъ сей столицы, а одного уголка оной, который нѣсколько вѣковъ отличался бѣдностію и суровымъ образомъ жизни своихъ обывателей.

Въ сей же части города живутъ и астрологи, или такъ называемые

колдуны, которые за шилингъ предсказываютъ любопытнымъ смертнымъ будущую ихъ судьбу. Комнаты ихъ обыкновенно расписаны магическими фигурами, и наполнены глобусами, астрономическими картами и проч. Одежда колдуна, по костюму черный долгій кафтанъ и длинная поддѣльная борода, придаетъ ему видъ почтеннаго старца, хотя это по большой части молодые люди. Они обыкновенно сказываютъ о себѣ, что пріѣхали съ востока, притворяются, будто бы не знаютъ ни слова по Англійски, и для того держатъ при себѣ толмачей, которые объявляютъ вопрошающимъ волшебныя изреченія, и раздѣляютъ барышъ съ хозяиномъ. Однакожъ этимъ занимаются всегда Британцы, или Ирландцы; ибо никакой иностранецъ еще не осмѣливался открывать такого волшебнаго театра. (*)

(*) По нынѣ кажется, что Каліостро въ этомъ не сдѣлаетъ никакого изъ-

Сей явной обманъ конечно наказывается, но не такъ часто и строго, чтобы можно было прекратить сей промыслъ. Поелику общественной покой чрезъ сіе не подвергается никакой опасности, то такая шалость не имѣетъ слѣдствій, и есть не что иное, какъ родъ нищенства; и какъ должно еще препятствовать и наказывать гораздо важнѣйшія злоупотребленія, а сверхъ того дураки непремѣнно хотятъ быть обмануты: то съ сими колдунами поступаютъ не очень строго, и тогда только берутъ ихъ подъ караулъ, когда они слишкомъ много напроказятъ и надѣлаютъ шуму. А потому они простираютъ дерзость свою такъ далеко, что публично объявляютъ въ газетахъ о своемъ искусствѣ, цѣнѣ и мѣстѣ своего пребыванія. Естьли жъ при-

---

ятія; ибо онъ живетъ въ Лондонѣ весьма тихо, оставляя геніевъ и всѣхъ стихійныхъ духовъ въ покоѣ въ царствахъ ихъ.

дутъ туда приставы, то совершенно запрутся, что совсѣмъ и знать не знаютъ о такомъ объявленіи, увѣряя, что какой нибудь шутникъ сдѣлалъ это для смѣху, и что во всемъ домѣ не знаютъ ни о какомъ колдунѣ. Ибо когда въ скорости спрячутъ долгой кафтанъ, волшебный снарядъ и глобусы, то нѣтъ доказательствъ, по которымъ бы можно было производить далѣе дѣло; и такъ приставы удаляются, а колдунъ продолжаетъ свое ремесло.

Не трудно себѣ представить, что въ такомъ городѣ, каковъ Лондонъ, довольно есть Алхимиковъ. Какъ здѣсь уважаются алхимическія свѣдѣнія Нѣмцовъ, то ввѣряютъ обыкновенно имъ сію важную работу, на производство которой Англичане даютъ свои гинеи. Но Магія еще не перелетѣла ни черезъ море, ни черезъ Альпійскія горы, а заключена и по нынѣ еще въ столицѣ Франціи и въ десяти округахъ священной Римской Имперіи. Естьлибъ

наклонность къ сему варварскому сумазбродству распространилось когда - либо въ Англіи, то дѣйствія онаго были бы чрезвычайны у такого народа, который охотно переходитъ къ крайностямъ, пренебрегая средину.

ЧЕТВЕРТОЕ ОТДѢЛЕНIЕ.

Лондонъ; величина его и населенiе. Свойственность большихъ городовъ. Контрастъ между Сити и западною частiю города. Особенность домовъ и публичныхъ мѣстъ. Домашняя пышность. Загородные домы. Сайонгаузъ. Мостовая. Ночныя освѣщенiя. Церковь Святаго Павла. Вестминстерское Аббатство. Нацiональные памятники. Надписи. Патрiотической монументъ нещастнаго Маiора Андре. Церкви въ Лондонѣ по образцу храмовъ въ Балбекѣ, Аөинахъ и Пантеона въ Римѣ. Зданiе Адельфи. Парламентской домъ. Вестминстерская зала. Чрезвычайные анекдоты Карла I. Палаты Лордъ-Мера. Ньюгетъ, тюрьма для уголовныхъ преступниковъ. Вестминстерской мостъ. Блакфраярской мостъ. Прекращенная экономiя смотрителей надъ мостами. Лондонской мостъ и гидравлическая машина. Зданiе Банка. Тоуръ. Нацiональной Архивъ. Великолѣпныя лавки и зданiя. Магистратъ въ Сити. Городская милицiя. Прерогативы Лордъ-Мера. Патрiотизмъ Вилліама Бекфорда.

За тридцать лѣтъ былъ еще спорный вопросъ: Лондонъ ли обширнѣе, или Парижъ? Но какъ границы послѣдняго города опредѣлены, которыхъ строясь не льзя переступить, а у перваго не сдѣлано еще сего столь нужнаго ограниченія, и по тому оной чрезвычайно распространяется; то нѣтъ болѣе сомнѣнія въ томъ, что у Англичанъ къ нещастію ихъ гораздо обширнѣйшая столица, нежели у Французовъ. Сверхъ того множество большихъ селъ, состоящихъ по большой части изъ загородныхъ домовъ, примыкаютъ къ самому городу тамъ, гдѣ кончится настоящая его граница, почему вмѣстѣ съ онымъ составляютъ огромное цѣлое, не имѣющее ни мѣры, ни цѣли. Полагаютъ, что съ 1762 года до 1779, построено въ Лондонѣ 43,000 домовъ. Нѣкоторые патріоты хотѣли отвратить сіе возрастающее зло; они называли бѣшенствомъ покрывать черепицею Графство Мидльсекское; а мудрой Лордъ Нортъ почелъ за

нужное сдѣлать налогъ на сіи черепицы, черезъ что нѣкоторымъ образомъ еще болѣе поощрена безумная охота къ строенію; ибо предпріимчивые люди не смотрятъ на сей налогъ, и строятъ домы свои тѣмъ красивѣе и покойнѣе, будучи увѣрены, что много найдется наемщиковъ. Отъ того лѣтъ съ двадцать было въ самомъ Лондонѣ большое переселеніе народа отъ востока на западъ; ибо многія тысячи людей перешли съ восточной стороны города, гдѣ совсѣмъ не строятъ, въ западную часть, гдѣ прекраснѣйшія поля и сады превращаются въ улицы. Тоже самое случилось за нѣсколько лѣтъ и въ южной части, гдѣ застроили домами почти все поле святаго Георга. Сія восточная страна, откуда переходятъ, особливо та часть, которая простирается по берегу Темзы, состоитъ изъ дурныхъ домовъ, стоящихъ въ узкихъ, кривыхъ и худо вымощенныхъ улицахъ; тамъ живутъ всѣ морскіе служители,

равно и ремесленники, принадлежащіе къ корабельному строенію, вмѣстѣ съ большею частію здѣшнихъ Жидовъ. И такъ контрастъ чрезвычаенъ съ западною стороною города, гдѣ почти болѣе ничего не увидишь, кромѣ красивыхъ домовъ, великолѣпныхъ площадей, прямыхъ, отмѣнно освѣщенныхъ улицъ и лучшую во всей Европѣ мостовую. Естьли бы Лондонъ весь такъ былъ выстроенъ, то не было бы ничего въ свѣтѣ ему подобнаго.

Удивительно и никогда не замѣчено путешественниками, что сія западная сторона города, составляющая болѣе половины всего Лондона, и совсѣмъ отдѣленная отъ Сити, не имѣетъ никакого названія. Естьли говорятъ о сей части въ Сити, или въ другомъ какомъ мѣстѣ, то употребляютъ наименованіе улицъ, а цѣлое называютъ другою стороною города. Многіе путешественники и Географы ошибкою даютъ сему ужасному округу улицъ и площадей названіе Вестминстеръ, хотя соб-

ственно городЪ ВестминстерЪ не занимаетЪ и десятой доли сего пространства. Часть онаго называютЪ вЪ актахЪ и свидѣтельствахЪ вольности Вестминтерскія, а прочее принадлежитЪ кЪ Графству Мидльсекскому. КакЪ вЪ сей землѣ все отлично и странно, то не льзя удивляться, что столичной городЪ не только лежитЪ вЪ различныхЪ ГрафствахЪ, но и вЪ окружности своей имѣетЪ совсѣмЪ различныя Расправы. ВЪ Сити, какЪ самой малѣйшей части, находится особливой МагистратЪ; весь же прочій городЪ состоитЪ подЪ вѣдѣніемЪ МирныхЪ Судей, почему вЪ разсужденіи Полиціи произходитЪ весьма примѣтная разница. ВЪ Сити она строже и точнѣе наблюдается, какЪ и вообще жители отличаются большимЪ порядкомЪ и трудолюбіемЪ. Два города, стоящія другЪ отЪ друга на нѣсколько миль, не могутЪ быть между собою различнѣе, какЪ Сити отЪ западной части города; разнствуя вЪ Правленіи и Полиціи, вЪ привиле-

гіяхъ, образѣ строенія домовъ, въ улицахъ, церквахъ, нравахъ и проч. Одна только Сити, а не прочія части Лондона, имѣетъ между многими другими привилегіями право посылать Депутатовъ въ Парламентъ; къ выбору способные жители другихъ частей избираютъ по мѣстоположенію своихъ жительствъ Депутатовъ для Мидьсекса, Сори, Кента и Вестминстра.

Числа жителей въ Лондонѣ нельзя навѣрно опредѣлить. Для сего бы потребно было точное исчисленіе народа, которое подлежитъ многимъ затрудненіямъ. Сколь исправно ни ведутся и ни объявляются здѣсь метрическія книги, однакожъ онѣ не могутъ служить тутъ основаніемъ; ибо Жиды и Квакеры не крестятъ, а разновѣрцы всѣхъ сектъ и догматовъ вѣръ совершаютъ крещеніе въ собственныхъ своихъ часовняхъ, такъ что сей актъ не вносится въ приходскія книги. Въ разсужденіи же метрическихъ книгъ извѣстно, что многіе умершіе не вписываются

вѣ нихѣ по разнымѣ причинамѣ. Сверхѣ того нѣсколько тысячь людей день работаютѣ вѣ Лондонѣ, или живутѣ тамѣ, а на ночь возвращаются вѣ свои села, прилежащія тѣсно кѣ самой столицѣ; и такѣ они живутѣ вѣ Лондонѣ, хотя жилище ихѣ внѣ города. Вѣ сей неизвѣстности, касательно настоящаго многолюдства, сѣ большею вѣроятностію можно принять, что число жителей вѣ Лондонѣ простирается почти до 900,000.

Довольно доказано, сколь вредно для каждаго Государства такое ужасное множество людей, живущихѣ вѣ одномѣ мѣстѣ. Естьли бы Лондонѣ имѣлѣ 200,000 жителей, а прочіе были бы раздѣлены вѣ городахѣ по 40,000, 50,000 и 60,000 человѣкѣ; то бы средоточіе Британскаго Королевства было и тогда изѣ числа многолюднѣйшихѣ городовѣ вѣ Европѣ, и Англія вообще процвѣтала бы гораздо болѣе. Роскошь также не могла бы столько распространить своего опустошенія. Такіе

большіе города, каковЪ ЛондонЪ и ПарижЪ, суть истинныя могилы общественности. Мечтатели и обманщики всякаго рода имѣютЪ успѣхЪ не вЪ посредственныхЪ, или вЪ небольшихЪ мѣстахЪ, но вЪ тѣхЪ только огромныхЪ, гдѣ свѣтЪ и тѣнь, добродѣтель и порокЪ, просвѣщеніе и невѣжество столь чрезвычайно смѣшены и производятЪ столь странныя явленія. Исторія нашихЪ временЪ представляетЪ намЪ множество тому доказательствЪ. Хотя оба сіи города суть главнымЪ мѣстомЪ двухЪ сильныхЪ націй, которыя вЪ просвѣщеніи ума преимуществуютЪ предЪ всѣми народами земли; хотя они вЪ теченіи многихЪ вѣковЪ суть вмѣстилищемЪ ученыхЪ обществЪ, сборищемЪ знаменитѣйшихЪ ФилософовЪ, СтихотворцовЪ, ОраторовЪ, и всякаго рода художниковЪ; жилище просвѣщенныхЪ Законодателей и ПолитиковЪ, поприще для упражняющихся вЪ Литературѣ, которые изслѣдываютЪ всѣ человѣческія познанія, распространяютЪ

ихъ, и потомъ сообщаютъ свѣту; то съ другой стороны отличаются они тѣмъ, что множество привлекательныхъ предметовъ позволяютъ только слегка взглянуть, а не основательно вникнуть въ нихъ; безчисленныя увеселенія похищаютъ лучшую часть времени; беспрестанно перемѣняющіяся развлеченія разстроиваютъ присутствіе духа; шумъ столь многихъ тысячь пересѣкающихся голосовъ и звуковъ, хотя всегда напрягаетъ вниманіе и питаетъ игривую фантазію, но ослабляетъ память и усыпляетъ испытательной отвлеченной разумъ.

Домы въ Сити выстроены по большой части вновь послѣ ужаснаго пожара, въ которой въ 1666 году сгорѣло 13,400 домовъ, 87 церквей, 26 больницъ и проч. Тогда не думали о правильности и удобности, всѣ спѣшили только укрыться подъ кровлей. Поспѣшность сія очень примѣтна на каждомъ шагу по многимъ дурнымъ, безъ всякаго вкуса, и темнымъ домамъ, кривымъ и по большой части

узкимъ улицамъ, по худому положенію церквей и другихъ публичныхъ зданій; все такіе недостатки, которыхъ рачительно избѣгли на западной сторонѣ. Церкви въ Сити чрезвычайно стѣснены между собою, потому что ихъ строили точно на прежнихъ ихъ мѣстахъ, и можно себѣ представить, что въ богатыя монастырями времена въ такомъ городѣ, каковъ Лондонъ, конечно не мало было церквей и монастырей. Но чѣмъ болѣе ихъ здѣсь, тѣмъ менѣе въ западной части города, гдѣ ревность сооружать церкви ни мало не равняется съ охотою строить домы, такъ что въ нѣкоторыхъ сторонахъ города 6,000 дворовъ и болѣе принадлежатъ къ одному приходу.

Когда поутру въ восемь часовъ въ Сити открыты всѣ лавки и магазины, и все въ движеніи, тогда еще на улицахъ большой части западнаго города все тихо. Тамъ всѣ спятъ, даже и слуги, не слыхать каретнаго стуку, и думаешь

быть въ пустомъ мѣстѣ. Разность сія простирается даже на пищу, питье, удовольствія, одежду, образъ выраженія и проч. и производитъ натурально нѣкоторой родъ взаимнаго презрѣнія. Жители Сити смѣются, издѣваются надъ роскошью, безпорядочной жизнію и наклонностію къ Французскимъ обычаямъ западныхъ Лондонцовъ, которые за эту насмѣшку сами платятъ полной мѣрой, и описываютъ Англичанина изъ Сити неучтивымъ пентюхомъ, ищущимъ достоинства только въ деньгахъ. Особливо придворные напрягаютъ все свое остроуміе, чтобы осмѣять ихъ при торжественныхъ случаяхъ, когда Депутаты изъ Сити подносятъ Королю поздравительные и благодарительные адресы, или прошенія. Депутатовъ обыкновенно бываетъ много, и Король принимаетъ ихъ, сидя на тронѣ. Можно себѣ легко представить, что въ такомъ положеніи гражданинъ, незнающій придворныхъ обращеній, не будетъ по-

ступать такъ какъ придворной, которой науку придворнаго этикета почитаетъ главнѣйшимъ предметомъ человѣческаго познанія. Взаимныя сіи насмѣшки изъявляются въ площадныхъ пѣсняхъ, на театрахъ, и даже не забываются въ самомъ Парламентѣ. Въ Италіи въ такихъ случаяхъ употребили бы кинжалы; въ Англіи же напротивъ отъ того не бываетъ никакихъ дурныхъ слѣдствій, а еще служитъ сіе къ разогнанію сплина многихъ Британцовъ. Однакожъ молодые жители Сити, особливо въ обществахъ западнаго Лондона, гдѣ ихъ не знаютъ, остерегаются сказывать о своемъ жилищѣ, опасаясь, чтобы по предразсудку не осмѣивали ихъ свѣтскаго обращенія.

Древнее обыкновеніе Англійскаго дворянства проводить въ деревняхъ большую часть года, а короткое время въ столицѣ, причиною тому, что въ Лондонѣ такъ мало большихъ палатъ, и хотя пребываніе въ столицѣ теперь имѣетъ много привлекательности, почему

гораздо долѣе тамъ живутъ, однакожъ знатные Англичане продолжаютъ почитать помѣстья свои настоящимъ жительствомъ, а домы свои въ Лондонѣ нѣкоторымъ родомъ пристанища. Многіе, имѣющіе 20,000 и болѣе фунт. стерл. годоваго дохода, живутъ въ такихъ домахъ, въ которыхъ едва ли 12 комнатъ, и гдѣ они потому должны крайне стѣснить себя съ многочисленной своей услугой. Но неудобство сіе скоро прекратится; ибо многіе Лорды начали уже строить здѣсь великолѣпные домы. Можно смѣло утверждать, что правительство не имѣетъ никакого вліянія въ семъ предпріятіи, хотя многочисленное Дворянство, живущее въ столицѣ, и есть желаніе всѣхъ Дворовъ, потому что тѣмъ умножается блескъ ихъ, и престолъ бываетъ безопасенъ отъ предпріимчивости большихъ помѣщиковъ. Лондонскія веселости однѣ привлекаютъ ихъ сюда. Они не такъ уже становятся страстны къ охотѣ, но тѣмъ бо-

лѣе любятъ художества, и все то, что принадлежитъ къ утонченію образа жизни; и вѣроятно будущее поколѣніе Англійскаго Дворянства, такъ какъ и Французское въ Парижѣ, будетъ жить совсѣмъ въ столицѣ. Естьли подумаешь, что со времени сего, почти во всей Европѣ господствующаго обыкновенія, прекратились всѣ внутреннія безпокойства, которыя затѣвали и продолжали вельможи во всѣхъ Государствахъ противъ своихъ Государей, и что мы въ нашемъ вѣкѣ видѣли таковыя произшествія только въ Англіи и Польшѣ, гдѣ Дворянство собственно живетъ въ деревняхъ; то должно признаться, что роскошь, противъ которой столь сильно вооружаются, можетъ имѣть благодѣтельныя слѣдствія.

Сія наклонность богатыхъ помѣщиковъ переселяться житьемъ въ Лондонъ, подала поводъ, что за нѣсколько лѣтъ въ Сѣверо-Западной сторонѣ города предпріимчивые люди для оборотовъ выстроили широкія

улицы и большія площади съ домами, каковыхъ не видывали прежде въ Англіи. Сіи домы, которые можно пристойнѣе назвать палатами, весьма огромны, и крайне удобны. У нихъ въ землѣ два этажа, одинъ надъ другимъ, которые освѣщаются нѣкоторымъ родомъ передняго двора, находящагося предъ каждымъ домомъ; комнаты въ нихъ очень хороши, и тамъ помѣщаются слуги, кухня, кладовыя и проч. Такимъ образомъ все строеніе поверхъ земли остается свободно для удобнаго расположенія хозяина.

Предпріимчивые люди, строющіе сіи новые домы, нанимаютъ обыкновенно землю у помѣщика на 99 лѣтъ, по прошествіи которыхъ строеніе, такъ какъ оно есть, достается ему, развѣ только что хозяева сдѣлаютъ еще новое условіе на короткое время. Герцогу Портландскому одному принадлежитъ въ сѣверной части города земля, на которой построено 8000 домовъ. Сему только обычаю, основанному на

столь священномъ здѣсь правѣ собственности, можно приписать нетвердость домовъ и рѣдкость прекрасныхъ работъ Архитектуры въ Лондонѣ, безъ чегобы конечно богатые частные люди во множествѣ строились. Но они замѣняютъ сіи недостатки крайне удобнымъ расположеніемъ всѣхъ частей сихъ новыхъ зданій. Сверхъ того каждый домъ посредствомъ большихъ подземныхъ трубъ, проведенныхъ подъ всѣми улицами, достаточно снабдѣнъ водою. При пожарныхъ случаяхъ это весьма полезно, потому что тогда заливныя трубы ставятъ къ открытымъ водоводамъ, которые чрезъ безпрестанной приливъ доставляютъ множество воды. Но не довольствуясь водою одной Темзы, провели въ городъ отдаленную рѣку, названную Новою рѣкою, изъ которой вода поднимается вверхъ машинами, и раздѣляется на разные каналы.

Здѣсь не только домы и товарные магазейны, но и публичныя зданія, какъ то: церкви, госпитали,

театры и проч. остраховану. Учреждение сіе неизвѣстно въ Парижѣ, сколь ни превозносятъ тамошней Полиціи. Можно также отдать на страхъ всякія домашнія вещи и пожитки, кромѣ наличныхъ денегъ. Назначеніе суммы зависитъ совершенно отъ хозяина; ее записываютъ безъ изслѣдованія и прекословія, которое тогда только бываетъ, когда слишкомъ великая оцѣнка приводитъ въ сомнѣніе. Къ сожалѣнію, нѣкоторые употребляютъ во зло сіе благодѣтельное учрежденіе, и зажигаютъ нарочно свои домы, и какъ такія преступленія весьма трудно доказать, то Страховымъ Конторамъ нечего болѣе дѣлать, какъ платить, что и выполняется тотчасъ послѣ пожара. Погорѣвшій показываетъ, спасъ ли онъ что нибудь, или нѣтъ, и утверждаетъ присягою свою потерю, послѣ чего онъ немедленно получаетъ деньги. Не смотря на частые пожары, здѣсь бывающіе, страховой взносъ очень маловаженъ. За каждые 100 фунт.

стерл. ежегодно платятъ не болѣе половины кроны, а по нашимъ деньгамъ около 140 копѣекъ.

Пышность, съ каковою знатные Англичане убираютъ свои комнаты, несравненно превосходитъ все то, что видно въ этомъ родѣ во всей Европѣ. Лѣстницы обиты пестрыми обоями, перилы отмѣнной рѣзьбы изъ краснаго дерева, на которыхъ стоятъ большіе хрустальные съ бронзою фонари, на переломахъ лѣстницы бюсты, картины и медальйоны; лакированные и раззолоченые покои съ дорогими картинами и небольшими статуями; камины изъ самыхъ рѣдкихъ родовъ мрамора, съ великолѣпнымъ приборомъ прекрасныхъ фигуръ, вазъ и тому подобнаго; решетка въ немъ изъ полированной стали, съ бронзою, которая отъ безпрестаннаго чищенія всегда свѣтла; замки у дверей стальные, искусно обдѣланные золотомъ; ковры въ залахъ часто стоютъ нѣсколько сотъ фунт. стерл. по которымъ боишся ходить; завѣ-

сы у оковъ изъ дорогихъ Остъ-Индскихъ тканей; богатые всякаго рода часы, на которыхъ истощено все искусство Механики, и проч. Англичане ввели также новый родъ Скулптуры въ обычай, именно: медальйоны изъ слоновой кости, которые будучи сдѣланы со вкусомъ и мастерствомъ, прикрѣпляются на черномъ бархатѣ, и вставляются за стекло въ дорогія рамы. Обыкновенно изображаются на нихъ головы славныхъ Британцовъ.

Сія наклонность знатныхъ отличаться въ столицѣ домашнею пышностію, часъ отъ часу разпространяется, и, можетъ быть скоро, отвратитъ то зло, на которое жалуются очень справедливо художники и любители художествъ, именно еще по большой части существующій обычай, чтобы украшать свои помѣстья искусственными рѣдкостями, черезъ что онѣ, такъ сказать, теряются для свѣта. Многія мастерскія произведенія живописи и ваянія, пріобрѣтенныя цѣною Англійскаго

золота, о потери которыхъ Италія не перестаетъ жалѣть, преданы совсѣмъ забвенію въ Англійскихъ помѣщичьихъ домахъ. Какой художникъ можетъ пожертвовать временемъ и деньгами, чтобы за нѣсколько миль искать мастерской работы, на которую онъ можетъ только вскользь взглянуть, а не подробно разсмотрѣть?

Не льзя не удивляться, когда увидишь деревенской домъ какого нибудь вельможи сего Государства, и найдешь въ немъ Королевскую пышность. На примѣръ, Герцогъ Нортумберландской имѣетъ не подалеку Ричмонда лѣтній домъ, называемый Сайон-гаузъ. Тамъ есть двѣнадцать колоннъ изъ толь рѣдкаго верд-антика, которыя предпослѣдній Герцогъ купилъ въ Римѣ за 12,000 фунт. стерл. и потомъ велѣлъ ихъ перевезть въ Англію. Я знаю, что славный Бомарше, будучи въ 1777 году въ Лондонѣ, былъ восхищенъ Сайон-гаузомъ, сколь ему ни знакомо было все великолѣпное въ Парижѣ.

Кромѣ Катедральной церкви Св. Павла и Вестминстерскаго Собора, находится въ Лондонѣ 102 приходскія церкви и 69 часовенъ Англійскаго исповѣданія, 21 Французско-Протестанскихъ часовенъ, 11 принадлежащихъ Нѣмцамъ, Голландцамъ, Датчанамъ и проч. 33 молитвенные дома Анабаптистовъ и Квакеровъ, 26 Индепендентскихъ, 28 Пресвитеріанскихъ, 19 Католическихъ часовенъ и 3 Жидовскія синагоги; такъ что въ семъ огромномъ округѣ находится 314 Богослужебныхъ зданій, не считая 21 особливыхъ приходовъ, которые также принадлежатъ нѣкоторымъ образомъ къ городу; по чему вообще within the Bills of Mortality, то есть, по метрическимъ книгамъ, считаютъ 146 приходовъ. Таково было число въ 1779 году, что должно замѣтить, потому что часовни и молитвенные домы иногда умножаются, иногда уменшаются, а часто и переводятся въ другія мѣста.

Ни въ какомъ городѣ въ Европѣ нѣтъ столько прекрасныхъ площа-

дей, какъ въ Лондонѣ. Всѣ онѣ обстроены красивыми и большими домами; тутъ не видать ни лавокъ, ни магазиновъ для товаровъ, по причинѣ дорогой платы за наемъ. Средина площади, обыкновенно прекрасное и обросшее зеленью мѣсто, расположенное для прогулки. На нѣкоторыхъ поставлены статуи, на иныхъ обелиски, или другія украшенія. Линкольнъ-Инфильдсъ, одна изъ величайшихъ площадей, въ самой срединѣ Лондона. Утверждаютъ, что она имѣетъ точно то пространство, какъ самая большая Египетская пирамида. Здѣсь не обезображиваются рынками столь пріятныя мѣста, какъ-то бываетъ къ нещастію во всѣхъ земляхъ; такое обыкновеніе, котораго непристойность скрываетъ отъ насъ привычка. Почему на Лондонскихъ площадяхъ видишь только предметы, показывающіе богатство; обыватели оныхъ, сверхъ другихъ удобностей, пользуются свѣжимъ воздухомъ, и не безпокоитъ ихъ никакой шумъ, столь

обыкновенной въ большихъ Лондскихъ улицахъ. Многочисленные городскіе рынки имѣютъ свои назначенныя мѣста, гдѣ они безопасны отъ всякихъ повозокъ. Положеніе ихъ далеко отъ большихъ проѣздовъ: почему кромѣ покупщиковъ, никто туда нейдетъ; и сему учрежденію должны бы подражать Полиціи во всѣхъ большихъ городахъ. Продажа скота, которая здѣсь безспорно больше производится, нежели во всѣхъ другихъ городахъ Европы, бываетъ въ Смитфильдѣ, на большой отдаленной площади сѣвернаго Лондона, гдѣ скотину выставляютъ на продажу въ небольшихъ раздѣленныхъ загородкахъ.

Къ отличительнымъ особенностямъ Лондона принадлежитъ также мостовая и ночное освѣщеніе. Никакой большой городъ въ Европѣ не былъ за 20 лѣтъ такъ худо вымощенъ, какъ Лондонъ. Долго чувствовали сіе неудобство, однакожъ не отвращали оное, такъ какъ и неудобство большихъ и часто огром-

ныхъ вывѣсокъ, которыя были вывѣшены передъ всѣми домами, затмѣвали улицы, часто срывались и убивали людей до смерти. Но два благодѣтельные Парламентскіе Акта, изданные почти въ одно время, скоро сіе отмѣнили; вывѣски вдругъ пропали, а 400,000 фунт. стерл. выданные Парламентомъ, доставили городу такую мостовую, которая по нынѣ есть единственная въ своемъ родѣ. Всѣ улицы устланы съ обѣихъ сторонъ широкими камнями, или лучше плитами, такъ что пѣшеходцы при величайшей тѣснотѣ отъ каретъ могутъ покойно и безопасно ходить. Ни какой кучеръ не смѣетъ взъѣхать на эти плиты, подвергаясь за то заплатить 20 шилинговъ штрафу; и хотя бы онъ принужденъ былъ ждать нѣсколько часовъ, но ему отнюдь не позволено проѣхать и самаго малаго пространства по краю сихъ плитъ. На содержаніе сей прекрасной мостовой опредѣлена знатная сумма, и въ пользу оной сдѣлано особенное положеніе, по

которому всѣ телеги и возы и вообще всѣ тяжелыя повозки, пріѣзжающія въ Лондонъ, должны имѣть колеса шириною въ шесть дюймовъ: отъ того камни утверждаются въ своихъ мѣстахъ, и поврежденіе, причиняемое мостовой узкими колесами каретъ и другихъ легкихъ повозокъ, нѣкоторымъ образомъ поправляется. Въ вознагражденіе за то извощикамъ, правительство свободило ихъ отъ нѣкоторыхъ податей.

Какъ при всѣхъ общественныхъ заведеніяхъ Англичанъ не щадятъ никакихъ издержекъ, и все знаменуетъ величіе; то и освѣщеніе улицъ также чрезвычайно и превосходитъ все въ своемъ родѣ. Фонари, состоящія изъ большихъ хрустальныхъ шаровъ, съ тремя и четырмя свѣтильнями, утверждены къ столбамъ, находящимся въ немногихъ шагахъ одинъ отъ другаго. Они зажигаются всякой день во весь круглой годъ при захожденіи солнца, не смотря ни на время года, ни на сіяніе мѣсяца. Въ одной Оксфордской улицѣ болѣе фо-

нарей, нежели во всемъ Парижѣ; даже самыя проѣзжія дороги на шесть, или семь миль отъ Лондона, уставлены ими; и какъ число дорогъ, идущихъ отсюда во всѣ стороны Государства чрезвычайно велико, то сіе дѣлаетъ великолѣпной видъ на полѣ, а особливо въ Графствѣ Сори, гдѣ пересѣкаются разныя дороги. Сверхъ того дороги сіи обведены перилами и по сторонамъ расположены дачи и сады, и на каждыхъ пятидесяти шагахъ бутки съ колокольчиками, а караульные имѣютъ ружья. И какъ лавки въ городѣ всегда открыты до десяти часовъ вечера, и каждая еще особенно освѣщается, то сей соединенный свѣтъ производитъ чрезвычайное зрѣлище. Князь Монакской, который послѣ смерти у него скончавшагося Герцога Йоркскаго, по приглашенію Короля Англійскаго пріѣхалъ въ Лондонъ въ вечернее время, такъ былъ симъ освѣщеніемъ удивленъ, что подумалъ, будто это сдѣлано было въ честь ему. Для него было непонятно,

чтобъ такъ могло быть во всякой вечеръ. Заблужденіе сіе скоро сдѣлалось извѣстнымъ, и подало поводъ ко многимъ шуткамъ.

По выше приведеннымъ причинамъ въ Лондонѣ хотя много большихъ и прекрасныхъ домовъ, но мало собственно называемыхъ Палатъ съ передними дворами, флигелями, колоннами, или другими украшеніями. Однакожъ Борлингтонгаусъ, Нортумберландгаусъ, недавно на иждивеніе націи построенный Сомерсетгаузъ, и многіе другіе совершенно заслуживаютъ сіе названіе, хотя по Англійскому обыкновенію ихъ такъ не называютъ. Сіе вѣроятно происходитъ отъ равенства, которымъ Англичане столь гордятся. Palace или Дворецъ, называется у нихъ только жилище Королевское, и никогда не назовутъ такъ ни чей и самой большой и великолѣпнѣйшій домъ; даже Дворцы Королевскихъ братьевъ, и самаго Принца Валлійскаго. Дворецъ послѣдняго называется Карльтонгаусъ.

Но особливое совершенство Архитектуры Лондона состоитъ въ нѣскольких церквахъ, гофшпиталяхъ и другихъ публичныхъ зданіяхъ, съ великолѣпными мостами. Церковь Святаго Павла есть монументъ достойный сего народа и не взирая на всѣ ея недостатки произвела бы она гораздо больше удивленія, естьли бы не въ такой глуши стояла, отъ чего огромность ея и красота очень теряетъ. Всѣ вообще ошибаются, думая что она построена съ образца церкви Святаго Петра въ Римѣ; она ничего не имѣетъ съ ней сходнаго, кромѣ купола и одного креста. Фасада церкви святаго Павла со стороны Лудгетгилля не сравненно великолѣпнѣе, и лучшей видъ имѣетъ, нежели фасада Святаго Петра; но у первой недостаетъ мѣстоположенія послѣдней, прекрасной ея площади, колонадъ съ статуями, великолѣпныхъ водометовъ и обелиска. Еще можно имѣть прекрасной эстампъ съ плана великаго Архитектора Рина, по кото-

рому сначала думали выстроить церковь Святаго Павла. Сей планЪ былЪ вЪ лучшемЪ ГреческомЪ стилѣ; и естьли бы произвели его вЪ дѣйство, то увидѣли бы чудо Архитектуры. Но капитулЪ сей церкви, который, кЪ сожалѣнію, также долженствовалЪ дать свое согласіе, отвергЪ сей чертежЪ, и при томЪ по странной причинѣ, будто сіе зданіе тогда бы походило болѣе на языческой храмЪ, нежели на Христіанскую церковь. НѣтЪ примѣра вЪ исторіи Архитектуры, чтобы такое огромное строеніе было начато и окончано однимЪ Архитекторомъ. Сія работа, продолжавшаяся 37 лѣтЪ, стоила 1,200,000 фунт. стерлинговЪ. ВЪ маломЪ только отдѣлѣ Соборной сей церкви отправляется Богослуженіе, прочее все пусто, глухо, и безЪ всякихЪ украшеній, что производитЪ весьма непріятное впечатлѣніе. Начинают усматривать, сколь много теряетЪ сіе великолѣпное зданіе отЪ такой напрасной пустоты;

почему за нѣсколько лѣтъ предъ симъ сдѣланъ былъ проэктъ ставить тамъ пышные памятники знаменитымъ мужамъ. По сему проэкту Лондонское гражданство просило Короля въ 1778 году о позволенiи воздвигнуть Парламентомъ одобренный памятникъ великому Чатаму въ церкви Св. Павла. Но на сiю прозьбу послѣдовалъ отказъ, потому что тогдашнее Министерство приняло себѣ за правило, (о чемъ будетъ упомянуто въ другомъ мѣстѣ), чтобы по возможности уменьшать назначенныя памяти сего Британца почести. И такъ монументъ поставили въ самомъ темномъ мѣстѣ Вестминстерской церкви, гдѣ его почти совсѣмъ не видать. Работа была поручена одному малоизвѣстному скульптору, который ее недавно кончилъ. Естьли бы желанiе сiе было одобрено, то бы мало по малу наполнилась столь непрiятная пустота въ церкви Св. Павла.

Вестминстерское Аббатство или церковь, есть, можетъ быть,

величайшее теперь существующее мастерское произведенiе готической Архитектуры. Великолѣпныя колонны, смѣлость сводовъ, величина, украшенiя и отдѣленiя дѣлаютъ сiю церковь однимъ изъ чрезвычайнѣйшихъ зданiй въ свѣтѣ. Она была прежде Бенедиктинскимъ монастыремъ; а во времена Кромвеля служила конюшней и караульнею для его рейтаровъ. Ни гдѣ невидать такого множества отмѣнныхъ гробницъ вмѣстѣ, такъ что черезъ нѣсколько лѣтъ, сколь пространство ни велико, не куда будетъ болѣе ставить новыхъ монументовъ. Это Елисейскiя поля Британiи, гдѣ каждому классу изящности изъ царства тѣней опредѣлено свое мѣсто.

Здѣсь погребены Короли и многiе знаменитые мужи всякаго званiя, которымъ воздвигнуты памятники, отчасти ихъ друзьями, а отчасти народомъ. Ничто не можетъ болѣе внушать благоговѣнiя, какъ сiе вмѣстилище праха. Литтераторъ здѣсь, такъ сказать, въ

своемъ отечествѣ, вездѣ, куда ни обратитъ взоровъ, видитъ онъ знакомыя и достопочтенныя имена, превѣченныя на мраморѣ, и духъ его пребываетъ въ нѣкоторомъ родѣ исступленія. Здѣсь гробницы Министровъ, Полководцовъ, Адмираловъ, Философовъ, Поэтовъ, и вообще ученыхъ и художниковъ всякаго рода. Памятникъ великаго Невтона превосходенъ и занимаетъ лучшее мѣсто во всей церкви. Онъ отличается, какъ извѣстно, достохвальною надписью: „Смертные должны радоваться, что существовало такое украшеніе человѣческаго рода.„ Латинская сія надпись предпочтена Англійской, сочиненной Попомъ, которая хотя нѣсколько надмѣнна, но поэтически чрезвычайно прекрасна:

All nature and her laws lay hid in night!
God ſaid: let Newton be! and all was light.

Природа со своимъ закономъ въ мракѣ крылась;
Невтона создалъ Богъ: вселенна просвѣтилась!

Здѣсь хоронятся также иностранцы съ рѣдкими достоинствами. Тутъ видны гробницы славнаго Сентъ-Эврмонта и превосходнаго музыканта Генделя. Въ надписи у перваго точно сказано: что онъ великими своими заслугами пріобрѣлъ любовь всѣхъ состояній народа. Памятникъ Генделя почитается знатоками искуснѣйшимъ произведеніемъ во всей церкви. Никто еще изъ иностранцовъ не былъ столь уважаемъ въ Англіи, какъ сей Нѣмецъ, и потому неудивительно, что и память его почтена великолѣпнымъ монументомъ. Идея онаго самая высокая: Гендель встаетъ изъ гроба, пробужденный трубою Ангела; первое его чувствованіе въ сію столь трепетную минуту относится единственно къ музыкѣ Ангела; вверхъ поднятая рука его, внемлющее ухо, выраженіе въ лицѣ и вообще все его положеніе показываетъ крайнее вниманіе его къ небесной музыкѣ, которая отнимаетъ у него, такъ сказать, всякое другое помышленіе.

На памятникѣ безсмертнаго Шекспира нѣтъ никакой другой надписи, кромѣ прекраснаго мѣста, изъ его драммы: Буря.

Коллосы гордые, вѣковъ произведенье,
И храмы славные, и самый шаръ земной,
Со всѣмъ, что есть на немъ, изчезнетъ какъ творенье
Воздушныя мечты, развалинъ за собой
Въ пространствахъ не оставивъ! (*)

Монументъ Поэта Гея украшается надписью имъ самимъ сочиненною:

Life is a jeſt and all things ſhow it:
I thought ſo once, but now I know it.

Жизнь наша есть игра, то видно изъ всего,
Такъ прежде думалъ я, а нынѣ знаю то.

Одинъ изъ послѣднихъ патріоческихъ памятниковъ воздвигнутъ здѣсь нещастному Маіору Андре, который въ самую критическую ми-

(*) Переводъ Русскаго путешественника.

нуту потерялъ присутствіе духа и долженъ былъ умереть, какъ подлый преступникъ. Здѣсь видѣнъ барельефъ, представляющій часть сего извѣстнаго произшествія. Офицеръ съ мирнымъ знаменемъ въ рукѣ посылается къ Американцамъ спасти Андре, котораго въ самую ту минуту ведутъ на висѣлицу. На черной мраморной доскѣ сего монумента изображена золотыми буквами слѣдующая надпись:

„Король Георгъ III. и Англій„ской народъ сооружаютъ сіе въ „память мужа, отважившагося изъ „любви къ своему отечеству на опа„сное предпріятіе и лишившагося „тутъ жизни; онъ слишкомъ не „долго жилъ для достиженія на вы„сочайшую степень величія, на ко„торое мужество его давало ему „право; скорбь Короля и сограж„данъ его о сей потерѣ есть спра„ведливая дань, посвящаемая его „праху.„

Такимъ образомъ соединены здѣсь памятники славы и искусствъ

съ замысловатыми надписьми, которыя образуютъ великолѣпное цѣлое. Никакой народъ не награждаетъ своихъ великихъ мужей такими монументами, какъ Англичане; по чему Энгель весьма справедливо сказалъ при смерти Лессинга:

Когдабъ Британцомъ онъ родился,
Тобъ прахъ его съ Царями опочилъ;
Народъ сей честьюбъ возгордился,
И памятникъ емубъ соорудилъ.

Многіе Короли имѣютъ здѣсь пышные памятники, между которыми особливо отличается Генриха VII и Генриха VIII. Наслѣдникамъ ихъ не оказано таковой же чести, даже у великой Королевы Елисаветы простой только надгробной камень съ надписью. На противъ того здѣсь избрали весьма не приличной обычай, ставить подлѣ гробницъ восковыя ихъ изображенія во весь ростъ, которыя отъ долговременности безобразно повреждены. Въ царствованіе Королевы Анны Парламентъ опредѣлилъ выдавать ежегодно 4,000

фунт. стерл. на содержаніе сей церкви.

Сюда принадлежитъ странной анекдотъ, которой почитается справедливымъ отъ самыхъ лучшихъ Историковъ, но умалчивается по благоразумію и національной чести. Имянно, тѣло казненнаго Карла I. было сначало похоронено въ Винзорской церкви, гдѣ по преданію, будто бы по нынѣ находятся его кости въ могилѣ подъ хорами, котораго мѣста никто теперь не знаетъ или знать не хочетъ: обстоятельство нѣсколько сомнительное, и служащее болѣе къ подтвержденію слѣдующаго. Сказываютъ, что нѣкоторые Роялисты перенесли тайно Королевское тѣло изъ Винзора въ Вестминстеръ; но какъ по вступленіи на престолъ Карла II. Кромвелево тѣло должно было вырыть, волочить по улицамъ и повѣсить, то вырыли, по ошибкѣ ли, или по злости, тѣло Королевское и исполнили надъ нимъ предписанную церемонію. Когда потомъ въ присутствіи многихъ людей от-

дѣлили голову отъ тѣла, чтобы воткнуть ее на колъ; тогда съ удивленіемъ примѣтили, что она была уже прежде отнята, и только пришита къ шеѣ.

Не подалеку отъ сей церкви находится домъ Парламента, какъ снаружи, такъ и внутри ветхое, дурное зданіе, крайне недостойное величества Британскаго Сената. Привычка дѣлаетъ, что Парламентъ доволенъ симъ стариннымъ домомъ, между тѣмъ какъ безпрестанно назначаетъ большія суммы на національные предметы всякаго рода, которые собственно не принадлежатъ къ Государственнымъ нуждамъ. Члены обоихъ Парламентовъ часто оставляютъ толпами собственную свою залу собранія, чтобы слушать разсужденія другой залы. Члены Верхняго Парламента садятся тогда между Членами Нижняго Парламента; но сіи послѣдніе изъ учтивости не дѣлаютъ тогоже, когда приходятъ къ Перамъ, а находятся на ряду съ прочими слушателями. Во время по-

слѣдняго моего пребыванія въ Англіи, Члены Нижняго Парламента требовали для себя особенной галереи въ Верхнемъ Парламентѣ; но какъ представленіе сіе было отвергнуто за недостаткомъ мѣста, и сверхъ того слишкомъ и безъ того уже отъ множества людей большой духоты; то они въ отмщеніе за то долгое время не позволяли сидѣть у себя ни одному Перу, которые принуждены были ходить на галерею, но наконецъ опять помирились. Какъ пренія обыкновенно продолжаются до глубокой ночи, а не рѣдко и до слѣдующаго утра; то натурально, что въ продолженіе сего времени Члены обоихъ Парламентовъ часто выходятъ изъ своихъ залъ, чтобы освѣжиться свѣжимъ воздухомъ; и для того есть тутъ кофейные домы, въ которые можно итти не переходя черезъ улицу.

Къ Парламентскому дому примыкаетъ Вестминстерская зала, гдѣ производятся суды. Въ сей огромной залѣ бываетъ коронація Коро-

лей. Она вышиною равна съ Соборною церковью, и безъ колоннъ.

Не подалеку отъ нее находится такъ называемый Банкетинг-гаусъ или Гвайтъ-галъ, часть большаго Дворца Англійскихъ Королей, который сгорѣлъ въ концѣ 17 вѣка. Сей остатокъ, который стоитъ совершенно невредимъ, есть по Архитектурѣ не маловажный предметъ. Онъ построенъ столь же прочно, какъ и великолѣпно, и служитъ, такъ сказать, памятникомъ безпримѣрнаго правосудія Англійскаго народа; ибо передъ нимъ поставленъ былъ эшафотъ Карла I, такъ что Королю надлежало взойти на оной изъ окна по мосту.

Новѣйшія церкви въ Лондонѣ построены всѣ въ весьма хорошемъ вкусѣ; между прочими церковь Св. Павла въ Ковентгарденѣ, сооруженная по образцу храма въ Балбекѣ, церковь Св. Мартина, которой фасада снята съ храма Минервы въ Аѳинахъ, и еще другія, которыхъ фасады сдѣланы по образцу Панте-

όна вЪ РимѢ. Только всѢ любители Архитектуры жалѢютЪ, что все еще при томЪ предпочитали башни куполамЪ. Что бы могЪ ЛондонЪ при такомЪ большомЪ богатствѢ произвесть вЪ семЪ искусствѢ, имѢя сверхЪ того двухЪ мужей, которые можетЪ быть первѢйшіе Архитекторы во всей ЕвропѢ, именно АдамсЪ и ЧамберсЪ. Первой построилЪ нѢсколько сотЪ домовЪ вЪ одномЪ округѢ, которые названы строеніе Адельфи, и по справедливости почитаются прекраснѢйшими образцами очень красивыхЪ и при томЪ весьма удобныхЪ домовЪ. ВсѢ сіи большія зданія выстроены на огромныхЪ сводахЪ, простирающихся кЪ ТемзѢ, и по величинѢ, высотѢ и смѢлой АрхитектурѢ заслуживаютЪ сравненіе сЪ Римскими Клоаками, причисленными кЪ чудесамЪ древняго Рима. Многіе Англичане думаютЪ весьма основательно, что естьли бы нынѢшній Король имѢлЪ большую склонность кЪ АрхитектурѢ, и употребилЪ бы сильное свое влія-

ніе особливо на сооруженіе для себя и для народа Палатъ и памятниковъ, то Лондонъ былъ бы теперь великолѣпнѣйшимъ городомъ въ Европѣ. Сверьхъ того, по всей вѣроятности, не произошло бы тогда Американской войны, и цвѣтущее, столь многими народами озавидованное состояніе, въ которомъ Англія была за 20 лѣтъ, было бы и теперь тоже, естьли еще не болѣе.

Къ большимъ публичнымъ зданіямъ въ Лондонѣ принадлежитъ также и Манженъ-гаузъ, или палаты Лордъ-Мера въ Сити. Они построены около 50 лѣтъ тому назадъ, въ такое время, въ которое вкусъ Англичанъ въ искусствахъ, кромѣ стихотворства, былъ еще очень плохъ. Когда Альдерманы и общій Совѣтъ, (родъ представителей обывателей Сити,) собрались для совѣтованія о предложеніяхъ къ сему зданію, то Лордъ Борлингтонъ прислалъ имъ планъ Палладія, привезенной имъ изъ Италіи, и весьма приличный для таковаго зданія, которое

надлежало построить въ честь города, не жалѣя никакихъ издержекъ. Имя Палладія было совсѣмъ неизвѣстно сему великому числу людей; они спрашивали, кто онъ таковъ, и хотѣли съ нимъ сами говорить. Послѣ многихъ преній, наконецъ одинъ изъ нихъ всталъ и сказалъ: что онъ слыхалъ, что Палладій былъ давно умершій иностранной Архитекторъ; что сверхъ того было бы очень странно слѣдовать въ Лондонѣ его планамъ, гдѣ довольно есть Архитекторовъ; и въ тоже время предложилъ онъ поручить строеніе такому доброму человѣку, которой былъ корабельной плотникъ, на что тотчасъ и согласились. По симъ глупымъ мѣрамъ построили сіи палаты, доказывающія во всѣхъ частяхъ своихъ ремесло своего Архитектора. Фасада походитъ на заднюю часть военнаго корабля, покои темны, дурно разпредѣлены, а лѣстницы круты, и очень неудобно разположены. Въ семъ зданіи, которое по величинѣ изрядной дѣлаетъ видъ,

долженъ жить Лордъ-Меръ, пока онъ находится въ семъ достоинствѣ, хотя бы и имѣлъ собственные дома въ городѣ.

Славная тюрьма Ньюгетъ принадлежитъ также къ замѣчательнѣйшимъ зданіямъ въ Англіи, такъ какъ она не давно выстроена. Ее можно назвать образцомъ тюремной Архитектуры. Стиль сего зданія столь оригиналенъ и отличителенъ, что одинъ уже наружной видъ его производитъ ужасъ.

Въ Лондонѣ три большіе и великолѣпные моста, которые также показываютъ богатство народа и наклонность его къ большимъ общественнымъ предпріятіямъ. Какое сравненіе между Вестминстерскимъ и Блакфраярскимъ мостами и мостами Пон-нёфъ иПон-рояль въ Парижѣ! Англичане при всей своей гордости не хвастуны, а то бы они между многими другими вещами имѣли основательное право хвалиться сими двумя мостами, которымъ въ огромности, великолѣпіи и удобности нѣтъ

подобныхъ во всей Европѣ. Даже мостъ Ріальто въ Венеціи ничего не значитъ, потому что нешлифованной мраморъ онаго не показываетъ никакой наружной пышности. Доказательство того, что можно подражать столь славной его большой аркѣ, видно въ городѣ Эрѣ въ Шотландіи, гдѣ также построенъ мостъ на одной аркѣ въ 90 футовъ черезъ рѣку Дону. Мѣра моста Ріальто точно такова.

Удобность на новыхъ Лондонскихъ мостахъ соединена во всемъ съ пышностію и красивостію. Вестминстерской мостъ длиною въ 1223 фута, а шириною въ 44; очень хорошо вымощенъ, имѣетъ съ обѣихъ сторонъ большія каменныя балюстрады, широкія плиты, навѣсы отъ дождя и множество фонарей. У него 15 аркъ, изъ которыхъ средняя 76 футовъ въ ширину. Каждая изъ сихъ аркъ съ большими колоннами и отмѣнными сводами. Сей мостъ, строившійся 12 лѣтъ, окончанъ 20 лѣтъ тому назадъ, и стоилъ 150,000 фунт. стерл. Не смотря

на шаковыя ужасныя издержки, немедленно начали строить новый. Это былЪ Блакфраярской мостЪ, который находится вЪ срединѣ города, и соединяетЪ Сити сЪ ГрафствомЪ Сорри. Сей мостЪ красивостію и великолѣпіемЪ превосходитЪ Вестминстерской. Арки его также сЪ колоннами и все по двѣ вЪ ІоническомЪ вкусѣ, которыя простираются до воды, и дѣлаютЪ прекрасной видЪ. ОнЪ построенЪ на иждивеніе Сити, стоилЪ 160,000 фунт. стерл. и не давно оконченЪ, почему и по нынѣ продолжается на немЪ сборЪ, который на ВестминстерскомЪ мосту давно уже отмѣненЪ. ВЪ прошедшемЪ году считали сборную сумму сЪ моста вЪ Сити, и найдено ежегоднаго сбору 6,500 фунт. стерл.

ВЪ 1785 году вздумали смотрители сего моста быть экономнѣе; и для того изЪ находящихся на немЪ фонарей сняли 44, такЪ что онЪ послѣ былЪ только посредственно освѣщенЪ. Это произвело ужасной ропотЪ и весьма основательно спра-

шивали: поправятся ли чрезъ сбереженіе немного масла доходы такого города, каковъ Лондонъ? Благодѣтельныя вѣдомости были здѣсь эхомъ обывателей, которые вообще негодовали на сію не Британскую скупость. Всѣ принимали въ томъ участіе, даже и тѣ, которые жили далеко отъ сего моста. Не кстати выдуманная экономія продолжалась только 6 недѣль, а тамъ смотрители принуждены были поставить опять снятые фонари.

За нѣсколько лѣтъ уже сдѣлали проэктъ четвертому мосту, которой хотѣли выстроить между обоими новыми мостами на западной сторонѣ города; но произведеніе въ дѣйство сего плана еще отложено.

Лондонской мостъ также огроменъ и великолѣпенъ, но никакъ не льзя сравнить его съ двумя прежде упомянутыми. Уже ему 800 лѣтъ будетъ, и онъ даетъ не худое понятіе объ Архитектурѣ тогдашнихъ временъ. Однакожъ арки онаго низки и очень малы, отъ чего бываютъ

многіе нещастные случаи, когда люди проходятъ сквозь ихъ на маленькихъ ботахъ. Онъ подобно прочимъ мостамъ имѣетъ плоскія каменныя плиты для пѣшеходцовъ, а проѣзжая дорога шириною въ 32 фута. Сей мостъ нѣсколько сотъ лѣтъ былъ весь обстроенъ домами и совершенно походилъ на улицу, такъ какъ и нынѣ видно на мостѣ Нотръ-Дамъ въ Парижѣ. Домы по Лондонскому мосту по большой части были выстроены очень дурно, и въ нихъ жили бѣдные люди; по чему онъ былъ совсѣмъ таковъ, какъ самые скверные закоулки города. Сія крайняя неприличность отвращена въ 1757 году Парламентскимъ Актомъ, и всѣ домы сломаны. На поправленіе сего моста Парламентъ опредѣлилъ тогда 45,000 фунт. стерл.

Къ сему мосту примыкаетъ превосходная гидравлическая машина, посредствомъ которой городъ снабжается водою изъ Темзы. Изобрѣтатель сей столь полезной машины былъ Нѣмецъ, по имени Морицъ,

который сдѣлалъ оную въ 1582 году. Послѣ того, какъ славной Гедлей ее исправилъ, то знатоки предпочитаютъ сіе замысловатое произведеніе водовзводной машинѣ въ Марли. Въ мѣлководье колеса стоятъ безъ дѣйствія, а въ полую воду, и когда рѣка быстро течетъ, оборачиваются они въ одну минуту шесть разъ. Множество сдѣланныхъ тутъ насосовъ поднимаютъ въ каждую минуту 8108 мѣръ воды на 120 футовъ вышины въ водоемъ, изъ котораго она проводится уже во всѣ части города деревянными трубами по улицамъ, къ которымъ придѣланы свинцовыя, проведенныя въ домы. Чтобы доставить болѣе удобностей, въ 17 еще вѣкѣ сдѣлали въ сѣверной сторонѣ Лондона другую водоводную машину, чрезъ которую такъ называемую Новую рѣку (New River) изъ Гертфордшира посредствомъ канала провели въ столицу. Сей каналъ доставляетъ ту выгоду, что во всякое время можно имѣть воду, чего прежде не было потому, что какъ

выше сказано, Морицова машина не дѣйствуетъ во время мѣлководья. Каналъ сей стоилъ 500,000 фунт. стерл. и выгоды отъ онаго принадлежатъ обществу, которое называется Компаніею Новой рѣки, и особливыя имѣетъ привилегіи.

Не подалеку отъ Лондонскаго мосту находится такъ называемой монументъ, произведеніе славнаго Архитектора Рина. Это столпъ въ Дорическомъ вкусѣ въ память большаго пожара, опустошившаго въ 1666 году Лондонъ, поставленный на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ начался пожаръ. Этой-то мысли должно приписать чрезмѣрно дурное его положеніе. Онъ вышиною въ 202 фута, слѣдовательно выше Троянскаго столпа въ Римѣ, и такъ же какъ сей, имѣетъ внутри улитковую лѣстницу. Построеніе онаго стоило 30,000 фунт. стерл. Уже нѣсколько разъ намѣревались его сломать, опасаясь его паденія, которое вѣроятно имѣло бы худыя слѣдствія. Онъ со всѣхъ сторонъ окруженъ домами, и въ такомъ

мѣстѣ, гдѣ все узкія улицы, богатыя лавки и большіе магазины для товаровъ; почему весьма бы нужно было снести сію кучу камней.

Къ большимъ публичнымъ зданіямъ въ Сити принадлежатъ также Биржа и Банкъ. Хотя первая не самая большая, однакожъ вѣрно великолѣпнѣйшая изъ всѣхъ купеческихъ биржей въ Европѣ, и украшена статуями Англійскихъ Королей. Она окружена множествомъ кофейныхъ домовъ, гдѣ отправляется болѣе дѣлъ, нежели на самой биржѣ. Расположеніе ея превосходно потому, что тутъ находится вблизи все, что только можетъ способствовать скорѣйшему теченію дѣлъ, какъ-то: Почтовой дворъ, Страховые конторы, палаты Лордъ-Мера, домы Остъ-Индской и другихъ торговыхъ Компаній, Ратуша, Банкъ, жилища почти всѣхъ банкировъ, конторы маклеровъ и нотаріусовъ, и проч.

Зданіе Англійскаго Банка въ самомъ дѣлѣ великолѣпно, хотя оно только въ одинъ этажъ. Въ большую

часть залъ проходитъ свѣтъ сверху. За нѣсколько лѣтъ здѣсь поставлены вездѣ искусственныя желѣзныя печи, въ которыхъ не видать ни отверстій, ни трубъ. Ихъ топятъ снизу изъ подъ-полу залъ. Каждая такая печь стоитъ 100 фунт. стерл. Поелику Банкъ принадлежитъ всей націи, то не только всѣ комнаты и мѣста открыты для всякаго, но даже поставлено въ большой залѣ множество столовъ съ большими чернилицами, перьями, песошницами и проч. для употребленія и самаго послѣдняго человѣка, который забѣгаетъ съ улицы, и съ Банкомъ не имѣетъ никакого дѣла. Я не могу не удивляться такимъ Республиканскимъ учрежденіямъ, сколь они ни покажутся для другихъ маловажными.

Тоуръ есть собственно старинная крѣпость, куда сажаютъ Государственныхъ преступниковъ, а сверхъ того служитъ она убѣжищемъ отъ мятежа черни. Здѣсь находятся Государственныя клейноды,

Монетная и АрсеналЪ, который примѣчанія достоинЪ болѣе по древнимЪ и рѣдкимЪ предметамЪ, нежели по великому запасу военныхЪ снарядовЪ. НѣтЪ другаго Монетнаго двора вЪ Королевствѣ, кромѣ Тоура, гдѣ ежегодно дѣлаютЪ на полтора милліона фунт. стерл. монеты, а вЪ 1785 году сдѣлано было и два сЪ половиною. Здѣсь также есть весьма важной архивЪ сЪ достопамятными бумагами и грамотами, со временЪ Короля Іоанна до царствованія Ричарда III, которыя хранятся вЪ 56 шкафахЪ, и служатЪ для употребленія Публики. Для всякаго, кто хочетЪ о чемЪ нибудь справиться, безпрепятственно открывается сей архивЪ, принадлежащій Государству, а не Коронѣ. Англійской БанкЪ отдалЪ также сюда на сохраненіе копіи сЪ главныхЪ своихЪ книгЪ. У подошвы крѣпости стоитЪ батарея изЪ 60 большихЪ пушекЪ, которыя ни кЪ чему болѣе не употребляются, кромѣ возвѣщенія дней рожденія Короля.

Ничто такъ не отмѣнно въ Лондонѣ, какъ великолѣпныя лавки и палатки, которыя примыкаясь одна къ другой, продолжаются на нѣсколько Англійскихъ миль. У входа въ нихъ, такъ какъ и у всей нижней передней сторонѣ дома, окна и двери съ большими стеклами, за которыми выставлены лучшіе товары. А какъ они часто перемѣняются, будучи такъ разнообразны и въ такомъ множествѣ, то произходитъ отъ того такая разновидность на улицахъ, которая дѣлаетъ великолѣпной видъ. Здѣсь есть такъ называемыя Математическія лавки, гдѣ выставлены на продажу всякаго рода самые рѣдкіе инструменты, которые впрочемъ только находятся въ кабинетахъ великихъ Владѣтелей. Но серебреные ряды въ самомъ дѣлѣ чрезвычайны въ своемъ родѣ. Удивительный запасъ находящихся здѣсь золотыхъ и серебреныхъ товаровъ, даетъ болѣе, нежели все прочее, высокое понятіе о богатствѣ Англичанъ. Самые большіе

Парижскіе серебреные ряды въ улицѣ Сент-Онорѣ, въ сравненіи съ здѣшними, можно назвать очень бѣдными. Въ улицѣ Чипсейдѣ есть нѣсколько лавокъ, о которыхъ достовѣрно извѣстно, что каждая изъ нихъ имѣетъ свыше 100,000 фунт. стерл. товару. Эстампныя лавки совершенно походятъ на галереи, гдѣ выставляется собраніе сихъ произведеній. Къ вольностямъ здѣшнимъ принадлежатъ также и сатирическіе эстампы, которыми осмѣиваются всѣ произшествія, возбуждающія вниманіе. Французъ въ такихъ случаяхъ сочиняетъ площадныя пѣсни, Голландецъ выбиваетъ медали, но Англичанинъ избираетъ эстампы, потому что чрезъ то сатиры болѣе всего разпространяются. Въ то время, когда Фоксъ въ 1784 году дѣлалъ что хотѣлъ въ Нижнемъ Парламентѣ, появился эстампъ, представлявшій его стоящаго передъ зеркаломъ, которое однакожъ изображало не его, но Кромвелево лицо.

Такъ какъ Правительство Государства состоитъ изъ трехъ частей: Короля, Верхняго и Нижняго Парламента; такъ и городское Правленіе города въ Сити Лондона раздѣлено на три же части, довольно сходныя съ первыми, какъ-то: Лордъ-Меръ, Альдерманы, или Магистратскіе Члены и Депутаты Лондонскаго мѣщанства, собранные подъ названіемъ Коммонъ-Коунсиль, состоящіе изъ 236 человѣкъ, и образующіе родъ Нижняго Парламента. Сіи послѣдніе избираются изъ 9,000 осѣдлыхъ мѣщанъ, изъ коихъ каждой при опредѣленіи во всѣ почетныя городовыя должности, какъ-то: въ Лордъ-Меры, Шерифы и проч. имѣетъ свой голосъ, которой вносится въ реэстръ. Альдерманы не имѣютъ никакихъ доходовъ; одна честь, вліяніе въ городовыя дѣла и надежда быть нѣкогда Лордъ-Меромъ, побуждаютъ ихъ быть нѣсколько времени Альдерманами. Но этого еще не довольно; имъ должно напередъ быть нѣсколько времени въ Шерифахъ, или

СудьяхЪ Графства Мидльсекскаго, прежде нежели могутЪ искать достоинства ЛордЪ-Мерскаго. Однако они принуждены принимать сіи почетныя мѣста, потому что это гражданская обязанность; а естьли они откажутся, то должны платить денежную пеню, именно: избранной АльдерманЪ платитЪ 500 фунт. стерл, а ШерифЪ 400. Таковые отказы бываютЪ часто, особливо отЪ людей занятыхЪ дѣлами, которые вмѣсто того охотно платятЪ положенную сумму.

Хотя АльдерманЪ и не имѣетЪ никакихЪ доходовЪ отЪ своего мѣста, однакожЪ и не обязанЪ дѣлать особенныхЪ расходовЪ; но должность Шерифа требуетЪ вЪ годЪ отЪ двухЪ до трехЪ тысячь фунт. стер. издержекЪ; по сему никто болѣе одного раза не отправляетЪ сей должности. Когда ВилькесЪ былЪ избранЪ кЪ тому, то друзья его дали ему нужныя на то деньги. Это была ступень кЪ достоинству ЛордЪ-Мерскому. ДворЪ употреблялЪ всѣ

силы, чтобы воспрепятствовать его избранію, но тщетно. Крайне рѣдко имѣетъ Дворъ дѣйствительное вліяніе на выборы въ Сити; по чему городъ Лондонъ и не въ большой милости въ Сент-Джемсѣ; нещастіе, о которомъ онъ не очень печалится. Здѣсь еще все помнятъ острое изреченіе стараго Альдермана въ правленіе Карла II. Сей Король будучи весьма не доволенъ Лондонцами за то, что они не давали ему денегъ на его развратную жизнь, грозилъ однажды ихъ Депутатамъ, когда они подавали ему адрессу, что онъ перенесетъ свою резиденцію въ Оксфордъ. Альдерманъ притворился, будто крѣпокъ на ухо, оборотился къ придворному, которой стоялъ подлѣ него, и сказалъ! „Я вижу, что Король очень гнѣвенъ, Милордъ, однакожъ не думаю, чтобъ онъ въ гнѣвѣ своемъ отнялъ у насъ Темзу.„ Сіе замѣчаніе подѣйствовало, и съ того времени ни одному Королю не приходило на умъ дѣлать подобныя угрозы.

Никто не можетъ быть гражданиномъ въ Лондонѣ, не принадлежа къ какому нибудь изъ 26 цѣховъ, на которые мѣщанство раздѣлено; а отъ того происходитъ обыкновенной предразсудокъ иностранцовъ, будтобы люди изъ простаго народа части занимаютъ знатнѣйшія мѣста въ Лондонѣ, потому что къ именамъ ихъ всегда приставляютъ названіе цѣха, къ которому они принадлежатъ, какъ-то: господинъ N. N. портной, столяръ и проч. Когда Принцамъ, или другимъ знатнымъ особамъ дается въ даръ Лондонское гражданское право, то всегда ихъ спрашиваютъ, какой цѣхъ они для себя избираютъ. Обыкновенно выбираютъ они тогда тотъ, къ которому принадлежитъ тогдашній Лордъ-Меръ. Сіе сдѣлалъ также и нынѣшній Король Датской, который означенъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ въ гражданской своей грамотѣ. Безъ того богатѣйшій ремесленникъ, сколькобъ лѣтъ ни упражнялся въ своемъ мастерствѣ, да-

же самой художникЪ, не можетЪ получить никакого почетнаго мѣста вЪ Сити, или сдѣлаться ЧленомЪ Парламента.

Сити содержитЪ собственную свою Милицію, которой должно состоять изЪ 6,000 человѣкЪ, но сіе число никогда не полно; равномѣрно и Артиллерійской корпусЪ изЪ 500 человѣкЪ. Сіи солдаты очень плохи, по тому что ихЪ совсѣмЪ ни кЪ чему не употребляютЪ; они щеголяютЪ вЪ старинныхЪ смѣшныхЪ мундирахЪ; по чему сія городская милиція подаетЪ богатую матерію кЪ насмѣшкамЪ, которыми особливо пользуются драматическіе писатели вЪ своихЪ фарсахЪ.

ЛордЪ-МерЪ обязанЪ ежедневно производить судЪ вЪ своихЪ палатахЪ, то есть, всякое нарушеніе закона вЪ Сити судится у него. Маловажныя дѣла, за которыя положены небольшія денежныя пени, онЪ немедленно рѣшитЪ. НапротивЪ вЪ важныхЪ дѣлахЪ отсылаетЪ преступника вЪ тюрьму, чтобЪ

послѣ того судить его по Англійскимъ правамъ. Естьли Лордъ-Меръ поступитъ въ семъ случаѣ хотя на волосъ въ противность законовъ, то можно просить на него, и онъ долженъ, какъ самой послѣдній человѣкъ, явиться въ судъ. Между тѣмъ, какъ онъ судитъ въ своихъ палатахъ, нѣкоторые Альдерманы дѣлаютъ тоже въ Ратушѣ Гильдгалъ, и съ такою же властію. Они здѣсь вмѣсто Мирныхъ Судей, которыхъ нѣтъ въ Сити; при чемъ однакожъ та только разница, что послѣдніе не могутъ никого осудить къ денежнымъ пенямъ. Они или примиряютъ соперниковъ, или отсылаютъ обвиненнаго въ тюрьму, когда обвиненіе основательно, и онъ не можетъ дать за себя порукъ. Ихъ долженъ принять Мирный Судья, кромѣ трехъ случаевъ, гдѣ порукъ не принимаютъ, какъ то: въ оскорбленіи Величества, убійствѣ и воровствѣ.

Достоинство Лордъ-Мера какъ почестно, такъ и прибыточно; городъ

почитаетъ его какъ своего Короля, и онъ принужденъ дѣлать расходы, какъ владѣтельная особа. Число его слугъ, великолѣпныя кареты и ливреи, съ принадлежащими къ его мѣсту чиновниками, которые его провожаютъ и несутъ передъ нимъ мечь и два скипетра, все служитъ къ увеличенію его уваженія. Онъ имѣетъ титулъ Милорда, которымъ называетъ его и Король. Его преимущества велики и многоразличны. Естьли войскамъ надобно проходить черезъ Сити, то должно напередъ его о томъ просить. Но послать туда солдатъ для произведенія въ дѣйство видовъ Правительства, есть нарушеніе всѣхъ законовъ, которое одно только благо всего Государства оправдать можетъ. Поелику сіе есть первая цѣль всѣхъ благоучрежденныхъ правленій, то и Англичане имѣютъ мудрое правило: salus populi suprema lex, т: е: благо народа есть высочайшій законъ; и по тому иногда бывали довольны смѣлыми и съ правами не сообразными

мѣрами, когда обстоятельства того требовали. Въ прошедшемъ вѣкѣ случилось два раза, что отваживались на таковыя нарушенія правъ Лондонской Сити. Первое было въ правленіе Королевы Анны, когда чернь взяла сторону извѣстнаго Сачверельса, и излила ярость свою противъ Протестантскихъ разновѣрцовъ; а другое въ 1780 году, когда Гордонская чернь ополчилась противъ Католиковъ. Въ оба сіи раза войска входили въ городъ, и немедленно прекратили крамольство. Народъ не роптал на сіе чрезвычайное разпространеніе Королевской власти, но еще болѣе тѣмъ былъ доволенъ, потому что оно имѣло спасительное намѣреніе.

Также въ Сити не можетъ быть набору рекрутъ, естьли видъ для сего не подписанъ Лордъ-Меромъ. Онъ же имѣетъ смотрѣніе надъ Темзою съ великимъ полномочіемъ. Доходъ его состоитъ по большой части въ продажѣ нѣкоторыхъ чиновныхъ мѣстъ, на которыя онъ можетъ

по своей волѣ помѣщать, естьли они сдѣлаются праздны въ продолженіе его Мерства. Къ церемоніалу сего мѣста принадлежитъ большой пиръ и балъ, которой онъ долженъ дать по крайней мѣрѣ однажды въ своихъ палатахъ. Къ сему приглашается все Дворянство, изъ котораго собирается только нѣкоторая часть, смотря по политическимъ связямъ и правиламъ Лордъ-Мера. Однакожъ это пиршество обыкновенно отправляется съ чрезвычайною пышностію. Въ день вступленія его въ должность, которой для Лондонцовъ есть торжественнѣйшій день въ году, идетъ онъ въ большой процессіи въ Вестминстерскую залу, гдѣ Великій Канцлеръ приводитъ его къ присягѣ. Процессія совершается водою на многихъ прекрасно убранныхъ судахъ въ провожаніи безчисленныхъ лодокъ; зрѣлище, много сходствующее съ ежегодною церемоніею бракосочетанія Дожа Венеціанскаго, но только гораздо шумнѣе бывающее. У Блакфраярскаго

мосту, гдѣ онъ выходитъ на берегъ, встрѣчаютъ его Лондонскіе цѣхи, которые присоединяются къ его процессіи, и провожаютъ его въ Ратушу. Здѣсь также дается большой пиръ и балъ, но на иждивеніе города, къ чему раздаютъ нѣсколько сотъ билетовъ. Общество тутъ довольно пестро, по чему и бываетъ въ то время не очень порядочно.

Чрезвычайно рѣдко случается, чтобъ кто нибудь выбранъ былъ дважды въ Лордъ-Меры. Сія честь оказана была Вилліаму Бекфорду въ 1769 году въ другой разъ. Онъ былъ человѣкъ съ большими свѣдѣніями, ревностною любовію къ отечеству, и имѣлъ 36,000 фунт. стерл. доходу. Второе Мерство его случилось въ самое то время, когда городъ Лондонъ, вмѣстѣ съ большею частію всѣхъ Графствъ въ Англіи, безпрестанно утруждали Короля прозьбами о новомъ Парламентѣ, потому что тогдашній по Вилькесову дѣлу совершенно потерялъ приверженность на-

рода. Король находилъ полезнымъ для себя оставить старый, и для того по большой части отвѣчалъ двусмысленно. Городъ Лондонъ не смотря на то, не переставалъ повторять своихъ прозьбъ. Лордъ Меръ, Шерифы, множество Альдермановъ и другихъ городовыхъ депутатовъ ѣздили безпрерывно въ парадѣ въ Сентъ-Джемсъ, гдѣ ихъ по привилегіямъ ихъ принималъ Король сидя на тронѣ, и они безпрестанно возвращались съ отвѣтомъ: Король доволенъ своимъ Парламентомъ; наклоненъ удовлетворять по возможности желанію своихъ подданныхъ; разсмотритъ это дѣло и проч. тѣмъ все и кончилось. Бекфордъ, наскучивъ играть такую фарсу, къ которой обязывала его должность, принялъ тайное намѣреніе поступить важнѣе въ этомъ дѣлѣ. Онъ явился съ многочисленною свитою, прозьба была прочтена, и обыкновенной отвѣтъ послѣдовалъ. По придворному церемоніалу Депутаты цѣлуютъ у Короля ру-

ку послѣ такой торжественной аудіенціи и отходятъ. Но Бекфордъ напротивъ, который пришелъ ко Двору не для этой церемоніи, неприличной вольному народу, просилъ Короля благоговѣйною, но при томъ и совершенно откровенною рѣчью, не принимать такъ равнодушно прозьбы перваго города Британскаго Государства и удовлетворить его требованію. Справедливость онаго была явна; ибо Лондонъ желалъ, такъ какъ и большая часть Королевства, избрать другихъ представителей, потому что тогдашніе не заслуживали болѣе довѣренности своихъ вѣрителей.

Это было совершенно не ожидаемо и не слыхано. Я самъ находился тогда въ Королевской залѣ, и могу увѣрить, что никогда не видывалъ такой удивительной сцены. Очевиднѣйшее смущеніе изображалось на лицахъ всѣхъ придворныхъ, между тѣмъ какъ граждане изъявляли скрытную радость, видя отважность своего Головы. Достопоч-

тенный же мужъ сей стоялъ тамъ съ благородною неустрашимостію и дожидался отвѣта. Къ этому не приготовились; отъ чего произошло безмолвіе, продолжавшееся болѣе минуты, и многочисленное собраніе смотрѣло другъ на друга, а присутствующіе Министры, защитники осужденнаго Парламента, показывали глупыя мины. Бекфордъ напослѣдокъ сдѣлалъ конецъ сему позорищу тѣмъ, что поклонясь вышелъ не поцѣловавъ руки со всею своею свитою. Можно себѣ представить, какъ при Дворѣ на это разсердились. Въ Сент-Джемсѣ говорили о Тоурѣ и дерзости, а въ Сити напротивъ о невыученныхъ урокахъ, смущенныхъ рожахъ и о торжественныхъ благодареніяхъ, которыя и послѣдовали съ лестнѣйшими обстоятельствами. Спустя нѣсколько недѣль случилось Лордъ-Меру быть у Короля съ поздравленіемъ отъ имени города по поводу разрѣшенія отъ бремени Королевы. При этомъ случаѣ Лордъ-Камергеръ передъ ау-

діенціей укоряя его отЪ имени Короля послѢднимЪ его поступкомЪ, обЪявилЪ, что городЪ ЛондонЪ можетЪ легко черезЪ новое подобное произшествіе утратить право подавать свои прозьбы Королю на тронѢ (*). БекфордЪ потребовалЪ, чтобЪ ему письменно дано было сіе обЪявленіе; но какЪ ЛордЪ-КамергерЪ вЪ томЪ отказалЪ, то первой отвѢчалЪ, что онЪ почитаетЪ, какЪ будто оно не было ему сказано. ЧерезЪ нѢсколько мѢсяцовЪ послѢ сего, сей великій ПатріотЪ умерЪ прежде сложенія сЪ себя достоинства ЛордЪ Мерскаго. Граждане немедленно опредѢлили соорудить ему памятникЪ, которой и былЪ воздвигнутЪ вЪ Гильдгальской РатушѢ вЪ большой залѢ собранія. Эта статуя вЪ человѢческой ростЪ изЪ бѢлаго мрамора.

(*) ГородЪ ЛондонЪ и оба Университета Оксфордской и Кембричской имѢютЪ только сіе право: всѢ прочіе города и Графства посылаютЪ свои прозьбы кЪ СтатсЪ-Секретарю, который ихЪ Королю подноситЪ.

Она представляетъ сего Британца въ церемоніальномъ одѣяніи его сана и въ самомъ томъ стояніи, въ которомъ говорилъ онъ вышеупомянутую рѣчь къ Королю; а чтобъ все увѣнчать, то видна вмѣсто надписи на піедесталѣ самая рѣчь его. При часто говоримыхъ рѣчахъ въ сей залѣ, Патріоты не рѣдко призываютъ тѣнь Бекфордову, указываваютъ на его статую и заклинаютъ своихъ согражданъ имѣть всегда въ виду благо своего отечества. Такъ подражаетъ великой сей народъ древнимъ Римлянамъ и доказываетъ, сколько силенъ еще Патріотизмъ между Британцами, не взирая на то, сколь многіе изъ нихъ въ поступкахъ своихъ кажутся развратными и отчасти въ самомъ дѣлѣ таковы.

ПЯТОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

О состояніи Религіи въ Великобританіи. Терпимость. Католики. Духовенство Англійской церкви. Законъ въ разсужденіи вѣнчанія. Адмиралъ Родне, какъ отецъ семейства. Англійскіе прелаты, ихъ уваженіе и доходы. Церковныя правила, обряды и завѣщанія. Опытъ чтенія Библіи. Общество для распространія Христіанской вѣры. Исторія миссіи, разсказанная Франклиномъ. Диссентеры. Пуритане. Методисты. Вайтфильдъ. Апостольскія путешествія Кавалера Треланея. Площадные проповѣдники. Веслей, теперешній Патріархъ Методистовъ. Празднованіе Воскреснаго дня. День покаянія. Мученичество Карла I. Примѣчаніе о семъ великомъ произшествіи. Пресвитеріане, Анабаптисты, Субботники, Социніане. Унитары. Квакеры. Гернгуты. Деисмъ. Деистское Богослуженіе Вилліамса. Линдсей, теперешній священникъ Деистской секты. Клобъ адскаго огня. Поклоненіе дьяволу. Жиды. Докторъ Фальконъ, такъ называемой Кабалистикъ.

Вольтеръ говоритъ: естьлибъ въ Англіи была только одна Религія,

то надлежало бы опасаться деспотизма: естьли бы ихъ было двѣ, то ломали бы другъ другу головы; но какъ здѣсь такое множество сектъ и Богослуженій, то живутъ спокойно. Это справедливо, ибо Гордонской бунтъ, въ которомъ ревность къ Протестантскому исповѣданію была только предлогомъ, нельзя здѣсь привести въ доказательство противнаго. Законодательная власть въ Англіи привела правила терпимости въ такую систему, которая въ теперешнемъ положеніи едва ли можетъ быть поправлена. Будучи въ томъ увѣрены, не смутились отъ бунта въ 1780 году; но къ чести Парламента должно сказать, что въ самое то время, когда окружали Парламентской домъ и жизнь Сенаторовъ была въ опасности, ни одинъ Членъ, не смотря на всѣ заговоры и опасность, не сдѣлалъ предложенія, чтобы въ угодность черни отмѣнить мудрой законъ, внушенной справедливостію и человѣколюбіемъ.

Естьлибъ одна Религія была въ Англіи, тогдабъ подлинно должно было опасаться деспотизма, потому что Король есть глава Англійской церкви, и въ этомъ качествѣ власть его не имѣетъ почти предѣловъ. Однакожъ его никогда не утруждаютъ распрями о вѣрѣ, которыхъ здѣсь совсѣмъ не знаютъ; и не слыхано было, чтобы здѣсь въ ссорахъ и дракахъ черни, въ тяжбахъ и разпутствахъ когда-либо вмѣшивали Религію. Нетерпимость, наслѣдственный удѣлъ суевѣрныхъ Жидовъ, перешедшая отъ нихъ къ Христіанамъ, не имѣла случая укорениться въ Англійскихъ сердцахъ. Множество Христіанъ, отдѣленныхъ отъ Англійской церкви и составляющихъ столь большую часть жителей Королевства; понятія о вольности въ мысляхъ и дѣлахъ; необходимости, увеличиваемыя богатствомъ земли и требующія взаимной услуги, все сіе поспѣшествуетъ терпимости на семъ острову, которой ей одной и обя-

занѣ цвѣтущимъ своимъ состоянiемъ.

Здѣсь можно привесть прекрасное и острое изреченiе Графа Честерфильда, которому рекомендованъ былъ монахъ изъ Рима. Сей увѣрялъ Графа о ревности своей къ обращенiю къ истинной вѣрѣ, и что единственно для того прибылъ въ Англiю, и готовъ все претерпѣть за свое исповѣданiе. Честерфильдъ отвѣчалъ: „ Вы опоздали, св. отецъ, напрасно будете стараться получить мученической вѣнецъ; здѣсь уже вамъ нечего дѣлать.„

Присяга, по которой признается Англiйской Король главою церкви, не отмѣнно нужна для полученiя всѣхъ чиновъ и достоинствъ въ сей землѣ; а какъ Англiйскiе Католики не хотятъ, да и не могутъ учинить сей присяги, то исключены они отъ многихъ правъ и должностей, которыя бы впрочемъ могли имѣть по своей породѣ и заслугамъ. Знатнѣйшая и древнѣйшая дворянская фамилiя въ Королевствѣ находится въ такомъ случаѣ. Это фамилiя Говардовъ, въ которой

старшій въ родѣ есть Герцогъ Норфолкскій. Съ симъ шитуломъ сопряжено достоинство наслѣднаго Маршала Англіи, но онъ по своему исповѣданію столь же мало можетъ требовать соединенныхъ съ онымъ преимуществъ, какъ и засѣданія въ Верхнемъ Парламентѣ (*). Кромѣ сего Герцога есть еще семь другихъ Католическихъ Перовъ; также считали въ Англіи въ 1780 году 150 испомѣщенныхъ дворянъ, исповѣдывающихъ сію вѣру. Тогда было въ Королевствѣ 359 Католическихъ священниковъ. Католики, кромѣ многихъ небольшихъ, имѣютъ три главныя школы въ Стафордширѣ, Герфордширѣ и Бирмингамѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, между прочимъ въ деревнѣ Гамерсмитѣ, не подалеку отъ

(*) Нынѣшній Герцогъ Норфолкскій принялъ Реформатское исповѣданіе, и по тому какъ протестантъ занялъ въ началѣ 1787 года въ Верхнемъ Парламентѣ свое мѣсто, гдѣ въ самые первые дни подавалъ голосъ свой противъ Министровъ.

Лондона, есть у нихъ родъ женскихъ монастырей, гдѣ женщины Католическаго исповѣданія живутъ вмѣстѣ совершенно какъ монахини. Но какъ онѣ не могутъ чинить здѣсь своихъ обѣтовъ, то ѣздятъ для того во Францію или въ Нидерланды, гдѣ находится довольное число настоящихъ женскихъ монастырей, въ которыхъ ихъ постригаютъ торжественно, какъ невѣстъ Христовыхъ.

У Католиковъ есть здѣсь такъ же Епископы, которые обыкновенно живутъ въ Лондонѣ и кормятся подаяніемъ. Единовѣрцы ихъ обильно имъ подаютъ, и содержаніе сихъ такъ называемыхъ Прелатовъ было бы болѣе, нежели достаточно, естьлибъ число ихъ духовенства въ разныхъ видахъ не было здѣсь чрезвычайно велико. Всѣ Англійскія Епархіи раздѣлены между сими самозванными Епископами, а чтобы не было пропущено ни одного сана, то находится въ числѣ сихъ священниковъ и Кантерберскій Католическій

Архіепископъ, который есть глава Католической церкви въ Англіи. Въ 1778 году ихъ начли въ одномъ Лондонѣ до 40,000 душъ. Но я сомнѣваюсь, чтобы во всемъ прочемъ Государствѣ можно было найти такое же большое число; по тому что Посольскія домовыя церкви, которыхъ здѣсь премножество, привлекаютъ большую часть сихъ единовѣрцовъ въ столицу; однакожъ многіе изъ нихъ живутъ въ Ланкаширѣ, Стафордширѣ и Соссексѣ.

Не взирая на то, что духовенство Англійской церкви имѣетъ большіе доходы и Епископы живутъ пышно, но народъ мало ихъ уважаетъ. Причина тому, по моему мнѣнію, есть та, что разнообразіе вѣръ и сектъ ослабляетъ важность Религіи, отъ чего священники могутъ жить по своему произволу. Сей вольной родъ жизни часто причиняетъ развратность, а слѣдовательно и наказанія, которыя тѣмъ болѣе уменьшаютъ почтеніе къ духовенству. Черезъ нѣсколько мѣсяцовъ послѣ казни Док-

тора Додда за фальшивые векселя, повѣшенъ былъ другой священникъ въ Лондонѣ за насилованіе дѣвицъ отъ 10 до 12 лѣтъ, которыхъ онъ училъ закону. Здѣсь часто случается, что священники выходятъ на поединки, не говоря уже о пьянствѣ и другихъ распутствахъ. Многіе изъ этаго званія сидятъ за долги въ тюрьмѣ, гдѣ они еще лѣтъ за двадцать производили безчестной промыслъ дешевымъ и скорымъ вѣнчаніемъ. Довольно было такихъ людей, которымъ въ скорости нужна была сія услуга; тогда не надобно было, такъ какъ нынѣ, ѣздить въ Шотландію, дабы сочетаться бракомъ противъ воли родителей и опекуновъ; бѣдной священникъ былъ всегда готовъ за нѣсколько шиллинговъ благословить бракъ, и вѣнчалъ иногда въ одной рубашкѣ, когда одежда его была въ закладѣ. Скорое и дешевое отправленіе было поводомъ, что для сей церемоніи часто прибѣгали въ Лондонскія тюрьмы, которыя въ стѣнахъ своихъ всегда

имѣютъ разновѣрныхъ священниковъ. Однакожъ вѣнчаніе ихъ было столь же дѣйствительно, какъ будто бы самъ Кантерберскій Архіепископъ совершалъ оное во всемъ облаченіи передъ алтаремъ катедральной церкви. Сіе злоупотребленіе священнаго обряда наконецъ искоренено Парламентскимъ актомъ въ 1754 году, и притомъ всѣ таковыя обрученія объявлены недѣйствительными. Законъ повелѣваетъ, чтобъ только послѣ троекратнаго объявленія, отъ котораго однакожъ Епископъ можетъ разрѣшить, приступать къ вѣнчанію, и то въ самой церкви священникомъ господствующаго исповѣданія. Итакъ молодымъ людямъ, опасающимся препятствій отъ родителей и опекуновъ, ничего болѣе не остается, какъ спѣшить въ присоединенное Королевство, гдѣ еще старинной обрядъ вѣнчанія дѣйствителенъ. Съ Адмираломъ Роднеемъ за нѣсколько лѣтъ былъ странной случай, что въ одинъ день убѣжали сынъ его, Офицеръ сухопутныхъ

войскъ, и дочь его съ своими любезными, и благополучно прибыли въ Шотландію. Сіи любящіяся четы къ взаимному ихъ удивленію съѣхались на дорогѣ, и потомъ другъ другу помогали въ своемъ предпріятіи.

Англійская церковь имѣетъ двухъ Архіепископовъ и 24 Епископа. Кантерберскій Архіепископъ, глава ихъ и Примасъ Англіи, имѣетъ первое мѣсто послѣ Королевскихъ Принцовъ. Къ его Епархіи принадлежатъ 21 Епископъ, а только трое къ Йоркскому Архіепископу. Ежегодные доходы Примаса простираются до 8900 фунт. стерл. Сверхъ того бываютъ еще также особенные доходы; какъ на пр. крещеніе Королевскихъ дѣтей, при каковомъ случаѣ получаетъ онъ за каждое дитя 500 фунт. стерл; и такъ плодородной бракъ нынѣшняго Короля былъ очень прибыточенъ для сего Архипастыря. Епископъ Лондонскій имѣетъ доходу 6200 фунт. стерл. а Епископъ Бангорскій, которой имѣетъ самое маловажнѣйшее Епископство въ Ко-

ролевствѣ, только 1200 фунт. стерл. Но сумма, получаемая со всѣхъ 26 Епископствъ, простирается ежегодно до 92,500 фунт. стерл.

Всѣ сіи духовные тузы имѣютъ засѣданіе и голосъ въ Верхнемъ Парламентѣ, не по тому, что они Епископы, но потому, что принадлежащія къ Епископствамъ земли суть Баронскія помѣстья. Они обыкновенно всегда на сторонѣ Двора при подачѣ голосовъ. Очень рѣдко участвуютъ они въ преніяхъ, хотя и имѣютъ ораторскія дарованія. Они боятся, чтобъ не подвергнуть опасности свой санъ, котораго не щадятъ Перы Оппозиціи, когда они встаютъ съ мѣстъ. А какъ Духовенство у всѣхъ народовъ неохотно сноситъ противорѣчія, здѣсь же въ Парламентѣ сіе присвоенное преимущество не уважается, то они лучше молчатъ, и для того бываютъ токмо слушатели въ засѣданіяхъ, кромѣ только въ уголовныхъ дѣлахъ, отъ которыхъ они изъ Христіанскаго милосердія удаляются,

чтобы не подавать своихъ голосовъ.

Сего права засѣдать въ Верхнемъ Парламентѣ не имѣетъ Содорской и Менской Епископъ, которой хотя принадлежитъ къ Англійскимъ Епископамъ, но не въ числѣ вышеупомянутыхъ 26 духовныхъ Перовъ для того, что его опредѣляетъ не Король, а свѣтской Перъ Графъ Дерби.

Въ Англіи считаютъ до 10,000 приходовъ, изъ которыхъ 5507 не приносятъ священникамъ болѣе 50 фунт. стерл. дохода. Но вообще все Англійское духовенство съ Оксфордскимъ и Кембричскимъ Университетами, имѣютъ ежегоднаго доходу до 3,000,000 фунт. стерл. Въ Шотландіи только 890 приходовъ. Къ Королевскому Двору принадлежатъ 48 придворныхъ священниковъ, которые всѣ скоро повышаются.

Церковныя правила и обряды въ Англіи совсѣмъ иные, нежели въ другихъ Протестантскихъ Государствахъ; причиною тому отчасти особенность Британскаго харатера, отчасти понятіе, что Король хотя

и свѣтской, однакожъ есть глава Англійской церкви. Сей Государь можетъ, естьли ему угодно, проповѣдывать и пріобщать Святыхъ Таинъ, не будучи посвященъ въ духовной санъ. Вообще обыкновенныя ставленія и испытанія Англійскихъ духовныхъ ничего незначущи, потому что Британцы почитаютъ сіе однѣми церемоніями, и ненавидятъ все то, что имѣетъ сіе названіе. Всякой священникъ можетъ по желанію своему построить церковь, и не болѣе требуется на то позволенія, какъ для построенія хлѣбнаго магазина, что и дѣлаютъ свѣтскіе особы по своимъ расчетамъ. Можно также нанимать церкви, или свѣтскія зданія превращать въ минуту въ церкви. Это сдѣлано за нѣсколько лѣтъ съ увеселительнымъ зданіемъ, которое было весьма пространно и построено на подобіе Пантеона, почему и называлось малымъ Пантеономъ или Ротундою. Оно было въ сѣверной сторонѣ Лондона къ полю, и служило простому народу

для различныхъ увеселеній. Но какъ сіи люди во всю недѣлю бываютъ заняты, и сей Бахусовъ храмъ посѣщать могли только по Воскресеньямъ, то этотъ планъ рушился, и строеніе было продано Методистамъ, которые отправляютъ теперь въ немъ свое Богослуженіе.

Въ Лондонѣ есть такія церкви, гдѣ опредѣлена сумма для проповѣдей, въ которыхъ должно доказывать истину Христіанской Религіи. Славный Робертъ Бойль по завѣщанію оставилъ по 50 фунт. стерл. ежегодно для 8 проповѣдей, которыя въ Боуской церквѣ безъ упущенія сказываются передъ пустыми скамьями. Другое завѣщаніе такого же рода сдѣлано Епископомъ Варбортономъ, и сей благочестивый мужъ требовалъ, чтобъ проповѣдники въ учрежденныхъ имъ проповѣдяхъ доказывали Божество Христово изъ пророчествъ.

Только однѣ церкви господствующаго исповѣданія имѣютъ колокола, которыхъ звонъ по воскреснымъ и пра-

здничнымъ днямъ, особливо въ Сити, гдѣ ихъ такъ много вмѣстѣ, производятъ преужасный звукъ, потому что многіе изъ нихъ раздаются на подобіе набата.

Въ пользу духовенства въ мрачные вѣка постановленъ былъ здѣсь особенной законъ, которой принадлежа къ преимуществамъ столь важнаго званія, долго не могъ быть уничтоженъ. Однакожъ сіе зло отвращалось другими законами, пока наконецъ въ царствованіе Королевы Анны отмѣнено формальнымъ актомъ. А именно въ тѣ времена, когда духовенство не подлежало свѣтскому суду, и когда кромѣ духовныхъ рѣдко кто умѣлъ читать, для полученія покровительства ихъ довольно было того, кто могъ прочитать одинъ стихъ въ Библіи, писанной или печатанной готическими буквами, черезъ что преступники избѣгали отъ всякаго наказанія. Почему во всѣхъ Англійскихъ законахъ, изданныхъ въ новѣйшія времена, всегда оговаривалось: *не взирая на духовенс*

кусого; ибо число читателей Библіи гораздо бы увеличилось въ наши дни. Сіе испытаніе въ чтеніи всегда было стихомъ: *Помилуй мя Боже* и проч. которой и названъ для того уголовнымъ стихомъ; и сіе происходило въ духовномъ судѣ, именуемомъ здѣсь ДокторЪ-Коммонсъ, въ которомъ предсѣдательствуетъ Архіепископъ Кантерберскій. Въ семъ же судѣ разсматриваютъ дѣйствительность зав щаній, судятъ о контрактахъ, рѣш итъ супружескія дѣла и проч.

Между многочисленными Англійскими обществами есть также, которое имѣетъ предметомъ своимъ распространеніе Христіанской Религіи. Оно состоитъ изъ 800 членовъ и получаетъ доходу 6000 фунт. стерл. который умножается еще безпрестанными завѣщаніями. Сіе общество отправляетъ Миссіонеровъ въ Азію, Африку и Америку проповѣдывать Евангеліе тамошнимъ жителямъ. Многіе изъ сихъ Апостоловъ Нѣмцы, которые обыкновенно при-

готовляются къ сему званію въ Галлѣ, и тогда получая ежегодно по 50 фунт. стерл. изъ казны сего общества, ходятъ во всѣ концы свѣта. Общество сіе споспѣшествуетъ благочестивымъ намѣреніямъ другихъ Нѣмецкихъ миссіонеровъ, которые будучи подкрѣпляемы посторонними подаяніями, предпринимаютъ такія святыя путешествія, доставляя ихъ на свое иждивеніе въ опредѣленныя имъ земли. Намѣреніе тутъ очень похвально; но въ томъ только и состоитъ величайшая заслуга предпріятій, коихъ маловажную пользу подтверждаютъ многократные опыты. Часто только посредствомъ крѣпкихъ напитковъ можетъ такой проповѣдникъ привлечь слушателей; естьлижъ нѣтъ водки, то кончилось и Христіанское поученіе.

Датской миссіонеръ, хотѣвшій привесть Ирокезцовъ въ Христіанство, вздумалъ поступать бережливо и пить самъ ромъ свой, предполагая очень разумно, что довольно и того, естьли онъ будетъ даромъ пропо-

ѣдывать. Собравшіеся Ирокезцы безпрестанно смотрѣли, не дадутъ ли имъ обыкновеннаго напитка, когда онъ впервые сдѣлалъ сей опытъ; а какъ увидѣли, что ничего имъ не даютъ, то покачавъ головами, спрашивали другъ друга съ удивленіемъ, зачемъ же созвалъ ихъ мудрый этотъ мужъ.

Между дикими Американцами такое обыкновеніе, чтобъ избѣгать рачительно всѣхъ ссоръ; почему учтивость у сихъ непросвѣщенныхъ народовъ простирается до крайности, и даже не позволяетъ въ разговорахъ противорѣчить другъ другу. На сіе-то и жалуются учители Христіанской Религіи, какъ на величайшее препятствіе въ ихъ предпріятіяхъ. Индѣйцы терпѣливо слушаютъ поученія, изъявляя обыкновенное свое одобреніе; но не потому, чтобъ они имъ вѣрили, а изъ одной учтивости.

Франклинъ разсказываетъ о семъ достопамятный примѣръ, которой я здѣсь приведу для того, что онъ вообще изображаетъ миссіи, а потому и

благонамѣренныя предпріятія сего Британскаго общества. Шведской Пасторъ проповѣдывалъ толпѣ Индѣйцовъ, между которыми находились многіе изъ ихъ начальниковъ. Онъ наставлялъ ихъ въ важнѣйшихъ таинствахъ Христіанской Религіи: о паденіи первыхъ прародителей за вкушеніе яблока; о пришествіи Христовомъ, о чудесахъ его, страданіяхъ и проч. Когда онъ кончилъ свою проповѣдь, то выступилъ Индѣйской ораторъ поблагодарить его. „Все это „очень хорошо, о чемъ ты намъ разсказывалъ, говорилъ онъ. Въ самомъ „дѣлѣ очень опасно ѣсть яблоки; „лучше изъ нихъ дѣлать сидеръ. „Благодаримъ тебя за милость, что „ты пріѣхалъ изъ далека разсказать „намъ о томъ, что ты слыхалъ отъ „твоей матери. За то и я тебѣ „разскажу то, что мы слыхали отъ „нашихъ матерей. Сначала отцы на„ши питались только мясомъ жи„вотныхъ и терпѣли голодъ, когда „ловля была неудачна. Двое изъ „молодыхъ нашихъ ловцовъ, убив-

,,шіе звѣря, развели въ лѣсу большой ,,огонь, чтобы изжарить часть его. ,,Какъ они лишь хотѣли утолить ,,свой голодъ, то увидѣли прекрас- ,,ную молодую дѣвицу, которая со- ,,шедъ изъ облаковъ, опустилась на ,,маленькомъ холмикѣ, которой ты ,,видишь тамъ между синими горами. ,,Они говорили другъ другу: это ,,духъ, который можетъ быть обо- ,,нявъ запахъ жареной дичины, хо- ,,четъ ее покушать; попотчиваемъ ,,его. Они поднесли ему ее. Духъ ,,былъ доволенъ симъ даромъ и ска- ,,залъ: ласка ваша не останется безъ ,,награды. Приходите черезъ годъ ,,опять на это мѣсто, и вы найде- ,,те нѣчто такое, что для вашего ,,и дѣтей вашихъ прокормленія долж- ,,но быть великимъ благомъ до ,,позднѣйшаго потомства. Они такъ ,,и сдѣлали, и къ величайшему сво- ,,ему удивленію нашли растѣнія, ,,которыхъ сперва никогда не видыва- ,,ли; но съ того времени всегда у ,,насъ разводятся онѣ съ величайшею ,,для насъ пользою. Гдѣ правая ру-

„ка духа косалась землѣ, тутъ нашли „они индѣйскую пшеницу, гдѣ лѣвая, „тамъ турецкіе бобы, а на мѣстѣ, „гдѣ онъ сидѣлъ, нашли табакъ и „проч.„ Добрый священникъ недоволенъ будучи сею пустою баснью, сказалъ имъ: „ Я вамъ говорилъ святыя истины, а вы мнѣ разсказываете только басни, выдумки и „нелѣпости.„ Индѣецъ отвѣчалъ съ сердцемъ: „Братъ! по видимо„му друзья твои несправедливо по„ступили при твоемъ воспитаніи, „и не довольно научили тебя въ „правилахъ общей учтивости. Ты „видѣлъ, что мы разумѣя и испол„няя эти правила, вѣрили всѣмъ „твоимъ повѣствованіямъ; для чего „же ты не хочешъ повѣрить на„шимъ.„

Таковой же успѣхъ имѣютъ и миссіи, которыя вышеупомянутому обществу для распространенія Христіанской Религіи стоютъ столь знатныхъ суммъ. Почему гораздо полезнѣе другая часть его плана, чтобъ споспѣшествовать воспита-

нію народными училищами. Съ 1700 году завело оно въ одномъ только Лондонѣ 164, а во всей Великобританіи и Ирландіи 1680 такихъ училищъ. Примѣръ сего общества поощрилъ нѣкоторыхъ Ирландскихъ патріотовъ завести такое же общество въ Дублинѣ, дабы еще умножить число народныхъ училищъ въ ихъ Королевствѣ.

Правила терпимости Англійскаго Правительства причиною малаго усердія, которое вообще оказываютъ Англичане къ обращенію въ Христіанство. Въ пространныхъ ихъ владѣніяхъ въ восточной и западной Индіяхъ совсѣмъ нѣтъ миссіонеровъ, которые бы посланы были туда отъ Законодательной Власти. Кромѣ выше упомянутаго общества предпринимаютъ это дѣло изъ ревности къ Религіи еще нѣкоторые проповѣдники Методистовъ, также и Гернгуты, которые довольно странствуютъ для миссій. По законамъ на каждомъ Британскомъ караблѣ со 100 человѣками дол-

женъ быть корабельной священникъ. Сіе въ точности наблюдается въ Королевскомъ флотѣ. Но на Англійскихъ купеческихъ корабляхъ экипажъ не столь великъ, выключая Остъ-Индскихъ судовъ, которые однакожъ почитаютъ священника безполезнымъ грузомъ, и для того на корабляхъ ихъ бываетъ только по 99 человѣкъ. Остъ Индская Компанія вообще совсѣмъ не печется о Религіи, почему во всей Бенгаліи нѣтъ ни одной церкви, ниже часовни.

Всѣ въ Англіи живущіе Христіане, не принадлежащіе къ Епископской церкви, называются Диссентеры (иновѣрцы). Въ семъ случаѣ настоящіе Кальвинисты, которыхъ исповѣданіе столь мало отступаетъ отъ Англійскихъ церковныхъ уставовъ, не имѣютъ никакого преимущества предъ другими разновѣрцами. Впрочемъ всѣ они пользуются почти неограниченною терпимостію; только обыватели домовъ должны платить опредѣленные приходскіе сбо-

ры, кто бы они ни были, хотя бы явные атеисты; ибо вся Англія раздѣлена на приходы, которыхъ доходы опредѣлены, не взирая на различность мнѣній въ Религіи хозяевъ земель и домовъ. Всѣ Богослужебныя зданія, не принадлежащія къ господствующему исповѣданію называются не церквами, а часовнями, молитвенными домами, табернаклами и проч. Однако жъ онѣ въ такомъ же уваженіи какъ будто имѣютъ названіе церквей, и никто не смѣетъ помѣшать Богослуженію: только сообразно законамъ должно отправлять оное при растворенныхъ дверяхъ, также должно платить съ нихъ подать съ оконъ.

Пуритане собственно не что иное, какъ Кальвинисты, которые почитаютъ ученіе Кальвина единымъ основаніемъ правилъ и церемоній своего исповѣданія. Потомство изгнанныхъ изъ Франціи въ 17 вѣкѣ Реформатовъ, изъ которыхъ 200,000 человѣкъ поселились въ Англіи и Ирландіи, а 13,500 въ Лондонѣ, и вы-

строили часть города, называемую Спитальфильдсъ, имѣютъ 3 церкви въ Лондонѣ, однакожъ они не соединились съ Пуританами, а учредили и сохранили особливое свое Богослуженіе и литургію на Французскомъ языкѣ, такъ какъ въ Германіи. Французы по тому заключаютъ, что естьлибъ допустить во Франціи свободу исповѣданія, то всѣ въ толь разныхъ земляхъ разсѣянныя семейства возвратятся въ отечество своихъ предковъ. Очень справедливо можно сомнѣваться, чтобъ такая Французская терпимость побудила ихъ оставить Англію и Голландію; даже и въ Германіи, гдѣ находится столь много Нѣмцо-Французовъ (*), не чегобъ было опасаться такого переселенія цѣлыхъ семействъ.

(*) Для отвращенія кривыхъ толковъ, напоминаю здѣсь, что подъ симъ названіемъ разумѣю я не ту почтенную часть Французскихъ переселенцовъ, которые обогатили Германію своею промышленностію, и еще отчасти теперь

Кромѣ Французовъ, и Нѣмцы, Шведы, Датчане и Голландцы имѣютъ свои церкви въ Лондонѣ. У Нѣмцовъ ихъ шесть, пять Лютеранскихъ и одна Реформатская. Но выключая столицу, нигдѣ болѣе нѣтъ Нѣмецкихъ церквей, или часовень, ни въ Англіи, ни въ Шотландіи.

Методисты составляютъ въ Англіи весьма многочисленную секту. Однако названіе секты не очень имъ приличествуетъ, потому что различные единовѣрцы, не оставляя первыхъ своихъ догматовъ, держатся церкви Методистовъ, которые только отличаются набожностію, и не обинуясь присягаютъ въ признаваніи Короля духовною главою.

тоже дѣлаютъ; но говорю только о томъ жалкомъ классѣ людей, которые (какого бы произхожденія они ни были) презираютъ Нѣмецкое свое отечество безъ всякой причины, не умѣютъ ни говорить, ни писать порядочно ни на которомъ языкѣ, и въ томъ находятъ величайшее честолюбіе, чтобъ быть обезьянами чужаго надъ ними смѣющагося народа.

Богослуженіе ихъ имѣетъ между прочимъ то чрезвычайное, что стихи въ священныхъ ихъ пѣсняхъ поютъ попеременно оба пола, такъ что слышно или все мужескіе, или все женскіе голоса, отъ чего бываетъ странное дѣйствіе.

Основатель секты сей былъ Вайтфильдъ, человѣкъ съ великими дарованіями и примѣрно добродѣтельный, которой умеръ въ 1770 году въ Америкѣ. Онъ избиралъ общественныя мѣста и большія улицы въ столицѣ для своихъ проповѣдей, особливо клонившихся къ исправленію нравовъ. Сіи площадныя проповѣди, на которыя по необыкновенности стекалось премножество народа, раздражили Англійское духовенство. На всѣхъ каѳедрахъ возгремѣли противъ сего человѣка, котораго описывали народу какъ сумазброднаго изувѣра. Сіи убѣжденія сдѣлали то, что сего ревнителя нравственности вездѣ, гдѣ только онъ хотѣлъ говорить, встрѣчали каменьями. Онъ все переносилъ съ

терпѣливою кротостію, и тѣмъ умножалъ число своихъ слушателей, которыхъ наконецъ собиралось столько, что онъ подъ ихъ защитою безопасно могъ проповѣдывать. Любопытство привлекало даже и людей порядочнаго состоянія, изъ которыхъ нѣкоторые сдѣлались его учениками. Вайтфильдъ избралъ наконецъ для духовнаго своего стана обширное мѣсто Мурфильдсъ, походящее на поле. Тутъ жилъ онъ и проповѣдывалъ ежедневно несмѣтному числу народа. Онъ былъ чрезвычайно воздерженъ, и ежечасно получаемыя знатныя подаянія раздавалъ съ благоразуміемъ и крайнею совѣстностію. Будучи побуждаемъ сильнымъ стеченіемъ народа, онъ принялъ къ себѣ духовныхъ помощниковъ, между которыми особенно отличился славный Веслей; а наконецъ выстроилъ онъ въ этой же странѣ церковь, которая названа Табернакломъ, и теперь еще почитается святилищемъ Методистовъ; почему многіе изъ нихъ построили себѣ тутъ новые домы.

Весьма натурально было, что проповѣдники другихъ исповѣданій и сектъ ругали и презирали сего человѣка, какъ и по нынѣ память его въ омерзѣніи; ибо не возможно было, чтобъ ему не завидовали. Какъ могли съ равнодушіемъ взирать прочіе пастыри на то, что къ проповѣдямъ Вайтфильда стекалось такое множество народа, а ихъ церкви и часовни были пусты; что слушатели его обливались слезами, а ихъ зѣвали или спали; что богатѣйшія подаянія рѣкою лились къ нему, а они ихъ очень скудно и очень мало собирали; словомъ: что его почитали человѣкомъ Божіимъ, и онъ пріобрѣлъ себѣ вѣчную славу, между тѣмъ какъ они безъ уваженія и въ забытіи жили и умерли. Самыя добродѣтели его увеличивали зависть, и оглашались отъ непріятелей его сомнительными. Но не находя въ немъ никакихъ пороковъ, наконецъ принялись за его карету и лошадей, которыя необходимы были такому дѣятельному мужу, безпрестанно путешествовавшему.

Вайтфильдъ ѣздилъ четыре раза въ Америку, чтобы и тамъ разпространить свое ученіе. Онъ совершенно успѣлъ въ своемъ намѣреніи. Естьли когда либо начальникъ какой секты заслуживалъ почтеніе философа, то конечно онъ того стоилъ. Будучи удаленъ отъ всякаго честолюбія, и не думая получить нималѣйшей для себя пользы отъ толь щастливаго успѣха своего намѣренія, онъ оставался всегда при своемъ начальномъ предметѣ, исправлять людей нравственными поученіями. Хотя онъ и не нашелъ сего философскаго камня для Богословія, однакожъ оказалъ себя не простымъ тайновѣдцомъ, и большая противъ прежняго нравственность распространилась между тысячами. Онъ умеръ съ покойною совѣстію святаго, и безчисленные его послѣдователи еще по нынѣ чтятъ его память.

Заражаясь набожнымъ изступленіемъ, ежедневно переходитъ множество народа отъ Епископской церкви къ сей сектѣ. Иногда таковая

перемѣна вѣрованія бываетъ очень странна. Такимъ образомъ за нѣсколько лѣтъ Саръ Гарри Трелане, богатый Баронетъ, занемогъ этой фанатической горячкой, когда онъ былъ въ Вестминстерской школѣ, и не старѣе 18 лѣтъ. Онъ оставилъ училище и предпринялъ апостольское путешествіе пѣшкомъ по всему Королевству, проповѣдуя вездѣ изъ бочки.

Джонъ Веслей, вернѣйшій помощникъ Вайтфильда оставилъ своего учителя за нѣсколько лѣтъ до его смерти для того, что они не могли согласиться въ разсужденіи предъизбранія Божія. Онъ сдѣлался потомъ начальникомъ отдѣленной секты Методистовъ, которая по нынѣ процвѣтаетъ подъ его надзираніемъ; но послѣ смерти его вѣроятно соединится съ Вайтфильдскимъ корнемъ. Онъ уже теперь старикъ въ 80 лѣтъ, однакожъ исполненъ еще дѣятельности въ распространеніи набожности.

Литургія сей секты весьма мало различествуетъ отъ литургіи Англійской церкви; только прибавлены

пѣсни пріятныхъ голосовъ. Проповѣди составляютъ главнѣйшую часть сего Богослуженія, въ которыхъ никогда не забываютъ неба и ада. Выключая воскресныхъ дней, говорятъ также проповѣди три, или четыре раза въ недѣльные дни, и то по вечерамъ, причемъ стеченіе народа бываетъ чрезвычайное. Почти всѣ сіи раскольники изъ ремесленниковъ, и какъ число ихъ всегда увеличивается, то и табернаклы умножились. За нѣсколько лѣтъ тому назадъ купили они для того, какъ выше было сказано, малой Пантеонъ, большое зданіе съ куполомъ, которое цѣлые три года служило для чувственныхъ увеселеній всякаго рода. Графиня Гонтингдонъ, покровительница Методистовъ, дала на то большую часть денегъ. Въ семъ зданіи отправляютъ теперь Богослуженіе. Въ прошедшемъ году (1786) Методисты хотѣли даже купить большой Пантеонъ, сей Музамъ посвященный храмъ, но Аполлонъ удержалъ свои права.

По великому числу сходбищныхъ

мѣстъ вывелись нѣсколько изъ обычая площадныя проповѣди. Однакожъ онѣ еще бываютъ, но слушателей собирается не много, и то изъ самой черни. Таковая сцена для иностранца весьма разительна. Проповѣдникъ обыкновенно стоитъ въ бочкѣ, чтобъ быть нѣсколько выше; изъ этой шутовской каѳедры протягиваетъ онъ свои руки, поводитъ глазами и проповѣдываетъ со многими кривляніями, не такъ какъ проповѣдники Англійской церкви читая, но ораторски, какъ въ Германіи. Сія метода въ Англіи отвергнута для удобности, а именно по лжеумственному правилу, будто она придаетъ театральной видъ.

Кто хочетъ имѣть убѣдительное доказательство, сколь нужно чувственное для Религіи, тотъ пусть посмотритъ только на чрезвычайное хладнокровіе, съ каковымъ отправляютъ Англичане свое Богослуженіе, естьли впрочемъ ходятъ еще въ церкви. Въ Лондонѣ онѣ обыкновенно бываютъ пусты,

кромѣ тѣхъ храмовъ, гдѣ иногда проповѣдываютъ Методисты, у которыхъ всегда довольно слушателей. Даже въ соборныхъ церквахъ, гдѣ въ нѣкоторыя времена поютъ хоромъ, бываетъ сіе пѣніе съ толь малою набожностію, и даже съ такимъ хладнокровіемъ, которое очень удивительно. Священники и міряне, почитающіеся здѣсь истинными Христіанами, полагаютъ все свое усердіе къ Религіги въ томъ, чтобъ по воскресеньямъ не исправлять никакой работы и промысла. Сей простонародной Жидовской предразсудокъ утверждается закономъ, произходящимъ со временъ Пуританскаго правленія, которой не мало поспѣшествовалъ къ угрюмости Англичанъ. Ибо по закону въ сей день, которой простой народъ только и можетъ употребить для своего увеселенія, не позволены ни пляска, ни музыка; напротивъ того сады, таверны, баньйосы и вообще всѣ публичныя мѣста наполнены людьми, которые, кромѣ танцовъ, пре

даются всѣмъ распутствамъ, которыя пустой законъ сей не могъ отвратить. По воскреснымъ днямъ не льзя продать никакого товару, какъ бы маловаженъ ни былъ, и хотябъ отъ того никакого шуму не сдѣлалось; очень не многимъ извощичьимъ каретамъ позволено въ сей день быть на улицахъ; увеселительныя лодки не смѣютъ разъѣзжать по Темзѣ; не выдаютъ никакихъ газетъ, толь необходимыхъ въ Англіи для всѣхъ состояній; пошлина на дорогахъ, которую каждая повозка платить должна, по воскресеньямъ собирается вдвое, и проч.

Сожалѣть должно о слабости человѣческой природы, когда есть даже разумные и ученые люди, которые прилѣпляются къ такому ребяческому предразсудку. Недавно умершій преученый Джонсонъ былъ такъ имъ занятъ, что на смертномъ одрѣ своемъ заклиналъ славнаго живописца Кавалера Ренольдса не отказать ему въ одной прозьбѣ, и когда Ренольдсъ обѣщалъ все ис-

полнить, то онъ просилъ его не работать болѣе по воскресеньямъ.

Поелику законъ совершенно запрещаетъ по воскреснымъ днямъ всякую работу, къ какому нибудь промыслу принадлежащую, то строгое наблюденіе онаго дѣлало бы наказанія достойными многія тысячи людей, которые непремѣнно должны работать по симъ днямъ, какъ то: цырульники, перукмахеры и проч. Почему весь народъ молча согласился не смотрѣть на сіе нарушеніе закона отъ такихъ людей, и когда только явится доносчикъ, то судьи не могутъ избавить отъ наказанія. Я былъ однажды въ палатѣ Лордъ-Мера, когда подана была жалоба такого рода на бѣднаго перукмахера, которой для оправданія своего не употребилъ стряпчаго. Тогдашній Лордъ-Меръ Сабриджъ, которой, какъ судья могъ въ такихъ случаяхъ по произволенію опредѣлять наказанія, осудилъ его заплатить одинъ шилингъ, изъ котораго доносчикъ получилъ половину.

Мерзость такого доноса, и малой денежной штрафъ, всегда опредѣляемый умными судьями, естьли рѣчь идетъ о подобномъ промышленномъ дѣлѣ, причиною того, что таковыя жалобы крайне рѣдко бываютъ.

Здѣсь иногда на каѳедрахъ внушаютъ и распространяютъ политическія правила. Но такія проповѣдники по большей части со стороны Двора, и дѣлаютъ болѣе зла, нежели добра. Цѣль, достать такимъ способомъ выгоднѣйшее мѣсто, также притомъ очень примѣтна, почему мало уважаются таковыя политическія увѣщанія въ церквахъ. Естьли знатные проповѣдники не привержены къ Двору и публично обнаруживаютъ свои мнѣнія, такъ что возбуждаютъ вниманіе, то ихъ заставляютъ молчать доходными приходами или Епископствами. Но проповѣди, касающіяся до нравственныхъ предметовъ, производятъ здѣсь великія дѣйствія. Послѣ Лиссабонскаго землетрясенія, Англійскіе проповѣдники

столь ревностно возстали противъ маскерадовъ, что наконецъ принуждены были ихъ отмѣнить. Многіе изъ нихъ оказали усердіе свое въ распространеніи прививанія оспы; ибо они не только совѣтовали о томъ на каѳедрахъ, но и внушали родителямъ, что совѣсть ихъ обязываетъ ихъ къ сему долгу. Когда вышелъ Ричардсоновъ славный романъ Памела, то они также препоручали съ каѳедръ, чтобъ молодыя дѣвицы его читали.

Здѣсь также бываютъ дни покаянія, которые Король назначаетъ по своему произволенію, какъ Глава церкви. Однакожъ ихъ не льзя сравнить съ воскресеньями; почему многіе полагаютъ свое покаяніе въ томъ, что трудами достаютъ пропитаніе своимъ семействамъ, и люди, не принадлежащіе къ простому народу, при толь различныхъ исповѣданіяхъ очень неисправно наблюдаютъ ихъ. Но какъ назначеніе сихъ дней есть право Короля, то чтобы оно не потеряло своей силы, иногда въ

смутныя времена опредѣляются дни покаянія. Сіе случилось и въ Американскую войну, и народъ долженъ былъ покаяніемъ поправить непростительныя глупости Министровъ. Я никогда не видывалъ подобнаго дня покаянія; всѣ церкви были пусты, лавки по большей части открыты, всѣ дѣла шли своимъ порядкомъ и явно смѣялись сему установленію.

Но настоящая шутка есть празднованіе такъ называемаго дня мученичества Карла I, бываемое по придворному календарю 30 Января, которой почитаютъ днемъ покаянія. Торжество сіе состоитъ собственно въ томъ, что разные Магистратскіе Судьи и придворные Чиновники по должности своей обязаны быть въ церквѣ, гдѣ сказываются проповѣди совершенно пустымъ скамьямъ. Вилькесъ утверждалъ нѣкогда въ Парламентѣ, что сей день есть славнѣйшій въ Англійскихъ лѣтописяхъ, и онъ не былъ въ церквѣ, когда обязанъ былъ играть сію ролю по своему мѣсту.

Здѣсь позволятъ мнѣ замѣтить, что ни о какомъ Государѣ новѣйшихъ временъ не было и нѣтъ столь различныхъ людскихъ сужденій, какъ о нещастномъ Карлѣ I. Многіе почитаютъ его Государственнымъ преступникомъ, достойнымъ наказанія, а другіе святымъ, которой учинился жертвою честолюбивыхъ и изувѣрныхъ злодѣевъ. Великій Юмъ Англійскою своею Исторіею не мало способствовалъ къ утвержденію послѣдняго сего мнѣнія. Онъ тутъ имѣлъ свои виды, которыми и достигъ своей цѣли. Онъ, на щетъ своего характера и своей исторической достовѣрности, пріобрѣлъ достоинства и богатство. Достовѣрность его въ столь отмѣнной впрочемъ Исторіи кончится съ царствованіемъ Королевы Елисаветы. И потому кто въ точности судить желаетъ о великихъ произшествіяхъ на семъ острову въ царствованіе Стуартовъ, тотъ не найдетъ лучшаго руководителя, какъ Рапина Тойраса, которой писалъ без-

пристрастно, доказывая все Государственными бумагами, и за то по нынѣ находится въ великомъ уваженіи у Англичанъ. Положимъ, что невинность Карла есть небылица, но изслѣдованіе, должно ли его было наказать, не взирая на высокой санъ его, принадлежитъ только вольному народу, которой имѣетъ совсѣмъ особыя понятія о законахъ и правахъ человѣчества; или въ другихъ областяхъ кабинету Философа, которой про себя въ уединеніи размышляетъ о сей матеріи.

Впрочемъ должнобъ было думать, что празднованіе сего дня, естьли не въ царствованіе Карла II, когда трагическое сіе произшествіе еще у всякаго было въ живой памяти, то въ наши времена очень не сходно съ политикою, потому что тѣмъ обновляютъ воспоминаніе такого дѣянія, о которомъ Правительству должно желать, чтобы оно навсегда пришло въ забвеніе у Британцовъ. Теперь же сей отличный день возбуждаетъ вниманіе самой

низкой черни, не заботящейся объ Исторіи, и уменьшаетъ уваженіе ея къ Королевскому сану, когда она видитъ, что оно не могло избавитъ нещастнаго Карла отъ позорной смерти на лобномъ мѣстѣ.

Возвращаюсь опять къ церковнымъ предметамъ. Англійскіе Пресвитеріане весьма разнствуютъ отъ Шотландскихъ, ибо первые давно уже отмѣнили принадлежащія сектѣ ихъ смѣшно-набожныя понятія, и чрезъ то довольно близко подошли къ Англійской церкви, даже и въ Іерархіи и наружныхъ обрядахъ Богослуженія. Однакожъ правила ихъ исповѣданія не менѣе разны. Отличительное въ ихъ Богослуженіи есть то, что храмы ихъ не походятъ ни съ наружи, ни внутри на церкви. Они не хотятъ никакой пышности, и не завели бы ни колоколенъ, ни колоколовъ, хотябъ Правительство имъ то и позволило. Въ молитвенныхъ домахъ ихъ нѣтъ ни изваянныхъ, ни живописныхъ изображеній, ни алтарей, ни органовъ. Проповѣд-

ники, ихъ всходятъ на каѳедру въ цвѣтныхъ кафтанахъ; иные носятъ синее, другіе темное, или сѣрое, а очень рѣдко черное платье. Пѣсни ихъ и проповѣди очень коротки, а молитвы длинны. У нихъ собственныя свои училища, потому что они не учатся въ Оксфордѣ и Кембричѣ; нѣкоторыя изъ нихъ находятся не подалеку отъ Лондона. Славный Докторъ Пристлей принадлежитъ также къ Пресвитеріанамъ.

Секту, достойную примѣчанія, составляютъ такъ называемые Анабаптисты, которые однакожъ весьма разнствуютъ отъ перекрещенцовъ, извѣстныхъ въ Германіи, и собственно должны называться Баптистами; ибо они крестятъ не два, но только одинъ разъ, и то уже взрослыхъ. Обрядъ сей совершается такъ, что крещаемые входятъ въ рѣку, гдѣ ихъ проповѣдникъ погружаетъ въ воду. Въ Лондонѣ есть особливыя водою наполненныя крестильныя зданія, въ которыхъ совершается сіе таинство. Между

Баптистами есть люди, прославившіеся въ ученомъ свѣтѣ. Секта сія имѣетъ въ Англіи около 200 Богослужебныхъ домовъ. Такъ называемые Субботники принадлежатъ собственно къ Баптистамъ, и тѣмъ только отличаются, что они кромѣ воскресенья празднуютъ также и субботу какъ Жиды. Число ихъ однакожъ очень мало.

Ни въ какой землѣ въ Европѣ нѣтъ столько Аріанъ, Социніанъ и Унитаръ, какъ въ Англіи, гдѣ столь часто оспоривали ученые Святую Тройцу. Недавно еще Докторъ Пристлей, проповѣдникъ многочисленнаго прихода Диссентеровъ, доходилъ до того, что публично въ сочиненіяхъ своихъ Епископскую церковь за исповѣданіе Святой Тройцы укорялъ многобожіемъ. Примѣчанія достойно то, что великій Невтонъ, хотя тайно, былъ единовѣрецъ Унитаровъ.

Число Квакеровъ въ Англіи за 20 лѣтъ простиралось до 60,000; а теперь оно не такъ велико, ибо

сія секта безпрестанно уменьшается. Молодые люди, которыхъ усердіе къ вѣрѣ еще не горячо, покидаютъ вѣру отцовъ своихъ, лишающую ихъ всѣхъ чиновъ и почестей; а по сей же причинѣ и другіе Христіане не переходятъ въ ихъ секту. Также и честолюбіе дѣвицъ ограничено при бракосочетаніи, и склонность ихъ къ нарядамъ весьма обуздана. Онѣ не могутъ носить цвѣтнаго платья, но темное, простое, безъ всякихъ накладокъ. Не терпятъ завитыхъ волосъ, никакихъ лентъ, перьевъ и драгоцѣнныхъ вещей; но за то выбираютъ самыя дорогія матеріи, кисеи и проч. которыя однакожъ слабо замѣняютъ прочій нарядъ. Мужская одежда бываетъ обыкновенно безъ пуговицъ и безъ складокъ; башмаки затягиваются маленькими пряжками или ремешками, волосы гладко причесаны, и круглая, или съ двухъ сторонъ загнутая шляпа. Однакожъ многіе отступаютъ отъ сей моды и одѣваются какъ прочіе люди. Тоже самое должно сказать

и о словѣ *ты*, которое употребляютъ только самые ревнители между ими. Но отвращеніе отъ божбы и кровопролитія наиболѣе отличаетъ ихъ въ простой жизни. Законодательство поступаетъ съ ними въ томъ весьма снисходительно. Во всѣхъ Королевскихъ Коллегіяхъ передъ судьями, даже и въ судахъ по гражданскимъ дѣламъ, слово ихъ принимается вмѣсто присяги; только въ уголовныхъ дѣлахъ, касающихся до вольности и жизни человѣческой, недостаточно одно слово, почему въ уголовныхъ тяжбахъ Квакеръ никогда не бываетъ истцомъ. Отвращеніе ихъ отъ войны было столь велико, что когда въ 1756 году дикіе напали на Пенсильванію, и все опустошали и убивали, то они и тутъ не хотѣли допустить, чтобъ выступили противъ ихъ въ поле. Всѣ прозьбы и вопли страждущихъ были тщетны, и тогда только, когда сіи съ отчаянія принесли въ Филадельфію тѣла убитыхъ своихъ родственниковъ, выставили ихъ передъ Ратушею, и

съ неистовствомъ требовали отмщенія, согласились Квакеры на войну. Согласіе сіе облегчило воинскую ихъ рѣшительность въ Американской войнѣ, гдѣ ихъ не нужно было много уговаривать.

Парламентъ сдѣлалъ въ разсужденіи сей секты почтительное изключеніе въ достопамятномъ актѣ, которымъ опредѣлялось вѣнчаніе бракосочетающихся, и гдѣ точно установлено, чтобъ обрядъ сей совершать въ Епископской церквѣ и Епископскимъ священникомъ, къ которому бы исповѣданію женихъ и невѣста ни принадлежали. Одни Квакеры были изъ того изключены, и могутъ поступать по ихъ обычаямъ. У нихъ много молитвенныхъ домовъ во всѣхъ частяхъ Англіи, а въ Лондонѣ ихъ шесть. Сюда принадлежатъ многіе училища для воспитанія ихъ дѣтей, какъ въ сосѣдствѣ Лондона, такъ и въ другихъ мѣстахъ. Сіи училища очень славятся хорошимъ ученіемъ. Странно, что въ сей сектѣ нѣтъ ни ре-

месленниковъ, ни откупщиковъ, ни гражданскихъ чиновниковъ и нищихъ. Они почти всѣ фабриканты, лавошники, или купцы. Иные учатся и посвящаютъ себя Медицинѣ, чтобъ помогать своимъ ближнимъ. Изъ числа таковыхъ отличился не давно умершій искусный врачь Фотерджиль. Особливую честь Квакерамъ приноситъ то, что Франклинъ былъ изъ ихъ секты.

Гернгуты также умаляются въ Англіи по той причинѣ, которую я показалъ у Квакеровъ. Большое и прекрасное ихъ заведеніе находится въ толь красиво на Темзѣ лежащей деревнѣ Чельси, разстояніемъ отъ Лондона на четверть Нѣмецкой мили, а молитвенные ихъ домы въ городѣ. Сія секта много выигрываетъ передъ Квакерами, о добродѣтеляхъ и правахъ которыхъ въ Германіи имѣютъ слишкомъ высокія понятія. Гернгуты не стараются отличать себя ни особливою одеждою, ни тономъ, ни разговоромъ, ни тѣлодвиженіями, какъ

Квакеры, которые за то бываютъ безпрестаннымъ предметомъ посмѣянія, даже и на театрахъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ сектъ, въ Англіи есть и другія, какъ-то: Армяне, Антиноміане, Сандеманіаны и проч. коихъ описаніе было бы здѣсь слишкомъ пространно. Они отчасти составляютъ малыя сборища, и потому въ разсужденіи ихъ вліянія на цѣлое ничего не знаютъ.

При толь многоразличныхъ Богослуженіяхъ, Деисмъ въ Англіи весьма распространяется. По сей причинѣ въ 1776 году Англійской священникъ Вилліамсъ сдѣлалъ планъ Деистическаго Богослуженія и произвелъ его въ дѣйство. Утверждаютъ, что Докторъ Франклинъ, который былъ ему искренній другъ, и не за долго до Американской войны жилъ нѣсколько времени въ загородномъ его домѣ въ Челси, много ободрялъ его въ семъ намѣреніи. И такъ Вилліамсъ нанялъ въ Лондонѣ часовню, и публиковалъ под-

писку въ пользу чрезвычайнаго сего учрежденія, которая сначала совершенно соотвѣтствовала его ожиданію. Тутъ подписывались люди всѣхъ исповѣданій и сектъ, и даже нѣкоторые богатые Жиды. Сіе возбудило необыкновенное вниманіе, которое еще прибыло отъ двухъ достопамятныхъ писемъ, полученныхъ Вилліамсомъ отъ Великаго Фридриха и Вольтера, совершенно одобрявшихъ его предпріятіе, которыя и не преминулъ онъ обнародовать. Какъ онъ былъ человѣкъ съ дарованіями, и сверхъ того имѣлъ много познаній, то умѣлъ пользоваться всѣми возможными выгодами, способствующими къ достиженію его цѣли. И такъ увидѣли тогда, чего еще никогда не видывали на землѣ, а именно многочисленное собраніе различно вѣрующихъ людей, которые соединяясь въ одномъ храмѣ, оставя все таинственное, поклонялись Богу. Все относилось тутъ къ исполненію нашихъ обязанностей и къ чистѣйшей нрав-

ственности. Все Богослуженіе вообще было исполнено набожности и назиданія, но слишкомъ было единообразно для простаго народа, а для размышляющихъ Деистовъ, которыхъ не льзя совершенно увѣрить въ необходимости Богослужебнаго собранія, было оно не нужно; по чему и не могло сіе быть продолжительно. Оно и въ самомъ дѣлѣ за нѣсколько лѣтъ кончилось, а часовня теперь превращена въ молитвенный домъ Методистовъ. Вилліамсъ сперва выдалъ литургію своего Богослуженія подъ заглавіемъ: Литургія по всеобщимъ правиламъ Религіи и нравственности; достойное примѣчаніе сочиненіе, которое еще и по нынѣ читаютъ съ похвалою.

Однакожъ и послѣ того еще сыскался Деистской затѣйщикъ, посвятившій новую часовню Деисму, которая по нынѣ существуетъ, и гдѣ Богослуженіе также содержится по подпискѣ. Сей храмъ находится въ Эссексъ-стритѣ близь Темзы. Священникъ онаго Линдсей,

которой прославился въ Англіи Деистическими своими сочиненіями.

Между людьми вышшихъ состояній чрезвычайно господствуетъ Деисмъ, такъ что въ обществахъ, судахъ и даже въ Парламентѣ явно обнаруживаютъ свои мнѣнія о томъ, не возбуждая ни малѣйшаго неудовольствія за то въ многочисленныхъ собраніяхъ. Восклицанія къ порядку, которое раздается въ обоихъ Парламентахъ, коль скоро говорящій скажетъ что нибудь неприличное, не слыхать, когда Члены Христіанскаго исповѣданія изъясняются почти такъ, какъ необращенный Китайской Мандаринъ.

За нѣсколько лѣтъ составилось было такое общество, котораго предметъ былъ осмѣивать всѣ Религіи; оно называло себя Клобомъ адскаго огня. Зала собранія передѣлана была въ нѣкоторой родъ храма, въ которомъ находился алтарь, гдѣ торжественно поклонялись дьяволу. Каждое сборище сихъ членовъ адскаго ордена, начиналось призываніемъ невидимой помощи са-

таны. Извѣстный Графъ Сандвичъ, и многіе другіе знатные Британцы были членами сего страннаго Клоба, которой однакожъ рушился.

Жиды пользуются здѣсь, такъ какъ и въ Голландіи, всѣми гражданскими правами и свободою Религіи, по чему и умножаются ихъ число и богатство. Различіе между Португальскими и здѣшними Нѣмецкими Жидами весьма примѣтно, какъ въ одеждѣ, такъ и въ рѣчахъ, обычаяхъ, опрятности и образѣ жизни, чѣмъ первые отличаются въ свою пользу, и по тому во всемъ сходны съ Христіанами, и также брѣютъ бороды. Различіе сіе видно и въ ихъ Богослуженіи и суевѣріи, а только физіономія у нихъ одинакова. Славный Толандъ еще въ 1715 году совѣтовалъ Британскому Правительству вогражданить сей народъ, что дѣйствительно и сдѣлано въ 1752 году Парламентскимъ актомъ. Но въ слѣдующемъ году принуждены были уничтожить сей актъ по причинѣ народнаго неудовольствія, произшедшаго отъ Нѣмецкихъ Жидовъ

такого рода людей, который здѣсь можно почесть извергомъ человѣчества. Всѣ Евреи, принужденные бѣжать изъ Германіи и Голландіи, поселяются здѣсь и кормятся разными обманами, пособіемъ воровству, и ночными разбоями; естьли не сами крадутъ, то по крайней мѣрѣ помогаютъ скрывать и продавать краденое. И по тому характеръ ихъ такъ ненавидимъ народомъ, что добрыя качества Португальскихъ Жидовъ не могутъ загладить дурныхъ впечатлѣній Нѣмецкихъ ихъ единовѣрцовъ.

Число всѣхъ Жидовъ въ Англіи полагаютъ около 12,000, и въ томъ числѣ 4,000 Португальскихъ Жидовъ, которые всѣ живутъ въ столицѣ, и по большей части богаты или достаточны. Они хорошо содержатъ своихъ бѣдныхъ, и у нихъ свое особое училище, въ которомъ молодые люди преподаваніемъ нужныхъ познаній образуются къ Рабинскому званію. Изъ всѣхъ Евреевъ живутъ 11,000 въ Лондонѣ, а малой остатокъ въ прочихъ гаваняхъ

Королевства, гдѣ у нихъ вездѣ свои синагоги.

Лѣтъ съ 30 уже живетъ здѣсь въ семъ народѣ странной человѣкъ, весьма извѣстный въ лѣтописяхъ Кабалистовъ. Имя его Хаймъ Шмуль Фалькъ; но здѣсь его обыкновенно называютъ Докторомъ Фалькономъ. Графъ Ранцовъ, которой не давно умеръ Генераломъ во Французской службѣ, извѣщаетъ въ своихъ запискахъ о такъ называемыхъ Кабалистическихъ и Магическихъ дѣйствіяхъ, будто видѣнныхъ имъ у сего Фалька въ Брауншвейгской землѣ, и при томъ въ вотчинѣ своего отца, въ присутствіи многихъ знатныхъ особъ, которыхъ всѣхъ поимянно упоминаетъ онъ въ книгѣ своей, и требуетъ, чтобъ они опровергли, естьли онъ говоритъ неправду. Неизвѣстно, употреблялъ ли Фалькъ искусство Шрепфера, но довольно того, что сей человѣкъ живетъ теперь въ Лондонѣ, не игравъ здѣсь никогда публично роли Кабалиста. Онъ живетъ въ большомъ великолѣпно убран-

номъ домѣ, гдѣ, кромѣ его и нѣскольких слугъ, никого нѣтъ. Онъ не производитъ никакого промысла, ведетъ жизнь весьма умѣренную, и раздаетъ много милостинъ бѣднымъ. Очень рѣдко выходитъ онъ изъ дому, а когда сіе случается, то одѣвается онъ въ длинной кафтанъ, который очень идетъ къ большой сѣдой его бородѣ и благородному его лицу. Ему теперь около 70 лѣтъ. Я не хочу приводить здѣсь чудныхъ и весьма невѣроятныхъ вещей, разсказываемыхъ о немъ. Всего вѣроятнѣе кажется мнѣ, что сей Докторъ Фальконъ преискусный Химикъ, и въ сей наукѣ имѣетъ особенныя свѣдѣнія, которыхъ отнюдь никому не хочетъ сообщить. Одинъ Принцъ, ищущій съ великою ревностію философскаго камня, вздумалъ его посѣтить за нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и съ тѣмъ поѣхалъ въ домъ Фалькона, но онъ къ досадѣ его не былъ принятъ.

Конецъ первой Части.

ОШИБКИ ВЪ ПЕЧАТИ

ВЪ первой Части.

Стран.	*Строк.*	*напечат.*	*должно быть.*
9	12	ЖерменЪ	ДжерменЪ
—	17	Лутрель	Лотрель
29	1	Герпогини	Герцогини
45	24	разчислить	различить
57	2	БроминджамЪ	БирмингамЪ
79	23	АгличанЪ	АнгличанЪ
83	9	Earfo Percy	Earl of Percy
128	18	бызаютЪ	бываетЪ
118	15	великокѣпной	великолѣпной
120	13	позорной	позорное
147	19	двенадщать	двенадцать
174	3	внутреннее	внутренняго
	4	судоходство	судоходства

